

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

16+

16
2017
Часть IV

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 16 (150) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 10.05.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Харрисон Шмитт*, предпоследний человек, официально побывавший на Луне (после него поверхность Луны сразу же покинул командир экипажа Юджин Сернан). Харрисон Шмитт — единственный из астронавтов, который не был летчиком по профессии.

Харрисон Шмитт (*Harrison Hagan «Jack» Schmitt*) родился 3 июля 1935 года в городке Санта-Рита в штате Нью-Мексико, США. В 1957 году окончил Калифорнийский технологический институт, получив степень бакалавра по геологии, затем еще год изучал геологию в Норвегии, пару лет работал геологом на Аляске и уже в 1964 году получил докторскую степень в Гарварде.

С 1965 года в составе ученых-астронавтов работал в НАСА, где готовил экипаж «Аполлона» к исследованию космических геологических пород. К тому времени когда его самого включили в экипаж экспедиции «Аполлона-17», он уже год учился в летной школе и стал пилотом реактивного самолета.

В 1972 году он вошел в состав экипажа, который последним побывал на Луне. Посадочный модуль «Челленджер» провел на Луне 75 часов и 1 минуту. За это время Харрисон Шмитт и Юджин Сернан собрали с поверхности спутника Земли рекордные 110 килограммов породы, в

числе которых был образец, обозначенный как Троктолит 76535 и впоследствии названный «вне всяких сомнений, самым интересным образцом, привезенным с Луны». Помимо этого, были добыты подтверждения того, что Луна когда-то обладала активным магнитным полем.

В 1976 году он стал членом Сената от штата Нью-Мексико и проработал там один срок. После этого он долгое время консультировал правительство США и НАСА по вопросам бизнеса, государственной политики, геологии и космоса. Затем, в ноябре 2008 года, внезапно подал в отставку и покинул Планетарное общество. В своем прошении об отставке Харрисон Шмитт написал: «Запугивание глобальным потеплением используется как политический инструмент для увеличения государственного контроля над жизнями американцев, их доходами и образом мышления».

Шмитт фигурирует в документальном фильме «В тени Луны» ('In the Shadow of the Moon'), снятом в 2007 году.

Имя Харрисона «Джека» Шмитта увековечено в Зале славы астронавтов, штат Флорида, США.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Алексенко Г. Ю.**
Меры по противодействию коррупции в деятельности образовательных организаций..... 323
- Баскаков С. А.**
Особенности акции как ценной бумаги 325
- Белоусов К. С.**
Вопросы совместной множественности в обязательствах..... 328
- БИАУ Абрахам Марилин Премюс О.**
Правовые механизмы регулирования имущественного страхования в РФ 333
- Вазанова О. С.**
Проблемы «внешней» применимости локальных нормативных актов 335
- Далаева Я. С.**
Институт помилования в России: вопросы правоприменения 338
- Далаева Я. С.**
Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Китая..... 339
- Jumanazarova Z. J.**
Analysis of pension system in Uzbekistan 341
- Кайдаш М. А.**
Содержание принципа свободы договора в современном российском гражданском праве и его реализация в правоприменительной деятельности..... 344
- Кобелева Н. А.**
Обзор нормативно-правовой базы в сфере противодействия терроризму и экстремизму 346
- Колосова Л. А.**
Понятие ответственности в семейном праве 350
- Колтырин М. Н.**
Юридические последствия злоупотребления правом 352
- Константинов Е. В.**
Полномочия прокурора при рассмотрении дел арбитражными судами 355
- Кузьмичева Е. В.**
Исполнение обязанности по уплате налога 356
- Орлова А. А.**
Некоторые вопросы административно-правового регулирования задержания и запрещения эксплуатации транспортного средства 358
- Рассохина А. А., Подольская А. С.**
Необходимость выделения нотариального процесса в отдельную отрасль 360
- Репникова М. С.**
Институт свидетельских показаний в российском законодательстве..... 362
- Семёнов А. А.**
Инсценировки при неочевидных убийствах 364
- Фабрициус В. С.**
Выделение документов с истекшими сроками хранения к уничтожению 366
- Шайдуров А. К.**
Актуальные вопросы возможности применения верификации при допросе 370
- Шульга Д. С.**
Проблемы освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью..... 372

ИСТОРИЯ

- Divankuliyeva B.**
From the history of Turkmen ethnography 374
- Карманова Е. Д.**
Университетский устав 1884 г. как исторический источник..... 375
- Муртазаев Д. Б.**
Забота о здоровом поколении в деятельности первого Президента Узбекистана И. Каримова 377

Муртазаев Д. Б.

Культурные и межнациональные отношения
Узбекистана с Российской Федерацией
в XXI веке..... 380

ПОЛИТОЛОГИЯ

Matchanov M. R., Ro'zmetov S. Q., Radjabov O. A., Qodirov J. Q.

The role of «Kamolot» social youth movement
in youth policy of the Republic
of Uzbekistan 383

СОЦИОЛОГИЯ

Пономарев П. А., Марченко Н. Ю.

Безработица среди молодежи как социальная
проблема современного рынка труда..... 385

ФИЛОЛОГИЯ

Абросимова Л. С., Макарова В. Ю.

Репрезентация негативной оценки в речевых
тактиках авторитарного главы семьи 388

Azimbaeva D.

Setting reading goals and expectations..... 390

Бартков Б. И.

Продуктивный минимум, содержащий 91
суффикс для чтения художественной литературы
на английском языке 391

Боженова О. А., Ольхова О. Н.

Семья и современный подросток в произведениях
А. Лиханова «Сломанная кукла» и «Благие
намерения»..... 403

Бурлаченко Ю. А.

Экспрессивно-эмоциональные средства в речи
главных персонажей романа Дж. Фитч «White
Oleander» и его киноверсии..... 404

Jarilkasinova G.

Training of the pronunciation in adults..... 407

Куулар Ч. Р.

Характеристика тропов китайского
песенного жанра (на материале
патриотических песен) 408

Мельникова А. В.

Стилистические особенности англо-
американизмов в немецком художественном
тексте..... 409

Mirzaeva M.

The acquisition of a foreign language..... 412

Muradhadjaeva F.

Need of training for adult audience 414

Polvonova M. F.

The place of phrasemes and idioms
in the phraseological system of the English
language 415

Khakimova D.

Les particularités de la traduction des textes
technologiques selon la spécialité 417

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Меры по противодействию коррупции в деятельности образовательных организаций

Алексенко Глеб Юрьевич, студент

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

Государство занимает активную позицию по борьбе с коррупцией. К сожалению, при детальном анализе трудового законодательства прослеживается нелогичность некоторых норм, что существенно тормозит их реализацию на практике.

Так, например, статья 331 ТК РФ запрещает допускать к педагогической деятельности лиц, имеющих или имевших судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности и, кроме того, лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления.

Статья 331.1 ТК РФ обязывает работодателя отстранять от работы педагогических работников, заподозренных или обвиненных в совершении перечисленных выше преступлений: «Наряду с указанными в статье 76 настоящего Кодекса случаями работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника при получении от правоохранительных органов сведений о том, что данный работник подвергается уголовному преследованию за преступления, указанные в абзацах третьем и четвертом части второй статьи 331 настоящего Кодекса. Работодатель отстраняет от работы (не допускает к работе) педагогического работника на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда».

Необходимо отметить отсутствие в перечисленных нормах упоминания о преступлениях, совершенных из корысти, например, таких как получение взятки, посредни-

чество при взяточничестве и корыстных злоупотреблений должностными полномочиями. Именно такие виды преступных деяний, составляя подавляющее большинство из зафиксированных правоохранительными органами преступлений, где фигурируют педагогические работники. Полагаю, что исключение составов корыстных преступлений из перечня, предусмотренного статьей 331 ТК РФ оснований для отстранения от педагогической деятельности не обоснованно.

Если преподавателя, совершившего корыстное преступление, невозможно отстранить от работы или отказать ему в приеме на новую работу в другое учебное заведение, то требования Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не исполняются. В то же время п. 6 ст. 3 этого Закона одним из основных принципов противодействия коррупции названо «приоритетное применение мер по предупреждению коррупции». Статья 6 закона определяет, что меры по профилактике коррупции осуществляются, в том числе путем «формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению», а статья 13.3 обязывает организации «разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции».

Полагаю, что следует согласовать нормы ТК РФ и Закона «О противодействии коррупции», иначе несогласованность становятся непреодолимым препятствием для реализации антикоррупционного законодательства, что существенно затрудняет борьбу учебных заведений с коррупцией.

На практике возможна ситуация, когда обвиненный в получении взятки либо в корыстном злоупотреблении должностными полномочиями преподаватель продолжает проводить занятия со студентами, если его не уволили за аморальный проступок. Учитывая, что увольнение беременной женщины по инициативе работодателя запрещено статьей 261 ТК РФ, продолжение ее педагогической работы после получения взятки возможно. Необходимо законодательству действовать более последовательно, не допуская такой возможности.

Нелепость такого положения подчеркивается тем, что за преступления со значительно меньшей степенью общественной опасности работодатель обязан отстранить преподавателя от работы, например, за причинение легкого вреда здоровью, нанесение побоев, злостное уклонение от уплаты алиментов, небрежное хранение огнестрельного оружия и т.п.

Благоприятной почвой для возникновения такого рода ситуаций является отсутствие законодательного определения аморального проступка и критериев отнесения проступка к разряду аморальных. Пункт 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ содержит в качестве оснований для расторжения трудового договора по инициативе работодателя совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы.

Как отмечается в п. 46 и 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», при рассмотрении дел о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми прекращен в связи с совершением ими аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (п. 8 ч. 1 ст. 81 Кодекса), судам следует исходить из того, что по этому основанию допускается увольнение только тех работников, которые занимаются воспитательной деятельностью, например учителей, преподавателей учебных заведений, мастеров производственного обучения, воспитателей детских учреждений, и независимо от того, где совершен аморальный проступок: по месту работы или в быту [1].

К аморальным проступкам и указанным в ст. 336 ТК РФ нарушениям относится также применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника (п. 2 ст. 336 ТК РФ). Физическое насилие — это принудительное физическое воздействие, которое выражается в нанесении побоев, ударов, истязании с применением каких-либо предметов или вещей, в иных действиях, причиняющих физическую боль. О физическом насилии можно судить по явным внешним признакам на теле воспитываемого либо по его психическому состоянию. Под психическим насилием понимается воздействие, которое причиняет воспитываемому душевные страдания. Оно может выражаться в виде запугивания и угроз, изоляции обучающегося или воспитанника, оскорбления и унижения его достоинства и совершении иных действий, которые могут привести к нервному или даже душевному заболеванию [2].

Анализ судебной практики, позволяет сделать вывод, что любой коррупционный проступок является аморальным.

Так, истица обратилась в суд и просит восстановить ее на работе в должности преподавателя, ссылаясь на то, что она уволена по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением

данной работы, незаконно, поскольку никакого аморального проступка она не совершала, просто приняла от студентов подарки — кастрюлю, блендер, стоимость которых не превышала стоимость подарков, разрешенных законом к дарению, — ст. 575 ГК РФ.

Судом было установлено, что основанием к увольнению послужили не подарки, а факт их получения за проставление зачетов, а также предложение и даже требование истицы передать ей заранее оговоренные вещи взамен зачетов [3].

В данном примере имеют место быть коррупционные составляющие, а именно, использование преподавателем своего властного положения по отношению к студентам, что без сомнения, и независимо от стоимости переданных вещей является аморальным. Вымогательство у студентов материальных ценностей взамен на проставление зачета по законодательству Российской Федерации является коррупционным деянием.

Полагаю, что законодателю необходимо ввести термин «аморальный проступок» в ТК РФ. В данной дефиниции необходимо закрепить коррупционные составляющие, а также другие случаи аморального поведения преподавателей, систематизированные единообразной судебной практикой. Такие меры помогут в совершенствовании ТК РФ, в части соответствия антикоррупционному законодательству.

Необходимо заметить, что в трудовые обязанности преподавателя входит воспитание студентов, в том числе антикоррупционное. Антикоррупционное воспитание является целенаправленным процессом обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанных на дополнительных общеобразовательных и профессиональных обучающих программах, разработанных в рамках национального регионального комитета государственных образовательных стандартов и реализуемых в учреждениях высшего профобразования для решения задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры [4].

Таким образом, формирование у студента правовой культуры является необходимым условием его компетентности и личностного развития, на уровень которой существенное влияние оказывает качество полученного в вузе правового образования.

Ч. 1 п. 2 ст. 48 ФЗ «Об образовании» обязывает преподавателя соблюдать правовые, нравственные и этические нормы и следовать требованиям профессиональной этики. По смыслу данной нормы преподаватель должен быть примером для своих учеников, но, к сожалению, ТК РФ создает исключения для беременных женщин, совершивших аморальные проступки — коррупционные правонарушения, исключающие применение к ним уголовного наказания, в том числе в связи с применением амнистии, несмотря на то, что п. 8 статьи 81 ТК РФ устанавливает недопустимость продолжения педагогической работы.

С этой точки зрения исключение из перечня преступлений таких составов, как взяточничество, хищения всех

видов, корыстные злоупотребления должностными полномочиями, представляется потенциально вредным и противоречащим как задачам уголовного права, определенным в ст. 2 УК РФ, так и принципам, провозглашенным в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5].

Дополнение статьи 331 ТК РФ составами корыстных преступлений и исключение иммунитета для беременных женщин от увольнения по инициативе работодателя за аморальный проступок станут действенным механизмом по борьбе с коррупцией в образовательных учреждениях.

Литература:

1. Тихомиров М. Ю. «Незаконное увольнение: Практическое пособие». — 2-е изд., переработанное и дополненное. —: «Издательство Тихомирова М. Ю.», 2015. — 64 с
2. Чижов Б. А., Пономарева Т. Т. Актуальные вопросы увольнения работников // Экономико-правовой бюллетень. — 2016. — № 9. — С. 160.
3. Пресняков М.. Расторжение трудового договора в связи с совершением аморального проступка // Трудовое право. — 2012. — № 11.
4. Оленский С. Ф. Повышение качества образования студентов юридических специальностей: проблемы эффективности формирования антикоррупционного мировоззрения // Юрист. — 2011. — № 19.
5. Уразбаев Н. Р., Уразбаев Р. Ш. Пробел в законе в пользу коррупции // Законность. — 2017. — № 1.

Особенности акции как ценной бумаги

Баскаков Серафим Александрович, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются некоторые особенности акции как корпоративной ценной бумаги, определяется правовая природа закрепляемых ею прав. Автором также приводятся аргументы в подтверждение того, что акция является нетипичной ценной бумагой, так как предоставляется ее владельцу не только субъективные права, но и возлагает на него определенные юридические обязанности.

Ключевые слова: акция, акционерное общество, обязанности акционера, корпоративный контроль, членство в корпорации

Согласно статье 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» «акция — это эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации. [2]

Вопрос о характере закрепляемых акций прав не получил однозначной оценки в юридической литературе. Некоторые ученые усматривают в них вещно-правовую природу. Так, например, по мнению В. К. Андреева, «собственность акционерного общества — особая форма частной собственности, сочетающая в себе как собственность акционера (владельца акций), так и собственность самого общества». [5, 108] Далее автор отмечает, что акционер имеет «вещно-правовые требования на имущество общества». В свою очередь акция как ценная бумага, по мнению ученого, «представляет совокупность обязательственных и вещных прав». [5, с. 109]. Однако сложно разделить эту позицию. Акционерное общество как самостоятельный субъект гражданского права является собственником закрепленного за ним имущества, которое составляет материальную базу для его предпринимательской деятельности. Учредители (участники) кор-

порации, имея долю в уставном капитале общества, могут рассматриваться как его собственники лишь в экономическом, а не юридическом аспекте. Передавая свое имущество в счет оплаты акций, они утрачивают на него вещные права.

Несмотря на свою самобытность, совокупность закрепленных акцией прав в отдельных случаях может иметь обязательственный характер. Так, в соответствии с п. 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. №19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона »Об акционерных обществах» в случае невыплаты объявленных дивидендов в установленный срок акционер вправе обратиться с иском в суд о взыскании с общества причитающейся ему суммы дивидендов, а также процентов за просрочку исполнения денежного обязательства на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. [4]

Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что право на дивиденды до их объявления является корпоративным. Возникновение обязательственного права на дивиденд возможно только после реализации соответствующего корпоративного права на общем собрании акционеров, где рассматривается вопрос об их выплате. Не-

принятие такого решения по действующему акционерному законодательству исключает для акционера возможность требовать от общества выплаты дивидендов даже при наличии у последнего по итогам года внушительной прибыли. [9, с. 64–65]. Данный подход основан на положениях действующего законодательства. Так, согласно статье 42 ФЗ «Об акционерных обществах» выплата дивидендов является правом, а не обязанностью корпорации. [3]

Применительно к рассматриваемой ситуации достаточно интересным представляется зарубежный опыт. Так, по законодательству США акционер в судебном порядке может обязать общество выплатить дивиденды при наличии у последнего прибыли [12, с.23]. Данный подход видится целесообразным, исходя из коммерческой структуры акционерного общества, преследующей в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли, которая распределяется среди его участников. [1]

Д. В. Ломакин полагает, что совокупность закрепляемых акцией имущественных и неимущественных прав, образующих, по мнению автора, «комплекс членских прав», носят корпоративный характер и не являются обязательственными. [11, с. 235]. Мы также разделяем позицию этого ученого. Права, закрепленные акцией, не вписываются в классические вещно-правовые и обязательственные рамки. Они имеют особый правовой режим, обусловленный спецификой акции как корпоративной ценной бумагой. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что акционеры не состоят с обществом в обязательственных правоотношениях, так как не являются его кредиторами.

Акционер имеет минимальный объем корпоративных полномочий в равной степени принадлежащих любому участнику акционерного общества и не зависящих от количества этих ценных бумаг. [7, с. 35] Так, в соответствии с п. 2 статьи 31 ФЗ «Об акционерных обществах» акционеры — владельцы обыкновенных акций общества могут в соответствии с настоящим Федеральным законом и уставом общества участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции, а также имеют право на получение дивидендов, а в случае ликвидации общества — право на получение части его имущества. [3]

Вместе с тем, одним из уникальных свойств акций как корпоративных ценных бумаг является их способность при определенном количестве качественно менять правовой статус их владельца. Обладая определенным пакетом акций, последний приобретает дополнительные корпоративные возможности. [14, с. 24]

Так, например, согласно п. 1 статьи 91 ФЗ «Об акционерных обществах» к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа имеют право доступа акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества. Согласно п. 4 статьи 51 этого же нормативного документа список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, за исключением ин-

формации о волеизъявлении таких лиц, предоставляется обществом для ознакомления по требованию лиц, включенных в этот список и обладающих не менее чем одним процентом голосов. [3] Принадлежащий таким акционерам корпоративный контроль, проявляющийся в возможности влиять на политику корпорации, является самостоятельной имущественной ценностью, которая может быть объектом судебной защиты.

Рассуждая о правовой природе удостоверяемых акцией прав, стоит также отметить о некоторых закрепляемых ею корпоративных обязанностях, входящих в содержание корпоративных правоотношений, что является еще одной особенностью акции. Ведь, исходя из классического понимания ценной бумаги, она предоставляет ее держателю лишь субъективные права, оставляя юридические обязанности за рамками данной конструкции. Вместе с тем, акция, являясь корпоративной ценной бумагой, закрепляет за ее владельцем статус акционера, что предполагает наличие у последнего не только субъективных прав, но и определенных юридических обязанностей перед обществом и другими его участниками. Данный подход не является новым в научной литературе.

Так, по мнению Д. И. Дедова, «участие в обществе опосредовано совокупностью прав и обязанностей, удостоверяемых акцией». [8, с.30] И. Т. Тарасов определил акцию как «документ на участие в акционерном предприятии с определенной долей акционерного капитала, дающий определенные права и возлагающий определенные обязанности, составляющие содержание так называемого акционерного права». [13, с. 365]

Некоторые современные исследователи также придерживаются аналогичной позиции. В частности, О. В. Белосудов полагает, что «под членством в открытом акционерном обществе понимается совокупность прав и обязанностей акционера по отношению к обществу, определяемая законодательством и уставом общества» [6, с. 9]

Представляется, что позиции упомянутых авторов имеют рациональное зерно. Акция как корпоративная ценная бумага, закрепляющая за ее держателем статус акционера общества, выражает возникшую между ними правовую связь, которая существует в рамках корпоративных правоотношений. Поэтому полагаем, что владение акцией предоставляет ее обладателю как участнику корпорации не только субъективные права, но и возлагает на него определенные юридические обязанности, вытекающих из закона или устава акционерного общества, что несвойственно для иных ценных бумаг.

Согласно п. 3 статьи 65.2 Гражданского кодекса РФ участник корпорации, в том числе акционерного общества, обязан:

- участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другим законом или учредительным документом корпорации;
- не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации;

– участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений;

– не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации; не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация. [1]

Воспроизведенные положения Гражданского кодекса РФ развиваются в ряде специальных нормативных документах. Так, согласно статье 7 ФЗ «Об акционерном обществе» акционер, намеривающийся реализовать свои акции третьему лицу, обязан известить об этом непубличное общество, участником которого он является. В соответствии с п. 5 статьи 44 этого же закона лицо, зарегистрированное в реестре акционеров общества, обязано своевременно информировать держателя реестра акционеров общества об изменении своих данных. [3] Указанный перечень не является исчерпывающим, поэтому обязанности акционера как участника корпорации могут быть закреплены, в частности, в уставе общества.

Акция не может существовать вне корпоративных правоотношений. Приобретая данную ценную бумагу, ее покупатель автоматически становится членом корпорации со всеми вытекающими отсюда последствиями. На него распространяются, в том числе, нормы законов, регулирующих статус акционера, и положения внутренних документов акционерного общества. В современных правопорядках трудно себе представить корпорацию, члены

которой пользуются по отношению к ней только правами и не имеют никаких обязанностей. Таковых попросту не существует. Поэтому сложно разделить позицию авторов, рассматривающих акцию как «классическую разновидность ценных бумаг, удостоверяющих только комплекс членских прав, но не обязанностей». [14, с. 12]

Действительно, некоторые обязанности участников акционерного общества, вытекают из обладания определенным статусом. Например, «обязанность сохранения конфиденциальной информации о деятельности общества не связана с наличием у лица статуса акционера, а обусловливается иными факторами, например служебным положением обладателя сведений». [10, с. 27] Однако, это далеко не единственная юридическая обязанность, которая может быть возложена на акционера как на участника корпорации.

Учитывая, допустимые границы свободы внутрикорпоративной организации, установленные действующим законодательством, в некоторой степени и для публичных акционерных обществ, представляется, что в уставе юридического лица корпоративного типа может быть закреплена, например, обязанность участвовать в общем собрании акционеров и ответственность за ее несоблюдение. Наличие подобной обязанности напрямую вытекает из членства в корпорации, закрепленной в акции как ценной бумаге.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что акция, закрепляющая специфические корпоративные права и, как выяснилось, некоторые юридические обязанности, занимает особое место в системе ценных бумаг.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ. «Российская газета», N238–239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 22.04.1996 N39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». «Российская газета», N79, 25.04.1996.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах». «Российская газета», N248, 29.12.1995.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. N19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах». «Вестник ВАС РФ», N1, 2004.
5. «О праве частной собственности в России (критический очерк)» (Андреев В.К.) («Волтерс Клувер», 2007). С. 176
6. Белоусов О.В. Акция и права акционера // Законодательство. 1999. N6. С. 21.
7. Правовая сущность современной акции как ценной бумаги /И. Н. Бутина. //Правоведение. — 2006. — № 6. — С. 67–81
8. Дедов Д.И. Дробные акции // Законодательство. 2003. N9. С. 56.
9. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. 156 с.
10. Ломакин Д.В. Изменения в акционерном законе и вопросы охраны прав акционеров // Законодательство. 2002. N11. С. 51.
11. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.
12. Метелева Ю. Право акционера на дивиденд // Хозяйство и право. 1998. N7. С. 45.
13. Учение об акционерных компаниях / Тарасов И.Т.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Ломакин Д.В., Панкратов П.А. — М.: Статут, 2000. — 666 с.
14. Акция как корпоративная ценная бумага Шевченко Г.Н. Акция как корпоративная ценная бумага // Журнал российского права», N1, 2005. С. 37–46.

Вопросы совместной множественности в обязательствах

Белоусов Константин Сергеевич, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается закрепленный во многих международно-правовых унификациях институт совместной множественности. Авторы анализируют вопрос целесообразности данной конструкции, выделяют основные признаки, характерные для совместной множественности, а также рассматривают примеры использования института в обязательственных и иных гражданско-правовых правоотношениях.

Ключевые слова: множественность лиц в обязательствах, совместная множественность, исполнение обязательств, выработка условий договора, польза кредитора

В условиях развития и усложнения договорных связей, формирующихся в рамках торгового оборота, всё большую актуальность приобретают вопросы, связанные с множественностью лиц в обязательстве. Начиная со второй половины XX в. данной проблематикой занимались ведущие отечественные правоведы (Агарков [8], Толстой [15], Иоффе [12] и другие [14]), вследствие чего сама тематика множественности лиц не является чем-то новым для правовой науки. В то же время юридическая наука не стоит на месте: появляются новые институты и подходы, рассматривающие давно устоявшиеся явления в праве с новых ракурсов. Так, к исторически сформировавшемуся подходу, согласно которому множественность в обязательствах бывает солидарная (когда все должники в рамках одного обязательства должны произвести одно и то же представление исполнения, а кредитор вправе его требовать от любого из должников до его полного получения (исчерпания)) и долевая (когда должник должен представить исполнение в пользу кредитора лишь в определенной доле, соответственно, кредитор вправе с конкретного должника требовать не все исполнение, а только заранее определенную часть), добавляется совместная множественность, при которой все должники в рамках одного обязательства должны представить кредитору исполнение, а кредиторы должника требовать исполнения вместе.

Исторически институт совместной множественности впервые нашёл отражение в судебной практике Верховного суда Германии. Так, при рассмотрении целого ряда споров: о стеклобетонном потолке [4]; о «плиточниках» [5]; об ответственности врачей в случае осуществления ими совместной практики [6]) суд пришёл к выводу о том, что обязанности должников невозможно разделить, вследствие чего для кредитора все должники становятся единым лицом, от которого необходимо требовать исполнения. Зародившись в судебной практике, институт совместной множественности получил дальнейшее закрепление в гражданском законодательстве Германии и некоторых актах нового *lex mercatoria*. Так, в соответствии со ст. 432 Германского гражданского уложения, если несколько лиц имеют право требовать одного неделимого исполнения, то *должник может предоставить данное исполнение всем кредиторам совместно, а каждый кредитор может требовать*

осуществления исполнения лишь в отношении всех кредиторов. [2]

В дальнейшем нормы о совместной множественности в обязательствах были зафиксированы в международных актах частноправовой унификации (нового *lex mercatoria*). Настоящие акты представляют сборники принципов договорного и обязательственного права, которые, с одной стороны, не являются обязательными (исключение составляют случаи наличия в договоре отсылки к соответствующим актам), с другой — имеют доминирующее значение для развития современного договорного регулирования в целом. К актам частноправовой унификации, содержащим положения о совместной множественности, следует относить:

— *Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010* [20] (ст. 11.2.1): требования являются совместными, если кредиторы должны требовать исполнения все вместе.

— *Принципы европейского договорного права* (статья 10:101) [21]: обязательство является совместным, когда все должники обязаны произвести исполнение вместе и кредитор вправе требовать исполнения только от всех должников вместе.

— *Модельные правила европейского частного права* [7] (статья III.— 4:102): обязательство является совместным, когда должники все вместе обязаны произвести исполнение, а кредитор вправе требовать исполнения только от всех должников вместе.

Анализ сложившегося регулирования позволяет сделать вывод о том, что для совместной множественности основополагающей является **обязанность произвести исполнение вместе**. В связи с этим следует остановиться на рассмотрении используемой категории «вместе». Учитывая многозначность указанной категории, проанализируем различные подходы к ее пониманию и постараемся выделить тот, который в наибольшей степени отражает специфику совместной множественности.

Во-первых, совместность может рассматриваться как участие субъектов в осуществлении одного и того же действия. Соответственно, в данном случае главное значение имеет общая направленность действий всех субъектов на принесение пользы кредитору; подчиненность их деятельности общей цели (например, общая направленность —

постройка дома; отдельными субъектами выполняются обязанности по созданию фундамента, крыши и т.д.; при этом синхронность деятельности не имеет значение, действия могут осуществляться последовательно).

Во-вторых, совместность может пониматься в качестве одновременности, одномоментности совершаемых субъектами различных действий.

В-третьих, совместность может рассматриваться как всеобщее участие субъектов в совершении действий, направленных на достижение единого результата, а также одномоментность совершения соответствующих действий (например, игра струнного квартета).

Представляется, что первые два подхода к пониманию совместности не позволяют определить специфику института совместной множественности, поскольку они могут выступать признаками как совместной множественности, так и традиционно выделяемых долевой и солидарной видов множественности. В связи с этим для характеристики совместной множественности необходимо рассматривать **категорию совместности** следующим образом:

1) правовой результат (исполнение обязательства) достигается лишь в результате односторонних и согласованных действий всех субъектов множественности;

2) участники осуществляют действия одномоментно.

Раскрывая специфику совместной множественности, указанное понимание совместности предопределяет особенности предмета исполнения, а также правовой связи субъектов — участников множественности.

Так, **предмет исполнения при совместной множественности характеризуется определенной сложностью**: конечный результат (исполнение обязательства) может быть достигнут только в том случае, если в единый момент времени всеми субъектами будут объединены усилия (совершены действия), направленные на достижение определенной цели, т.е. конечного полезного результата, в котором заинтересован кредитор. В свою очередь, несовершенство действий хотя бы одним из субъектов (либо просрочка в совершении действий) делает достижение такой цели невозможным, в результате чего деятельность всех остальных субъектов не приводит к формированию целостного предмета исполнения и, соответственно, становится бесполезной для кредитора. Таким образом, предмет исполнения при совместной множественности буквально складывается из усилий всех субъектов, выполняющих свою определенную роль в достижении единой цели.

Рассматриваемая категория совместности и особенности предмета исполнения в обязательстве неизбежно оказывают влияние на **характер правовой связи, образующейся между субъектами — участниками совместной множественности**. В связи с тем, что предмет обязательства может быть исполнен только посредством осуществления одновременных односторонних действий, субъекты совместной множественности интегрируются, образуя единое целое, которое приобре-

тает статус гражданско-правового сообщества, исполняющего обязательство.

Подводя промежуточный итог, можно выделить следующее понимание основных элементов, характеризующих совместную множественность:

1) **совместность**: субъекты множественности действуют сообща (односторонне) и одновременно;

2) **сложность предмета**: предмет исполнения обязательства достигается только в результате общих усилий всех субъектов множественности;

3) **субъекты множественности**, действуя сообща, образуют гражданско-правовое сообщество.

Переходя от теоретической составляющей вопроса к практическому применению совместных обязательств в отечественном праве, отметим, что совместная множественность применима только к обязательствам, возникающим из договоров. Ввиду того, что круг этих отношений в актах *lex mercatoria* подробным образом не определен, будем «на ощупь» искать возможные сферы применения рассматриваемой правовой конструкции.

Для этого за основу возьмем понятие обязательства, содержащееся в ст. 307 ГК [1]. Данная статья содержит примерный перечень действий, которые могут быть совершены в силу обязательства: передача товара, выполнение работ, оказание услуг, уплата денег, внесение вклада в совместную деятельность и т.д. Учитывая ранее выделенные особенности предмета исполнения в совместных обязательствах, можно сделать вывод о том, что потребность и заинтересованность субъекта правоотношений в совместных обязательствах в основном сводится к сфере обязательств по выполнению работ, оказанию услуг, внесению вклада в совместную деятельность. Напротив, сложность предмета исполнения, заключающаяся в *процессе совершения комплекса действий* общими усилиями нескольких субъектов, не характерна для обязательств по передаче товара и уплате денег. По общему правилу, в указанных случаях интерес кредитора может быть удовлетворен действиями одного субъекта. Лишь в некоторых случаях для достижения своих целей кредитор может потребоваться участие нескольких субъектов. Однако даже в этих случаях их односторонняя и одновременная деятельность не будет иметь принципиальное значение для кредитора. Таким образом, можно сделать вывод о нехарактерности института совместной множественности для обязательств по передаче товара, уплате денег. В связи с этим перейдем к рассмотрению случаев употребления совместной множественности в обязательствах по выполнению работ, оказанию услуг, внесению вклада в совместную деятельность.

В рамках **обязательств по выполнению работ и оказанию услуг** исполнитель обязуется совершить деятельность, польза которой для заказчика заключается в получении определенного результата (для обязательств по выполнению работ) либо в самом процессе ее осуществления (для обязательств по оказанию услуг). Нормой, определяющей характер взаимоотношений между креди-

тором и несколькими лицами, выполняющими работу либо оказывающими услугу, является ст. 707 Гражданского кодекса: при неделимости предмета обязательства два или более лица признаются по отношению к заказчику солидарными должниками и солидарными кредиторами; при делимости предмета обязательства, а также в иных случаях, предусмотренных законом, правовыми актами, договором, каждое из лиц приобретает права и несет обязанности по отношению к заказчику в пределах своей доли.

Указанная норма, устанавливающая применимые к отношениям между заказчиком и исполнителями варианты множественности, направлена на максимальное удовлетворение интересов заказчика. Тем не менее, польза заказчика может быть настолько сложно достижимой, что для ее получения потребуются усилия нескольких подрядчиков (исполнителей), действующих однонаправленно и одновременно. Именно в таких случаях заказчик, желающий получить пользу от обязательства, может быть заинтересован в применении к своим взаимоотношениям с подрядчиками (соисполнителями) института совместной множественности. Ввиду того, что норма ст. 707 ГК РФ не является императивной (не содержит явно выраженного запрета на согласование иного содержания данного условия сторонами договора; не направлена на защиту особо значимых охраняемых законом интересов и недопущение грубого нарушения баланса интересов сторон; также ее императивность не вытекает из существа законодательного регулирования), установление режима совместной множественности возможно в заключаемом между заказчиком и подрядчиками (исполнителями) договоре.

Совместная множественность при исполнении обязательств также может использоваться в отношениях, возникающих на основе **договора простого товарищества**, по которому двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели. Указанная совместность осуществления деятельности может быть предусмотрена соглашением товарищей при ведении общих дел (п. 1 ст. 1044 ГК). Важно отметить, что, несмотря на отсутствие у простого товарищества статуса юридического лица (п. 1 ст. 1041 ГК), данное гражданско-правовое сообщество может осуществлять хозяйственные операции. В связи с этим деятельность товарищества подлежит учету и квалификации в соответствии с международными стандартами (МСФО) [19]. Так, в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности совместная деятельность товарищей относится к совместным операциям, предполагающая соглашение о совместной деятельности в рамках одного обязательства, наличие совместного контроля, стороны имеют права на обусловленные соглашением активы и обязанности в соответствии с обязательством. При этом необходимо единодушное согласия всех товарищей. Таким образом, институт совместной множественности может выступать в качестве одного из инструментов, помога-

ющих извлечению прибыли или достижению иной не противоречащей закону цели товарищей.

Особого внимания заслуживают **договоры залога и поручительства**, заключаемые с целью обеспечения исполнения обязательства.

Как известно, по договору поручительства одна сторона (поручитель) обязывается перед кредитором другого лица отвечать за неисполнение последним его обязательства полностью или в части (п. 1 ст. 361 ГК). В то же время обязательство должника может быть обеспечено поручительством не одного, а нескольких лиц; в таком случае оно именуется сопоручительством (п. 3 ст. 363 ГК). Сам Гражданский кодекс не дает какого-либо толкования совместности в сопоручительстве, вследствие чего обратимся к абз. 2 п. 27 Постановления Пленума ВАС от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» [3]. В данном Постановлении суд квалифицирует поручительство нескольких лиц как совместное, если будет установлено наличие соответствующего волеизъявления указанных лиц, направленного именно на совместное обеспечение обязательства. На практике это выражается в том, что сопоручители заключают договор поручительства, которым устанавливаются условия совместного удовлетворения требования кредитора в случае нарушения обязательства должником. В частности, такое соглашение может предусматривать и совместную множественность.

Заключение аналогичного соглашения возможно и в тех случаях, когда предмет залога находится в залоге у нескольких лиц, имеющих на него равные по старшинству права залогодержателей (созалогодержатели) (п. 1 ст. 335.1 ГК).

Помимо обязательственного права некоторые элементы совместной множественности могут быть применимы к иным подотраслям гражданского права, в частности, корпоративному, вещному праву, праву на результаты интеллектуальной деятельности и смежные права, а также на средства индивидуализации. В таких случаях элементы совместной множественности проявляются на *этапе формирования воли* (все участники гражданско-правового сообщества должны иметь *полностью совпадающее желание*, направленное на достижение определенной цели), *а также при волеизъявлении* (воля должна быть одновременно выражена всеми участниками гражданско-правового сообщества). Для рассмотрения совместной множественности в указанном аспекте обратимся к нормам гражданского законодательства.

Следует начать с п. 1 ст. 53 ГК РФ, где указывается, что **учредительным документом может быть предусмотрено предоставление полномочия выступать от имени юридического лица нескольким лицам, действующим совместно**. Эта идея конкретизирована в п. 3 ст. 65.3 ГК, в соответствии с которым полномочия единоличного исполнительного органа могут быть предоставлены нескольким лицам, действующим совместно. Данная новелла 2014 года в гражданском законодательстве в сфере правового регулирования исполни-

тельных органов является воплощением принципа «двух ключей», когда функции единоличного исполнительного органа могут выполнять одновременно несколько лиц. Кажется, что налицо идеальный пример совместной множественности. Однако первое впечатление обманчиво, что обусловлено различными возможными вариантами осуществления совместной деятельности.

С одной стороны, принцип «двух ключей» может использоваться в целях обеспечения стабильности работы организации, защиты интересов владельцев корпорации от злоупотреблений топ-менеджеров, для чего выбирается или назначается сразу несколько *взаимозаменяемых директоров* [16]. Безусловно, в таком случае вряд ли возможно говорить о совместной множественности, характеризующейся одновременным исполнением обязательства сразу всеми участниками (кредиторами или должниками).

Возможен другой вариант, при котором предоставление полномочий единоличного исполнительного органа используется с целью монополизации управления в компании, в связи с чем для совершения сделки или принятие иного решения необходимо совместное волеизъявление нескольких исполнительных директоров [18]. В таком случае речь идет именно о взаимодополняемых директорах (например, исполнительный директор по оперативному управлению и исполнительный директор по корпоративному управлению, которые совместно принимают решения по корпоративным вопросам, совместно заключают сделки и т.д.). И именно в таком варианте использования принципа «двух ключей» можно говорить о воплощении конструкции совместной множественности.

Институт совместной множественности также находит отражение в ст. 72 ГК, устанавливающей порядок ведения дел *полного товарищества*: каждый участник полного товарищества вправе действовать от имени товарищества, если учредительным договором не установлено, что все его участники ведут дела совместно, либо ведение дел поручено отдельным участникам. При совместном ведении дел товарищества его участниками для совершения каждой сделки требуется согласие всех участников товарищества. Таким образом, совместная множественность проявляется на этапе формирования и выражения воли участниками гражданско-правового сообщества — простого товарищества.

Продолжая разговор о сфере применения совместной множественности за рамками обязательственных правоотношений, рассмотрим нормы ст. 253 ГК РФ, посвященные *владению, пользованию и распоряжению имуществом, находящимся в совместной собственности*. Пункт 1 данной статьи устанавливает общее правило: участники совместной собственности сообща владеют и пользуются общим имуществом, если иное не предусмотрено соглашением. При этом пункты 3, 4 ст. 253 Гражданского кодекса РФ допускают выработку в соглашении сторон различных вариантов совместного владения, пользования и распоряжения общим имуществом. Получается, что в договоре может быть предусмотрено положение, в соответствии с которым реализация

права совместной собственности будет осуществляться только при наличии одновременного и совместного согласия всех собственников имущества. Таким образом, нормы гражданского законодательства, регулирующие порядок осуществления правомочий совместными собственниками, создают предпосылки для конструирования сторонами режима совместной множественности в рамках складывающихся между ними правоотношений.

Следующий случай применения совместной множественности относится к *институту соавторства*, получившему закрепление в ст. 1258, ст. 1348, ст. 1411, ст. 1451 Гражданского кодекса РФ. Каждая из четырех перечисленных статей (понятие соавторства; соавторство изобретений, полезной модели или промышленного образца; соавторство в селекционных достижениях, соавторство типологии интегральной микросхемы) предусматривает, что соавтором может выступать только физическое лицо; при этом результат произведенных работ представляет совместный творческий труд, который может быть как делимым, так и неделимым. Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 1258, п. 2 ст. 1348, п. 2 ст. 1411, п. 2 ст. 1451 соавторы могут использовать результаты своего творческого труда по своему усмотрению, если иное не предусмотрено соглашением между ними. Следовательно, договором между соавторами может быть установлено, что реализации права осуществляется только совместно.

Помимо авторских прав Гражданский кодекс содержит главу, регулиющую права, смежные с авторскими (глава 71). В рамках рассматриваемой тематики особый интерес представляет ст. 1314, посвященная *смежным правам на совместное исполнение*. С одной стороны, данная статья указывает на порядок создания совместного исполнения: оно создается совместно путем принятия участия всеми членами коллектива исполнителей. С другой стороны, указанная статья закрепляет порядок осуществления смежного права на совместное исполнение: смежные права на совместное исполнение осуществляются руководителем коллектива исполнителей, а при его отсутствии — членами коллектива исполнителей совместно. Соответственно, в указанной статье Гражданского кодекса категория совместной множественности находит свое применение как на этапе создания сложного предмета (совместного исполнения) однонаправленными и одновременными усилиями всех участников гражданско-правового сообщества, так и на этапе формирования и выражении воли по осуществлению смежных прав.

Подводя итог рассмотрению случаев применения института совместной множественности, следует отметить, что современный Гражданский кодекс РФ допускает возможность применения совместной множественности как *при осуществлении деятельности по выполнению работ, оказанию услуг, внесению вклада в совместную деятельность* (наиболее распространенная сфера применения совместной множественности в рамках обязательственного права), так и *при формировании и выражении воли участниками гражданско-право-*

вого сообщества (указанное применение совместной множественности характерно для корпоративного, вещного права; права на результаты интеллектуальной деятельности, смежные права и средства индивидуализации).

Лейтмотивом, проходящим через законодательное регулирование случаев возможного применения совместной множественности, является *идея договорного применения совместной множественности в обязательствах сторон*. В связи с этим необходимо понять, каким образом следует сформулировать условие договора о совместной множественности.

При конструировании совместной множественности в договоре (уставе, учредительном договоре, соглашении) важно закреплять условие о том, что субъекты должны осуществлять деятельность (исполнение обязательств, принятие решений) **совместно и одновременно**. Также целесообразно фиксировать условие, в соответствии с которым замена лиц невозможна (в таком случае будет уже другое обязательство); а совершение предусмотренных действий лишь одним из них является либо ненадлежащим исполнением (для случаев применения совместной множественности в обязательствах правоотношениях), либо не порождает правовых последствий (для случаев применения совместной множественности к иным подотраслям гражданского права).

Таким образом, в случаях, когда речь идет о совместной множественности, *договор (устав, учредительный договор, соглашение) является единственным правовым инструментом, способным внедрить указанную конструкцию в правоотношения, возникающие между субъектами*.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая // СПС «КонсультантПлюс».
2. Германское Гражданское Уложение 1896 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // СПС КонсультантПлюс.
4. BGH, Urteil vom 18.10.1951 — III ZR138/50 (Koln).
5. BAG, Urteil vom 24.04.1974—5 AZR480/73 (Numberg).
6. BGH, Urteil vom 08.11.2005 — VI ZR319/04 (OLG Zweibrücken).
7. Принципы, определения и модельные правила европейского частного права (Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference (DCFR)) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», Москва. 1940.
9. Бирюков Д. О., Гуркин А. С., Ильютченко Н. В., Копытин Д. А., Лаутс Е. Б., Филиппова С. Ю., Шиткина И. С. Настольная книга руководителя организации: правовые основы (под ред. д. ю. н. И. С. Шиткиной). — «Юстицинформ», 2015 г.
10. Борисов А. Н. Комментарий к главе 4 Ч. 1 Гражданского кодекса РФ. — М.: Деловой мир, 2014.
11. Гуев А. Н. Постатейный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ. — Специально для системы Гарант, 2009.
12. Иоффе О. С. Обязательственное право. — М.: Юрид. лит., 1985.
13. Практика применения Гражданского кодекса РФ части второй и третьей / под. общ. ред. В. А. Белова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011.
14. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства / Особенности исполнения при множественности субъектов. — М.: Статут, 2005

Подводя итог рассмотрению института совместной множественности, необходимо оценить главный аспект данной юридической конструкции — целесообразность ее выделения при уже существующих и активно применяемых правовых инструментах (долевая и солидарная множественности).

Представляется, что при оценке практической необходимости совместной множественности в качестве основы должна выступать концепция пользы, заключающаяся в достижении полезного результата, удовлетворении имеющегося интереса и конкретных потребностей субъектов правоотношений. Исходя из этого, в рамках обязательственных отношений институт совместной множественности полностью соответствует *кредиторским интересам*, так как помогает удовлетворить сложный и многогранный интерес кредитора, недостижимый при разрозненных действиях отдельных лиц и воплощаемый лишь при согласованной деятельности всех субъектов, производящих исполнение «в едином порыве». В рамках иных гражданских правоотношений (корпоративных, вещных прав; прав на результаты интеллектуальной деятельности, смежные права, средства индивидуализации) конструкция совместной множественности также является полезной, так как, требуя совместного формирования воли, а также волеизъявления, способствует *максимальной защите интересов всех участников гражданско-правового сообщества*.

Таким образом, институт совместной множественности является полезным инструментом, потенциал которого должен использоваться субъектами оборота для удовлетворения своих целей.

15. Толстой В. С. Исполнение обязательств. — М.: Юрид. лит., 1973.
16. Шиткина И. С. Вопросы корпоративного права в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс РФ». — Специально для системы Гарант, 2014.
17. Богданов Е. В. Корпоративный договор как соглашение о коллективном осуществлении (неосуществлении) субъективных корпоративных прав // Законы России: опыт, анализ, практика, № 7, июль 2015.
18. Глушецкий А. А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий // Экономико-правовой бюллетень № 3, март 2015.
19. Хамидулина В. А. Совместная деятельность в рамках договора простого товарищества в аспекте МСФО (IFRS) // Международный бухгалтерский учет, № 25, июль 2014.
20. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 (Unidroit Principles 2010) // СПС «КонсультантПлюс».
21. Принципы Европейского Договорного права (PECL), в ред. 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Правовые механизмы регулирования имущественного страхования в РФ

БИАУ Абрахам Марилин Премюс О., магистрант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В настоящее время в Российской Федерации сложилась тенденция, связанная с обращением к страховым услугам. Рост случаев страхования наблюдается, прежде всего, в сфере коммерческого страхования, и, в первую очередь, имущественного страхования. Вместе с тем, из существующих видов страхования выделяются новые, более узкие и специализированные, в частности, страхование предпринимательских рисков, страхование гражданской ответственности и т.п. Целью данной статьи является изучение уже имеющихся правовых механизмов, способствующих стабилизации общественных отношений, предметом которых является имущественное страхование в Российской Федерации, а также выявление недостатков в правовом регулировании, которые подлежат изменению.

Ключевые слова: *страхование, предпринимательские риски, гражданская ответственность, страхование имущества*

Страхование — это юридическая категория, которая направлена на удовлетворение потребностей имущественного характера. Термин страхование имеет определённое происхождение. Оно включает корень «страх». Лица, которые обладают имуществом, боятся за его жизнеспособность и сохранность, поэтому они стремятся сгладить риски, связанные с полной гибелью имущества. Этот факт положен в основу страхования (в том числе страхования имущества) [15].

Сущность страхования составляют заранее оговоренные происшествия, являющиеся предметом договора страхования, при наступлении которых страховщик передаёт страхователю денежные средства. Договор страхования, как правило, определяет взаимоотношения возмездного характера: это так называемые страховые платежи, которые уплачиваются страховщику в качестве гонорара [2].

В ч. 1 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [9] фигурируют три стороны обязательства: страховщик, то есть лицо, которое обязуется возместить потери имущественным интересам, страхователь — лицо, которое уплачивает страховые платежи, и бенефициар — выгодоприобретатель, лицо, в пользу которого осуществляется страхование. В действительности очень часто наблюдается совпадение страхователя и бенефициара в одном лице.

В ст. 2 Страхового закона [10] даётся легальное определение понятию «страхование». Под ним понимаются «отношения по обеспечению безопасности интересов физических и юридических лиц и муниципальных заведений при реализации установленных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых взносов, а также с помощью других средств страховщиков».

Страховой закон и ГК РФ не содержат положений о задачах имущественного страхования. Они ограничиваются лишь перечислением возможных предметов договора страхования. Поэтому, как мы считаем, в каждом конкретном случае стороны при заключении договора имущественного страхования должны исходить из его объекта.

Законом установлены две формы имущественного страхования:

1. Добровольное. [7]
2. Обязательное. [16, 13]

Обязательное страхование осуществляется в случаях, предусмотренных законом, к примеру, страхование автогражданской ответственности, страхование деятельности нотариуса и т.п. Добровольное страхование осуществляется по желанию страхователя на основе договора со страховщиком в соответствии с правилами страхования и действующим законодательством.

Примечательно, что речь идёт именно о законодательных актах. Ведомственные акты не могут являться основанием для заключения договора обязательного страхования имущества [8].

Правила страхования, на основе которых осуществляется добровольное страхование, утверждаются страховщиком или их объединениями. Они не должны противоречить ГК РФ и другим нормативно-правовым актам. В таких правилах содержатся положения, содержащие общие условия и правила реализации добровольного страхования, а именно, положения, посвящённые:

1. Теме страхования (разновидность страхового договора).
2. Предмету договора страхования.
3. Страховые обстоятельства (условия наступления страхового случая).
4. Страховые угрозы.
5. Правила возмещения в пользу бенефициара.
6. Страховой тариф, взносы.
7. Правила заключения, исполнения и прекращения договора страхования.
8. Случаи, при которых может быть отказано в страховом возмещении и др.

В настоящее время законодательное регулирование страховых правоотношений по имущественному страхованию осуществлено в рамках большой группы многообразных нормативных актов по отраслевой принадлежности.

Вершиной айсберга является Конституция Российской Федерации [11]. Она в силу ст. 35 предоставляет право на защиту собственности, а также на основании ст. 8 обеспечивает свободу экономической деятельности [5]. Последнее положение дает право страховым компаниям заключать договор имущественного страхования на возмездной основе.

Ключевым актом законодательной власти в области имущественного страхования является Страховой закон. В ст. 1 Страхового закона подчеркивается право на заключение договора страхования между страховыми организациями, с одной стороны, и лицами (физическими и юридическими), а также возможность установления принципов правового регулирования страховой деятельности.

Другими актами, имеющими силу федерального закона, которые регулируют отношения имущественного страхования, являются [17]:

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ.
2. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».
3. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ.

Кроме того, отдельные положения об имущественном страховании содержатся и в подзаконных актах (в актах Правительства Российской Федерации, в актах профильного ведомства — Росстрахнадзора, и других ведомств). Они дополняют положения федеральных законов и не

могут идти в разрез с ними. Среди таких актов, в частности, следующие документы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.02.1996 № 365 «О государственной поддержке фермерских страховых компаний».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2001 № 758 «О государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства».
3. Условия получения лицензии на страховую деятельность на территории Российской Федерации, утверждённые приказом Федеральной службы страхового надзора от 19.03.1994 № 02–02/08.
4. Положение о порядке дачи предписания, ограничения, приостановления и отзыва лицензии на ведение страховой деятельности, утверждённое Приказом Федеральной службы страхового надзора от 19.06.1995 № 02–02/17.
5. Правила формирования страховых резервов по видам страхования иным, чем страхование жизни, утверждённые Приказом Федеральной службы страхового надзора от 18.03.1994 № 02–02/04.
6. Правила распределения страховых резервов, утверждённые Приказом Федеральной службы страхового надзора от 14.03.1995 № 02–02/06.
7. Временное положение о ведении реестра страховых брокеров, осуществляющих свою деятельность на территории РФ, утверждённое приказом Федеральной службы страхового надзора от 09.02.1995 № 02–02/03.
8. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 16.05.2000 № 50н18.
9. Порядок определения доминирующего положения участников рынка страховых услуг, утверждённый Приказом Федеральной антимонопольной службы от 06.05.2000 № 340а19.

Для того чтобы система имущественного страхования была эффективной, необходимо, как считает автор статьи, чтобы реализовывались следующие условия:

1. Проводилось совершенствование нормативной базы, являющейся основой правового регулирования страховой деятельности, и заключения договоров имущественного страхования, в частности.
 2. Осуществлялась структурированная политика в рамках рынка страховых услуг.
 3. Совершенствовалось взаимодействие между российским и международными рынками страховых услуг [6].
- Кроме того, необходимо уделить особое внимание классификации отдельных видов договоров страхования, например, страхования транспортных средств, финансовых рисков, грузов и т.п. [12]. Ведь в каждом конкретном случае может иметь место различный порядок заключения, изменения или расторжения договора.

Государство как один из регуляторов страхового дела в Российской Федерации должно способствовать увеличению уровня жизни населения, так как это приводит к накоплению имущества [4]. Несомненно, что чем больше ценностей имеет во владении лицо, тем больший ин-

терес оно проявляет в их сохранности [1]. Так, в последнее время объём рынка имущественного страхования увеличился более чем в 3 раза.

Так как в настоящее время норм, посвященных имущественному страхованию, не так много, страховые организации вправе самостоятельно разрабатывать правила, которые действуют только во взаимоотношениях между ними и их страхователями.

В заключение хотелось бы отметить, что названные выше меры, как нам кажется, могли бы способствовать стабилизации рынка имущественного страхования. В страховании имущества заинтересованы не только рядовые субъекты гражданского оборота, но и представители бизнеса. Особые условия страхования для субъектов предпринимательской деятельности могли бы стать неплохим подспорьем для малого и среднего бизнеса.

Литература:

1. Бадаева Н. В. Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве. Автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2009.
2. Беликова К. М. Договор страхования имущества (Аргентина, Испания) // Основные институты гражданского права зарубежных стран. / отв. ред. В. В. Залесский. — М.: Норма, 2009. — С. 105, 106, 111, 113–118, 139–143.
3. Беликова К. М. Государственная медицина в системе социального обеспечения Испании: правовые аспекты. // Правовые вопросы в здравоохранении. — 2012. — № 1. — С. 68–77.
4. Беликова К. М. Некоторые проблемы защиты прав акционеров в «группах предприятий» в странах Латинской Америки. // Право и политика. — 2011. — № 11 (143). — С. 1947–1955.
5. Беликова К. М. Ограничение свободы договора в сфере антимонопольного регулирования. // Российский юридический журнал. — 2008. — № 6 (63). — С. 82–90.
6. Беликова К. М. Опыт антимонопольного регулирования в странах МЕРКОСУР. // Государство и право. — 2009 — № 8 — С. 97–100.
7. Беликова К. М. Унификация договорного права: общее и специфическое в «Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА» и «Принципах Европейского договорного права. // Юрист. — 2006. — № 11. — С. 22–30.
8. Белых В. С., Кривошеев И. В. Страхование право. М.: Норма, 2006. — 358с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.
10. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. — 12.01.1993. — № 6.
11. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 04.08.14. — № 31. — Ст. 4398.
12. Паутова О. Разграничение видов имущественного страхования // Страхование в России. — 2006. — № 15. — С. 37–40.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.05.2003 № 263 «Об утверждении правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 19.05.2003. — № 20. — Ст. 1897.
14. Приказ Росстрахнадзора от 19.05.1994 № 02–02/08 «Об утверждении новой редакции »Условий лицензирования страховой деятельности на территории Российской Федерации« // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации». — № 11. — 1994.
15. Протас Е. В. Страхование право. — М.: МГИУ. 2006. — 326с.
16. Федеральный Закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 06.05.2002. — № 18. — Ст. 1720.
17. www.garant.ru

Проблемы «внешней» применимости локальных нормативных актов

Вазанова Ольга Сергеевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Локальное нормотворчество является характерной чертой внутренней деятельности современных хозяйствующих субъектов. Разрабатывая и внедряя корпоративные акты, бизнес не только самостоятельно опре-

деляет векторы своей работы, но и регулирует трудовые, социальные отношения, расширяя тем самым «круг адресатов» корпоративного нормотворчества.

Сегодня внедрение локальных актов зафиксировано на централизованном нормативном уровне. В частности, если ст. 8 ТК РФ закрепляет право работодателей (за исключением работодателей — физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) принимать локальные нормативные акты, то в последующих статьях ТК РФ (например, в ст. №№ 68, 88, 189) законодатель уже подразумевает их наличие в организации. Специальный статус локальных нормативных актов, применение при их разработке особой юридической техники обуславливают определенные свойства корпоративного нормотворчества, а также поднимают вопрос о степени определенности его «адресатов».

Дефиниция «локальный» подразумевает, что данные акты разрабатываются, принимаются и исполняются одним и тем же субъектом (субъектом, осуществляющим нормотворческую деятельность, и субъектом правореализации). С. И. Архипов [1] еще в 80-х гг. XX века отмечал, что развитие самостоятельности, расширение полномочий трудовых коллективов приводит к расширению социальной основы локального нормотворчества, которое постепенно приобретает характер «автономного» саморегулирования. Как полагает Ю. А. Тихомиров [6], создание правовых условий для полного саморегулирования означает легальное поле для использования таких регуляторов, как договоры в частном и публичном праве, локальные акты, нормы-самообязательства, обращенные «внутри» организаций — субъектов или их отношений между собой. С. В. Шуралева [7] вводит новое понятие для источников права — «интерлокальные акты». Под данной конструкцией исследователь понимает нормативные акты, издаваемые основным обществом транснациональной корпорации как предпринимательского объединения и распространяющее действие на организации, входящие в группу данной транснациональной корпорации.

В этой связи возникает вопрос о применимости локальных нормативных актов — их обязательности/необязательности для третьих лиц. С одной стороны, корпоративное нормотворчество расширяет круг «адресатов», вовлекая в свои ряды участников правоотношений иного уровня и, как небезосновательно замечает Б. Я. Бляхман [3], порой навязывая гражданам локальные нормы чужих предприятий. Схожей позиции придерживается С. В. Тимофеев [5], указывающий применительно к банковскому сектору, что клиентам кредитных учреждений локальные акты изменить практически невозможно, поскольку банк будет придерживаться типовых позиций, установленных внутренними правилами.

С другой стороны, корпоративные акты могут быть направлены не только на работников организации, принявшей данные нормативы, но и на иные хозяйствующие субъекты, пожелавшие в силу определенных правоотно-

шений попасть в периметр действия «чужих» локальных актов. Разумеется, для этого необходимо заключить гражданско-правовой договор, в соответствии с которым, предположим, контрагенты выражают свое согласие соблюдать требования корпоративных нормативных актов заказчика. Непротиворечивость подобных положений для «внешних» целей Е. Ю. Калужнов [4] расценивает в качестве «договора присоединения», чьи условия определяются одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могут приниматься контрагентом не иначе как путём присоединения к предложенному соглашению в целом.

Видится целесообразным, чтобы структурное подразделение организации, занимающееся сопровождением локальных нормативных актов, разработало список данных документов для «внешних» адресатов (например, для подрядных организаций). Считаем, что в первую очередь в этот перечень должны попасть локальные акты, регулирующие особенности ведения технологического процесса, поскольку именно эти акты, в ряде случаев закрепляющие новые технико-правовые нормы, способны влиять на правовые риски, возникающие в процессе деятельности организации [2]. Также контрагентов необходимо ознакомить с локальными нормами, регулирующими технику безопасности, соблюдение правил внутриобъектового режима, корпоративное поведение.

Обязательность выполнения требований локальных актов контрагентами следует закрепить не только в соответствующем пункте договора с запретом передачи данной информации третьим лицам, а также иным работникам получателя, в чьи служебные обязанности не входит исполнение работ (услуг) по договору, но и в приложении, в котором имеет смысл перечислить передаваемые документы.

В самом локальном акте (например, в пункте «периметр действия») представляется необходимым прописать, что требования данного документа распространяют свое действие на подрядные организации с момента вручения копии локального акта руководителю или уполномоченному доверенностью представителю подрядной организации под роспись и при условии, что ссылка на документ содержится в соответствующем договоре.

Кроме того, при передаче носителей информации внешним потребителям, на наш взгляд, имеет смысл составить передаточный акт, в котором указана осведомленность контрагента о статусе получаемой информации как интеллектуальной собственности, прописаны количество и характеристики носителей (бумажные, оптические, флэш-карта, карта-памяти), дата их передачи. Также перечислены вид, наименование, номер и версия локального акта, указаны реквизиты утверждающего распорядительного документа, проставлены подписи уполномоченных лиц. Структурному подразделению, занимающемуся сопровождением локальных актов, рекомендуется составить реестр для учета передаваемых документов контрагентам. Оригинал подписанного передаточного акта

целесообразно предоставить в договорной отдел для учета и хранения в досье договора, копию подписанного акта — в структурное подразделение, в чей функционал входит сопровождение локального нормотворчества. Сами локальные акты, в случае их передачи на электронном носителе, должны иметь надежную степень защиты от несанкционированного редактирования (сканированные версии, либо парольная защита для документов в формате Microsoft Word).

В судебной практике встречаются примеры «внешнего» использования локальных нормативных актов. В частности, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 3.02.2010 г. по делу N А55—3525/2009 при удовлетворении исковых требований подчеркнул, что довод ответчика о неправомерности применения судом локальных актов истца обоснованно не принят судебными инстанциями во внимание, поскольку, исходя из условий договора, ответчик фактически согласился в применении в правоотношениях с истцом локальных актов истца в части, определяющей порядок возврата изделий, снятых с автомобиля в гарантийный период и возмещения затрат [8].

Внесение изменений или введение новых локальных нормативных актов, касающихся других лиц, требуют заключения дополнительного соглашения к имеющемуся договору, на что указывается в определении Высшего Арбитражного суда РФ от 13.05.2013 г. N ВАС-5345/13 [9].

Также судами признается действие локальных нормативных актов применительно к дочерним обществам [10].

Некоторые авторы понимают под «внешним» использованием локальных актов также взаимодействие в части локального регулирования хозяйствующего субъекта и государственных органов. На наш взгляд, это кажется не вполне правомерным, поскольку в данном случае именно последние определяют рамки корпоративного нормотворчества в соответствии с нормативно-правовыми актами, о чем указано Восьмым арбитражным апелляционным судом в Постановлении от 2.03.2012 г. по делу N А70—9637/2011 [11].

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить: современные бизнес-единицы настолько интегрированы в хозяйственную деятельность друг друга, что пределы локального регулирования каждого участника порой достаточно сложно определить. Видится оптимальным четко прописывать периметр действия локального акта, закрепляя данное требование соответствующим пунктом в договоре с контрагентом, а также непосредственно в самом локальном документе и передаточном акте. Недостаточная осведомленность хозяйствующего субъекта о правореализационном потенциале локального акта, устные, ничем не подкрепленные договоренности при его передаче «внешним» потребителям порождают риски возникновения конфликтных ситуаций, способных нанести урон как экономике, так и репутации субъекта.

Литература:

1. Архипов С. И. Понятие и юридическая природа локальных норм права // Правоведение. 1987. № 1.
2. Бауцен А. А. Локальное техническое регулирование как способ снижения правовых рисков промышленных предприятий // Журнал российского права. 2014. № 9.
3. Бляхман Б. Я. О некоторых противоречиях норм трудового права и интересов населения // Трудовое право. 2007. № 11.
4. Калюжнов Е. Ю. Теоретико-правовые основания правил техники локального нормотворчества: дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015.
5. Тимофеев С. В. Значение локальных корпоративных актов в правовом регулировании предпринимательской деятельности банков // Вестник РГГУ. 2011.
6. Тихомиров Ю. А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9 (105)
7. Шуралева С. В. Правовое регулирование индивидуальных и коллективных отношений в транснациональных корпорациях в России: автореф. дис... канд. юрид. наук. Пермь, 2010.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 3 февраля 2010 г по делу № А55—3525/2009 [Электронный ресурс]/Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
9. Определение ВАС РФ от 13.05.2013 N ВАС-5345/13 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] /Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».
10. Определение ВАС РФ от 2.10.2013 N ВАС-7791/13 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] /Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».
11. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 2.03.2012 по делу N А70—9637/2011 [Электронный ресурс] /Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

Институт помилования в России: вопросы правоприменения

Далаева Янжима Сандановна, магистрант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье рассмотрены актуальные вопросы применения института помилования в Российской Федерации на современном этапе. Особое внимание уделяется вопросам института помилования в правоприменительной практике. Автором предложены практические рекомендации для совершенствования института помилования.

Ключевые слова: освобождение от наказания, помилование, гуманизм, комиссия по вопросам помилования

institute of pardon in russia: question of law enforcement

The article deals with topical issues of applying the pardon institute in the Russian Federation at the present stage. Particular attention is paid to the institution of pardons in law enforcement practice. The author offers practical recommendations for improving the institution of pardon.

Key words: release from punishment, pardon, humanism, pardon commission

В теории уголовного и уголовно-исполнительного права институт помилования признается одним из существенных инструментов уголовной политики. Помилование представляет собой важную политическую проблему. При всем развитии, которое прошло человечество в целом, и Россия, в частности, идеологическая составляющая помилования осталась и по сей день. Как верно отмечает Ю.В. Саженов, институт помилования может способствовать повышению авторитета главы государства, демонстрируя его принципиальность и государственный прагматизм, с одной стороны, человеколюбию и милосердию с другой [1]. С другой точки зрения, институт помилования может и дискредитировать главу государства, а заодно и власть, которую он представляет.

Институт помилования в Российской Федерации отличается децентрализованностью, несмотря на обратные тенденции развития права и государственности в современной России. После упразднения Комиссии по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации в 2001 году, и передачи ее полномочий исполнительной власти субъектов РФ сократилось как число поданных ходатайств о помиловании, так и общее число актов помилования [2]. Согласно статистическим данным, если в Российской Федерации в 1992 году из исправительных колоний в результате актов помилования было освобождено 2726 человек, то в 1999 таких лиц было уже 7418 [3]. В 2016 году помилованию подлежали 6 человек. Такая неутешительная статистика говорит о масштабной деградации института помилования. Конечно эти цифры можно оправдать, приведя в качестве аргументов чрезмерную суровость УК РСФСР 1996 года, карательное правосознание судей того времени и другие причины, и как следствие активное применение актов милосердия к осужденным.

Важно отметить, что акт помилования является исключительным полномочием Президента Российской Федерации, а не обязанностью. И в этом качестве оно позволяет Главе государства в конкретных случаях исправлять несовершенства существующего уголовного закона, который может быть, например, излишне репрессивным или содержащим правовую неопределенность, порождающую несправедливые правоприменительные решения. Во-вторых, используя механизм помилования, Глава государства может содействовать устранению в конкретном случае последствий судебной ошибки.

В своем поручении по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека Президент РФ указал на необходимость совершенствования института помилования. Совет при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека опубликовал предложения, которые в целом сходятся с доктринальной юридической мыслью [4]. В предложениях указывается на необходимость восстановления Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ. Помимо этого на наш взгляд кажется, что важно на федеральном уровне закрепить процедуру помилования, которая на настоящий момент не закреплена на федеральном уровне. Так, ч. 3 ст. 59, ст. 85 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривают такое понятие, как помилование. Вместе с тем в Уголовно-процессуальном Кодексе оно никак не отражено. С одной стороны, общественные отношения, возникающие после вступления приговора в законную силу, не регулируются нормами уголовно-процессуального права. С другой — разд. XIV УПК «Исполнение приговора» все-таки предусматривает вопросы, возникающие в ходе фактического исполнения приговора, а также порядок их разрешения, поэтому хотя бы упомянуть о помиловании стоило. Тем более что определяющий порядок помилования Указ Пре-

зидента РФ, как раз и содержит вопросы процедуры, что, безусловно, относится к компетенции УПК.

Актуальной проблемой для юридической науки является исследование законодательных основ применения помилования в аспекте определения оптимального соотношения норм федерального законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов. В этом контексте необходима научная экспертиза целесообразности законодательных реформ и пределов ограничения компетенции Президента РФ в применении помилования.

В этом же ключе важной задачей юридической науки является ответ на вопрос о необходимости регламентации оснований и порядка применения помилования в отдельном комплексной Федеральном законе «О помиловании».

Существует еще одна организационная проблема, связанная с необходимостью введения условного помилования и соответственно, с определением организаци-

онного механизма контроля за поведением лиц, помилованных под условием не совершения нового преступления.

Законодательством Российской Федерации не установлен срок, в течение которого главой государства должно быть принято решение о применении акта помилования либо отклонении ходатайства о помиловании. Это объясняется тем, что помилование является исключительным правом Президента, и поэтому только он может решать, в какие сроки решать вопрос по существу. Специалисты в области прав человека считают это пробелом в российском праве. Поэтому конституционное право осужденных на обращение за помилованием предполагает наличие у них возможности знать результаты рассмотрения «в разумные сроки».

Помилование, осуществленное Президентом РФ, предполагает освобождение от дальнейшего отбывания наказания, сокращения наказания, его замену либо снятие судимости.

Литература:

1. Саженов Ю. В. Селивестров В. И. Правовые проблемы помилования в России. М.: Юриспруденция, 2008. С. 2.
2. Гришко А. Я. Потапов А. М. Амнистия. Помилование. Судимость. М.: Логос, 2010. С. 6.
3. Левашова О. В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Левашова О. В. — Елец, 2007. — 5.
4. Предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по совершенствованию института помилования — 2015. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://president-sovet.ru/documents/read/355/> (дата обращения: март 2017)

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Китая

Далаева Янжима Сандановна, магистрант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье проведен анализ уголовного законодательства двух стран — Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Результатом исследования стало выявление как схожих, так и отличительных черт между Уголовными кодексами России и Китая. Сделан вывод о том, что странам необходимо заимствовать друг у друга нормы, регулирующие общественные отношения для эффективного применения уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: уголовное законодательство, кодекс, закон, уголовное право, ответственность юридических лиц, смертная казнь, возраст уголовной ответственности

Для более глубокого понимания всех тонкостей российского законодательства, а также решения сложных вопросов по применению тех или иных правовых норм по регулированию общественных отношений, ученым-юристам требуется не раз прибегать к помощи зарубежного опыта. Изучению данных вопросов и многих других посвящена такая наука, как сравнительное правоведение. Как писала Л. В. Галактионова, сравнительное правоведение — это некое научное направление, представляющее собой понятийный аппарат о правовых системах современности [1].

В современной отечественной литературе нередко поднимался вопрос об уголовном законодательстве, ведь, как мы считаем, оно далеко не в идеальном состоянии. В связи с новыми поправками в Уголовном Кодексе России, (далее — УК РФ) от 16.07.2016 года в статьях появилось много нюансов, которые вводят в заблуждение самого правоприменителя.

Например, в примечании ст. 116 УК РФ «Побои» указываются близкие родственники, в том числе законодатель называет и супругов, то есть он относит их к близким родственникам. Но в то же время, в примечании ст. 205⁶

УК РФ «Несообщение о преступлении» законодатель уже не относит к близким родственникам супругов, называя их отдельно.

При реформировании и применении на практике норм уголовного права РФ, законодатель время от времени прибегает к законодательству зарубежных государств, сравнивает отечественные законы с законами иных стран.

В своей работе мы попытаемся проанализировать, изучить уголовные кодексы РФ и КНР, выявить схожие черты и некоторые отличия.

Мы не случайно выбрали указанную страну Дальнего Востока: КНР является одной из крупнейших государств мира. Россия и Китай — это два государства, обладающие большим влиянием во всем мире, они несут большую ответственность за поддержание порядка на планете и содействуют совместному развитию и процветанию.

Поговорим для начала о тех моментах, которые так или иначе пересекаются с отечественным законодательством, определим схожие черты.

По структуре УК РФ и УК КНР состоят и двух частей: общей и особенной. В общей части содержатся нормы, которые посвящены общим вопросам, а именно в них содержатся: принципы уголовного законодательства, понятие преступления и категории, возраст уголовной ответственности, формы вины, понятие наказания и виды и т.д. В особенной части же раскрывается сущность отдельных видов преступления, дается понятие некоторых из них и санкции за совершение того или иного вида преступления.

Следующей схожей чертой является возраст, с которого наступает уголовная ответственность. По УК РФ с 16 лет. В ч. 2 ст. 20 УК РФ дается закрытый перечень составов, когда возраст уголовной ответственности наступает с 14 лет [5]. Что касается возраста уголовной ответственности по УК КНР, то в соответствии со ст. 17 лица, достигшие 16 летнего возраста, должны привлекаться к уголовной ответственности. Также как и в российском УК, этот возраст может быть снижен до 14 лет, если лицо совершило убийство, причинило тяжкие телесные повреждения, совершило изнасилование, грабеж, распространение наркотиков, поджог, взрыв, отравление, либо другие преступления, нарушающие общественный порядок [6].

В отличие от УК РФ, в котором на первое место, конечно, ставят интересы граждан и говорится о преступлениях против личности, в УК КНР на первое место ставят интересы государственной безопасности.

Преступлениям против личности посвящена лишь 4 по счету глава Уголовного кодекса Китая. Это говорит о том, что в законодательстве КНР превышающее место все-таки занимает государство, а не ее граждане и их интересы, в отличие от России.

Также одной из самых отличительных черт является то, что Китайское Уголовное законодательство отрицает принцип презумпции невиновности, когда российское уголовное законодательство данный принцип поддерживает [3]. Напомним, что принцип презумпции невиновности интерпретируется следующим образом: об-

виняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в совершенном преступлении в установленном законом порядке. В Китае обвиняемые должны доказывать свою невиновность суду, иначе они будут считаться виновными. Что касается аналогии закона, то она приветствуется в КНР, в отличие от РФ. Согласно ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается [5]. То есть нельзя применять, использовать решения суда по каким-либо делам для регулирования схожих дел. В Китае, как уже было сказано выше, аналогия допускается, но все решения суда, которые были приняты на основе аналогии, подвергаются обязательному контролю Верховным народным китайским судом. В связи с этим многие китайские юристы называют такую аналогию контролируемой [2].

На наш взгляд, в УК РФ необходимо внести некоторые изменения в области уголовной ответственности юридических лиц. В УК РФ нет статей, которые бы коснулись уголовной ответственности юридических лиц, их можно привлечь к административной ответственности. К уголовной ответственности можно привлечь только руководителя юридического лица, но не всю компанию. Зачастую, привлекая к ответственности его руководителя, компания продолжает заниматься запрещенной российским законодательством деятельностью. Для решения данного вопроса следует обратиться к зарубежному опыту. Например, в УК КНР уже имеются нормы, которые предусматривают уголовную ответственность юридических лиц. В ст. 30 УК КНР (§ 4 «Корпоративное преступление»), дается перечень юридических лиц, которых можно привлечь к уголовной ответственности [6]. Мы считаем, что для внесения изменения в УК РФ по привлечению к уголовной ответственности юридических лиц, необходимо прибегнуть к помощи наших соседей, КНР.

Что касается видов наказания, то в РФ видов наказания больше, чем их предусмотрено в УК КНР. В российском уголовном законодательстве наказания носят более гуманный характер, некоторые из них не связаны с лишением свободы, нежели наказания в КНР. В Китае таких наказаний всего 3: денежный штраф; конфискация имущества; лишение политических прав.

Также в УК РФ есть такой вид наказания как лишение свободы на определенный срок. Он устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет. В УК КНР это же наказание называется срочное лишение свободы. Его срок составляет от 6 месяцев до 15 лет. Мы считаем, что нашему российскому законодательству нужно снизить срок лишения свободы до 15 лет, как это определено в Китае, потому что после отбывания этого наказания осужденный плохо адаптируется в обществе, деградирует, и в конечном итоге он опять совершает преступление.

Также хочется сказать несколько слов и про такой вид наказания как смертная казнь. Он имеется в УК РФ и УК КНР. Данный вид наказания является самым жестким. В РФ смертная казнь не применяется, в отличие от КНР, потому что в соответствии с определением Конституционного суда РФ смертная казнь, как вид уголовного нака-

зания не применяется, так как в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни. На сегодняшний день в КНР исполнено примерно 46 смертных казней. Раньше в Китае расстреливали, а сейчас в силу гуманизации наказаний вводят смертельную инъекцию. Но в последнее время при назначении такого наказания, как смертная казнь осужденным дают отсрочку исполнения на два года [6]. Поэтому в дальнейшем есть шанс того, что через два года смертную казнь могут заменить на лишение свободы на определенный срок или пожизненное лишение свободы. Смертная казнь в КНР не применяется несовершеннолетним и беременным женщинам.

В УК КНР мало уделяется внимания уголовной ответственности несовершеннолетних. В УК РФ есть отдельный раздел, который посвящен именно этой теме, чего не скажешь об УК КНР. Мы считаем, что уголовному законодательству Китая необходимо внести некоторые изменения в части уголовной ответственности несовершеннолетних.

В современном мире усиливаются интеграционные процессы во многих сферах государственной и общественной жизни. Это относится и к правовой сфере.

Мировое сообщество и государства признают важное значение общеправовых принципов и поддерживают сближение различных правовых систем. Возрастает интерес к изучению и взаимному использованию опыта развития национальных законодательств, обмену правовой информацией и научными идеями [4].

Российская Федерация и КНР имеют достаточно развитое уголовное законодательство. Но нет ничего совершенного, поэтому мы считаем, что и российскому законодателю есть что изменить в УК РФ. Например, как было уже сказано ранее, нам необходимо установить уголовную ответственность для юридических лиц. Китайскому законодательству возможно следовало бы сделать более определенным понятие специального субъекта преступления, установить минимальные и максимальные размеры штрафа, установить виды ответственности для несовершеннолетних, вменить виды наказания, не связанные с лишением свободы, а связанные с трудовой деятельностью, например, вменить такой вид наказания, как обязательные работы.

Таким образом, российскому законодателю необходимо принимать во внимание уголовное законодательство КНР, внести некоторые корректировки в УК РФ, используя УК КНР.

Литература:

1. Галактионова Л. В. Сравнительное правоведение в терминах и определениях. М. — 2014. — 100 с.
2. Правовые системы стран мира: энциклопедический словарь. 976 с.
3. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности. М. — 2003. — 442 с.
4. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М. — 1996. — 422 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект, 2016. — 240 с.
6. Уголовный кодекс КНР [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/criminal>

Analysis of pension system in Uzbekistan

Jumanazarova Zarina Jumanazarovna, student
Tashkent financial institute (Uzbekistan)

Social protection and welfare policy plays the central role and reflects essence of tendency of national development and prosperity of population. Wide range of social protection forms including various pension schemes hold particular importance in execution of state social policy. This article highlights the structure, importance and role of pension system in Uzbekistan and makes comparisons, where relevant.

Key words: *pension, savings, pension benefit, retirement and disability pensions retirement, accumulative pension scheme, mandatory pension*

Анализ пенсионной системы в Узбекистане

Жуманазарова Зарина Жуманазаровна, студент
Ташкентский финансовый институт (Узбекистан)

Политика социальной защиты и благосостояния играет центральную роль и отражает сущность тенденции национального развития и процветания населения. Большое разнообразие форм социальной защиты, включая различные пенсионные схемы, имеют особое значение при проведении государственной социальной

политики. В данной статье освещается структура, значение и роль пенсионной системы в Узбекистане и проводится сравнение, где это уместно.

Ключевые слова: пенсия, сбережения, пенсионные пособия, пенсии по возрасту и нетрудоспособности, пособие, накопительная пенсионная система, обязательная пенсия

The pension fund has a huge impact on the economy of any state, since its main goal is to ensure the level of material wealth earned by man through redistribution and accumulation of funds. Everyone, wherever he lives, by his work and past social contributions guarantees himself a certain level of living in the future.

As the society ages, the issue of pension provision and the transition of this system to funded principles becomes more and more urgent. But often for an ordinary citizen the formation of a balanced budget seems very far from his daily worries. However, all the activities of such a complex and socially significant financial institution, such as the Pension Fund, directly depends on how economically justifiably and correctly the relevant budget parameters have been determined.

In recent years, throughout the world, much work has been done to reform the pension system within the framework of pension reform, in particular, the introduction of a funded system. Under such a system, contributions accumulated in the pension system due to payments of the employee and his employer are not spent on payments to today's pensioners, but are accumulated, invested and bring in income until the payer retires. All the savings of the payer and all his investment income received on these savings are his personal property, which will ensure the payment of a pension.

In the previous period, to ensure the social protection of the elderly, the world was dominated, mainly, by distribution systems. However, the gradual aging of the population (especially in developed countries), along with a sharp increase in the corresponding costs, is forcing an increasing number of countries to switch to a funded scheme of fixed contributions. Systems adopted in different countries differ from each other, but they are united by the fact that pension payments

are determined by the amount of pension contributions recorded on individual accounts of citizens.

The situation is different with persons who are not formally connected with labor relations and are in the category of citizens for whom voluntary participation in the funded pension system is provided by legislation (private entrepreneurs, members of dehqan farms and others). Unfortunately, all of them are not in a hurry to join it, since accumulative pension contributions are considered by this category of people as a kind of additional tax. This is due to a misunderstanding of the fundamentals of the functioning of the accumulative pension system as a whole, and in these circumstances, there is an urgent need for a large-scale public awareness campaign, the benefits of a funded pension system, the mechanism and the specifics of its formation, and the implications of the absence of pension savings.

Carrying out pension reform, the Pension Fund of the Republic of Uzbekistan fulfills the function of one of the active participants in reforming the social sphere of the country and approving new relationships between generations, social groups, employers, workers and the state. The result of the reform should be the creation of a modern, high-tech and efficient system of citizens' pensioning. With this system, the relevant statistical data necessary for the further development of the pension business and compulsory when forecasting the required means for providing people needing social protection should be collected.

A distinctive feature of the accumulative and distributive pension systems is the approach to the financing of pension benefits. In the distribution system, the source of cash payments is employee contributions, which are expensed in the current period and which are directly distributed among pensioners. With a funded system, pensions are paid ex-

Structure of PF expenditures

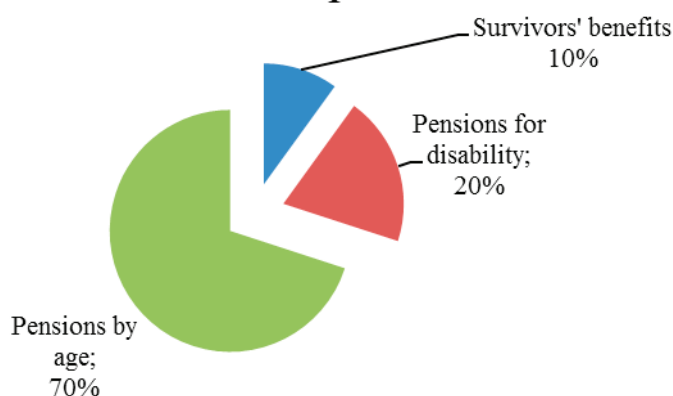

Fig. 1. *Source: Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan

clusively at the expense of pension contributions made by a pensioner for the period of their work. When using this system of financing, incoming contributions are not immediately spent on the payment of pensions, but accumulate in the form of a certain reserve capital. After reaching the retirement age, recipients have the right to choose to receive these funds at a time or during a period established by them independently.

The accumulative pension system, in comparison with the distribution system, has a number of advantages. This system provides for the recording of each sum paid for each year and month of the employee’s length of service.

Legislation of the Republic of Uzbekistan fixes the state obligations to each participant of the accumulative pension system, for the safety and payment of funds accumulated on individual savings accounts. After the participant’s retirement, these obligations will be fulfilled in full.

In order to protect against inflation, the funds of the funded pension system can be used as credit and investment resources. Mandatory accumulative pension contributions, interest and other income received by citizens from the use of funds on individual accumulative pension accounts are not subject to taxation and other mandatory payments.

Participants in the funded system are usually better protected from political risks closely associated with any distribution system.

With the functioning of the mechanism of the funded pension system, the incentives to conceal income are reduced among the population. Citizens become interested in ensuring that employers fully implement pension contributions and, accordingly, pay salaries that are called «in white». The result is that the economy of the country has funds for long-term investments.

However, accounting for money on individual accounts significantly complicates the technical organization of the funded pension system in comparison with the distributive system. There is considerable confusion, and even a loss of funds, especially when moving from fund to fund. The only way to avoid this is to develop a clear mechanism for oblig-

atorily informing depositors about the state of their savings account and resolving disputes over the state of the account.

In Uzbekistan, there are about 31.5 million people (according to data for 2013.) Almost 70% of them are able-bodied population and only 4.7% are people 65 and older. Women in this country retire at 55, men at 60. The average life expectancy of women is 75, men — 70 years.

The average Uzbek gets a salary of \$340. The minimum wage is 42 dollars.

The pension system of Uzbekistan has a mixed character, here simultaneously operate the distribution pension system and the accumulative pension system.

In the first case, the operator is an Extra-budgetary pension fund under the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan (RU) — it is a state institution responsible for organizing pension provision for citizens, assigning pensions, social benefits, compensatory and other payments to citizens, ensuring the recalculation of pensions and other payments in accordance with the procedure established by law. In the structure of the fund there are 14 territorial administrations, 196 district (city) departments, covering all regions of Uzbekistan.

In the second, the State-Commercial People’s Bank is one of the country’s major universal banks. The means of the accumulative pension system are formed in the bank by accumulating funds on individual pension accounts. The bank is an agent of the government in the implementation of social programs and operates as a universal commercial bank. In accordance with the law «On funded pension provision of citizens», the Halk Bank is the only organization that accumulates the accounts of citizens participating in the funded pension system.

Comparing to other countries we can establish some new main aspects of pension system in them and its current functioning.

The experience of the UK shows that even with a highly established system of personalized accounting, no one is insured against technical mistakes. In addition, there may be conflicts about the status of the pension account and the

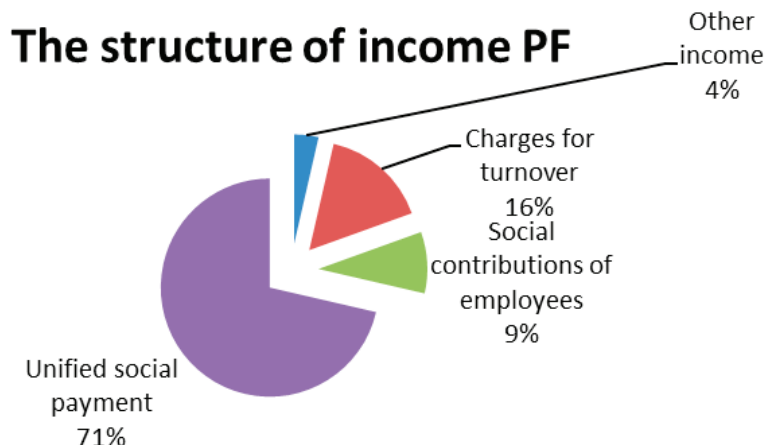

Fig. 2. * Source: Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan

lack of literacy of the insured. In the UK there are fairly strict mandatory and voluntary standards for dealing with citizens' appeals for all financial organizations working with pension funds. In the Kingdom also operates a special pension Ombudsman (Pension Ombudsman) — an organ of extrajudicial settlement of disputes. Timely resolution of disputes related to various aspects of the pension system allows, first, to avoid major mistakes, and secondly, increases the trust of citizens to the system as a whole.

In many countries where only voluntary participation in the funded pension system is provided and there is no distribution pension system, those who receive non-salary income (lawyers, consultants, tutors), as well as housewives, are outside the existing pension system. When they reach retirement age, they are without any pension support (the minimum state pensions are often not provided).

References:

1. Alier M. and Vittas D. (2001): «Personal Pension Plans and Stock-Market Volatility», Holzmann-Stiglitz, eds. 391–423.
2. Qosimova G. (2007). Byudjetdan tashqari fondlar. Tashkent: Iqtisod-Moliya.
3. Tuhtarova M. (2015). Pensionnoye obespecheniye grajdan. Tashkent: NORMA.
4. Islamov Bakhtiyor, Shadiyev Rustam (Uzbekistan). «New demographic trends, employment and labour market in Uzbekistan».

Since the pension system of Uzbekistan is of a mixed nature, there is no chance for our citizens to remain completely without a pension. This is the advantage of the domestic system over others. It is important to note that the funds accumulated on the individual accumulative pension account, in case of death of the recipient, can be inherited in the established order. Accrued funds are paid to the heir at a time in full.

Taking everything into consideration, it can be said the accumulated pension funds can be paid in the case of the departure of a citizen of the Republic of Uzbekistan from the republic to a permanent place of residence. The accumulative pension system is capable of ensuring the transparency of the pension system as a whole. This part of the labor pension guarantees the necessary pension reserve in case of demographic imbalance.

Содержание принципа свободы договора в современном российском гражданском праве и его реализация в правоприменительной деятельности

Кайдаш Марина Андреевна, магистрант

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В Гражданском кодексе Российской Федерации [1] принцип свободы договора рассматривается как одно из основных начал гражданского законодательства наряду с его иными основными началами — равенства участников гражданских правоотношений, неприкосновенности собственности, недопустимости по произвольному вмешательству какого-либо лица в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, а также добросовестного поведения.

Под свободой преимущественно принято понимать свою волю, простор, возможность осуществления действий по своему усмотрению, без какого-либо стеснения или подчинения чужой воле.

Практически не вызывает сомнений тот факт, что договор не может быть свободно заключен без наличия автономии воли либо без гарантий от чрезмерного вмешательства государственных органов в дела частных субъектов. Совместно с другими принципами, а также такими требованиями, как добросовестность, разумность и спра-

ведливость принцип свободы договора подлежит исполнению в целях восполнения пробелов в гражданском законодательстве, т.е. с помощью применения аналогии права.

При характеристике принципа свободы договора нельзя обойти вниманием его трактовку, озвученную В. А. Беловым. Данный автор пишет: «Суть принципа свободы договора заключается в том, что никто не наделен обязанностью предоставления кому бы то ни было отчета в тех соображениях, которые он избрал для руководства в своих действиях, в том числе, заключая известный договор, отказываясь от его заключения, определяя его контрагента и условия (содержание и тип). Никто никому не обязан объяснять, зачем им был заключен конкретный договор (или, наоборот, он отказался от этого), в том числе: 1) почему договор был заключен именно с данным конкретным (а не иным) лицом; 2) почему было дано согласие именно на такие (а не на иные) его условия и тем самым 3) почему был сделан выбор именно данного (а не какого-либо другого) договорного типа. Реализация вся-

кого аспекта договорной свободы является частным делом частных же лиц, осуществляемым ими от своего имени, на свой счет, страх и риск» [2, с. 32].

Содержание принципа свободы договора, как правило, раскрывается посредством совокупности нескольких элементов, количество которых в различных исследованиях является неодинаковым. Тем не менее, в большинстве исследований отмечается, что смысл свободы договора проявляется в том, что: 1) стороны договора свободны в его заключении; 2) стороны договора могут заключать договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом; 3) стороны договора свободны в определении условий заключаемого ими договора [3, с. 153].

Принцип свободы договора может быть реализован в течение всего периода действия договора, что выражается на практике именно в свободе заключения, изменения, расторжения договора. При таком подходе исполнение договора, которое является обязательным для субъектов данного договора, тем не менее, представляет собой опосредованное выражение принципа свободы договора. Проявляя свободную волю при заключении договора, стороны его подразумевают, что за этим последует исполнение договора. Заключая договор, они дают согласие на то, чтобы договор был исполнен, и добровольно принимают на себя обязательство исполнить данный договор.

Исполнение договорных обязательств является вторичным по отношению к самому договору. Сущность и принципы договора выступают первичными по отношению к исполнению вытекающих из него обязательств. В основе исполнения договорного обязательства лежит волеизъявление сторон, начало которому закладывается при заключении договора на основе принципа свободы договора. В свою очередь, при заключении договора на основе принципа свободы договора возникает правоотношение, которое влечет за собой исполнение обязательства и тем самым прекращение договора.

Подтверждение сформированного выше мнения можно обнаружить и в материалах высших судебных инстанций. В частности, как указал Конституционный Суд РФ, в соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено данным Кодексом, другими законами или договором. Предоставляя сторонам возможность в договорном порядке самостоятельно определить основания, при которых возможны изменение или расторжение договора, кроме как по их взаимному соглашению, сама по себе оспариваемая норма направлена на реализацию гражданско-правового принципа свободы договора и не может рассматриваться как нарушающая права и свободы заявителя, указанные в жалобе [4].

Представляется, что с внесением изменений в ч. 1 ГК РФ, в частности включением новой ст. 434.1 о переговорах о заключении договора, в п. 1 которой предусмотрено, что граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора, самостоятельно несут

расходы, связанные с их проведением, и не отвечают за то, что соглашение не достигнуто, если иное не предусмотрено законом или договором, с широким распространением торгов и иных конкурентных способов заключения договоров, при применении которых сроки проведения торгов и заключения договоров не совпадают, и сами процедуры торгов включают юридически значимые действия, происходит расширение и дальнейшее дифференциация содержания принципа свободы договора.

Включение в ГК РФ новых договорных конструкций — рамочного договора (ст. 429.1), опционного договора (ст. 429.3), абонентского договора (ст. 429.4) призвано способствовать реализации прав граждан и юридических лиц действовать своей волей и в своем интересе в договорных отношениях.

До 1 июня 2015 г. судам было дано указание при разрешении споров, связанных с инвестиционной деятельностью, следовать правилам одной из глав 30, 37, 55, т.е. к инвестиционному договору, не предусмотренному ГК РФ, применялись правила об одном из договоров, предусмотренных ГК РФ. Тем самым истинная воля заключивших непоименованный договор сторон не учитывалась. В целом ряде случаев данной правовой позиции придерживались суды и при разрешении споров, связанных с заключением и исполнением других непоименованных договоров.

Однако данная ситуация изменилась к лучшему, когда п. 2 ст. 421 ГК РФ был дополнен следующим положением: «К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков, указанных в п. 3 настоящей статьи (т.е. признаков смешанного договора), правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона (п. 1 ст. 6) к отдельным отношениям сторон по договору».

Продолжающееся не первый год реформирование ГК РФ, равно как и тенденции в развитии судебной практики позволяют вести речь о том, что на сегодняшний день наблюдается качественно новый этап осмысления и реализации принципа свободы договора. Особая роль, как представляется, в этом отводится разъяснениям, сформулированным в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 [5]. Стоит поддержать мнение о том, что изложенные в нем подходы к определению сущности свободы договора и ее пределов свидетельствуют о перенятии общепринятого европейского опыта и носят, в целом, практический характер (диспозитивность гражданско-правового регулирования, содержанию несправедливых условий, особенностям толкования и пр.).

Принимая во внимание, что проблемы по определению границ свободы договора вытекают из необходимости оперировать значительным числом оценочных понятий (добросовестность, разумность, справедливость, равенство переговорных возможностей и т.п.), суть которых изначально не определяется и раскрывается по ходу толко-

вания в контексте разрешения того или иного конкретного вопроса, теоретически и практически оправданным представляется продолжение начатого Пленумом ВАС РФ пути, в том числе путем дальнейшего исследования основных критериев свободы договора и ее пределов.

Указанные выше и иные примеры свидетельствуют о развитии в современном российском гражданском праве принципа свободы договора, что, несомненно, является необходимым шагом на пути к формированию в нашем государстве здоровой рыночной экономики. Как справедливо отмечает Ю.Л. Ершов, «именно принципом свободы договора в современном деловом обороте определяется тон в подходах законодателя к регулированию всего массива частных отношений» [6, с. 37].

При этом, не вызывает сомнения, что увеличение возможностей для усмотрения сторон договора не должно иметь следствием злоупотребления правами экономически более сильных субъектов, а также формирование практики по определению выгодных для себя условий до-

говора только с точки зрения одной стороны соглашения. В связи с этим представляется уместным заключить, что предоставлению большей свободы должно всегда соответствовать предъявление более строгих требований к действиям субъектов правоотношений.

В целях устранения имеющихся в российской практике проблем злоупотреблений принципом свободы договора, в отечественной правовой системе должны быть в активной форме задействованы разноаспектные способы устранения, которые заключаются: во внесении отдельных (разумных и точечных) коррективов в законодательные акты, в случае возникновения потребностей — издания официальных толкований некоторых нормативных положений; а также в создании четко отлаженного механизма справедливого, оперативного и транспарентного правоприменительного института, под которым следует понимать, прежде всего, соответствующую деятельность судебных органов, а потом иных государственно-властных инструментов по устранению возникающих нарушений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410; 2016. — № 22. — Ст. 3095.
2. Белов В.А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве // Свобода договора: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. — М.: Статут, 2016. — 671 с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. — М.: Статут, 2005. — 842 с.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 № 170-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Свободного профсоюза работников МП »Медавтотранс« на нарушение конституционных прав и свобод п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. [Эл. ресурс]. СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. — 2014. — № 5.
6. Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. — 170 с.

Обзор нормативно-правовой базы в сфере противодействия терроризму и экстремизму

Кобелева Надежда Александровна, магистрант
Тулский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Терроризм и экстремизм — это явления настолько тесно связанные между собой, что порой одно вытекает из другого и наоборот, поэтому в целях противодействия им необходимо объединение усилий всех органов власти и общества.

В последнее время вся мировая общественность с тревогой следит за тем, как террористические действия пронизывают общественную жизнь, повышая градус напряженности. Если раньше все думали, что данное явление

его не коснется, то теперь опыт показывает, что это может случиться с каждым.

Особенно настораживает тот факт, что исполнителями и активными участниками этих действий является молодежь. Изучению экстремизма и терроризма отводится особое место во многих науках. Важно использовать такие подходы в изучении данной проблемы, которые не позволяли популяризировать данное явление среди детей и молодежи. Рассказывая о том, насколько ужасны такие яв-

ления как экстремизм и терроризм, мы можем наоборот повысить к этому интерес.

Проявление террористических и экстремистских настроений в молодёжной среде требует системного осмысления сущности, содержания социальной природы данной проблемы, тенденций и форм проявления, а также способов противодействия и профилактики в образовательной среде. Обобщение теоретических разработок, положений и выводов, основанных на эмпирических исследованиях, позволяет не только проследить тенденции эволюции терроризма и экстремизма в молодёжной среде, но и поможет разработать стратегию и тактику борьбы с этим негативным социально-политическим явлением.

На принятие Россией международных обязательств в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом направлены законодательные акты, ратифицирующие международно-правовые документы о борьбе с терроризмом:

Федеральный закон от 7 августа 2000 года № 121-ФЗ «О ратификации Европейской Конвенции о пресечении терроризма» [4, с. 16]; Федеральный закон от 13 февраля 2001 года № 19-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом» [5, с. 10]; Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» [6, с. 40]; Федеральный закон от 10 января 2003 года № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [7, с. 25].

В Конституции Российской Федерации в статье второй провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а защита этих прав является обязанностью государства. В этой связи, прежде всего, следует выделить ст. 2 Конституции РФ [1, с. 100], в которой и говорится о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Кроме того, в ч. 5 ст. 13 Конституции РФ говорится о Запрете создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Вопросы, связанные с защитой граждан закреплены в ч. 1 ст. 20., а также в ст. 83, данная статья относится к компетенции Президента РФ, в которой говорится о том, что Президент формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации, статус которого определяется федеральным законом. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. В ст. 21 говорится о том, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть, без добровольного согласия подвергнут медицинским, на-

учным или иным опытам. В ст. 45 указывается, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом.

В 1998 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» [с. 5], который впервые в истории России установил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, вопросы координации и порядок взаимодействия органов власти в борьбе с терроризмом, а также права, обязанности и гарантии прав граждан. В частности, на законодательном уровне сформулированы такие понятия, как террористическая организация, террористическая деятельность, международный терроризм и др.

На сегодняшний день накоплен богатый опыт изучения данной проблемы.

Базовыми законами в данном исследовании являются Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [2, с. 10], в котором определены правовые и организационные основы противодействия терроризму, ответственность за осуществление террористической деятельности и Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25.07.2002 г. [3, с. 20], в котором определены правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, ответственность за осуществление экстремистской деятельности. Рассматривая более подробно данные законы, хотелось бы отметить ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в которой говорится об основных принципах противодействия терроризму:

«Противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- приоритет мер предупреждения терроризма;
- единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;

— конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;

— недопустимость политических уступок террористам;

— минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;

— соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности».

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» закрепляет основные положения государственной политики противодействия всем формам экстремистской и террористической деятельности, устанавливают меры ответственности за их осуществление, а также предусматривают осуществление комплекса профилактических мер по предупреждению действий экстремистского и террористического характера, к которым относится:

Основания и порядок привлечения к ответственности за экстремистскую деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, средств массовой информации, иных организаций, а также должностных лиц и граждан определены в законах, регулирующих деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений — Федеральном законе от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» в частности в ст. 16 [8, с. 34] и Федеральном законе от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» в ст. 9 [9, с. 15], а также в Уголовном кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и других законах.

Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года конкретизировано, что органы местного самоуправления обеспечивают законность и охрану общественного порядка на территории муниципального образования, а также участвуют в мероприятиях по предупреждению и профилактике терроризма и экстремизма, минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма и экстремизма на территории муниципального образования.

Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» [11, с. 38], дополняя антитеррористическое законодательство Российской Федерации нормами о противодействии незаконному обороту оружия, регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации.

Статьей 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [12, с. 45] органы местного самоуправления (наряду с гражданами, юридическими лицами и органами

государственной власти) наделены правом в случае выявления в сети Интернет информационных материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации, принять меры к информированию об этом Роскомнадзора России с целью рассмотрения вопроса ограничения доступа к запрещенной информации на территории России.

Важным подзаконным актом в области противодействия терроризму и экстремизму является Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» [13, с. 5]. Данным Указом образован национальный антитеррористический комитет — орган, обеспечивающий координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, а также осуществляющий подготовку соответствующих предложений Президенту Российской Федерации. Этим же Указом утверждено Положение о Национальном антитеррористическом комитете. Куказам и распоряжениям Президента Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом экстремизмом относятся также:

Указ Президента Российской Федерации от 22 января 2001 года № 61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» [14, с. 10]; Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 2003 года № 715 «О дополнительных мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» [15, с. 12]; Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 2003 года № 680 «О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [16, с. 10].

В рамках реализации пункта 2.6 Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы утвержденного Президентом Российской Федерации от 26 апреля 2013 года № Пр-1069, который является развитием Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008—2012 годы и направлен на реализацию положений Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации в части, касающейся формирования и развития системы противодействия идеологии терроризма, рекомендуется ознакомиться со следующими сайтами антиэкстремистского и антитеррористического содержания: sciencereport.ru, nцпти.рф.

Портал sciencereport.ru создан с целью продвижения доступной для понимания пользователей информации о позиции научного сообщества по проблематике антитеррористической деятельности, ее социально-экономических аспектах, эффективности действий всех ветвей российской власти на данном направлении.

Идеология предлагаемого Проекта основывается на формировании саморазвивающегося механизма управляемой научной дискуссии.

Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) создан для решения задач, поставленных Министерством образования и науки Российской Федерации. Работа Центра направлена на активное противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма, совершенствование работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий в сети Интернет, привлечению молодежи и студентов к разработке теоретических и методологических основ противодействия идеологии терроризма.

В перечень основных задач, которые решаются силами НЦПТИ, входят:

- мониторинг и анализ интернет-пространства с целью выявления фактов пропаганды идеологии терроризма и экстремизма,
- организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику идеологии терроризма в молодежной среде и сети Интернет,
- информационно-аналитическое обеспечение органов государственной власти Российской Федерации по интересующим тематикам,
- анализ и прогнозирование развития ситуации в регионах страны и мира.

Дополнительная образовательная программа «Гражданское население в противодействии идеологии терроризма и экстремизма» составлена в соответствии с требованиями к дополнительному образованию ФГОС второго поколения в соответствии с п. 4.6 Комплексного плана и предназначена для обучающихся общеобразовательных

учреждений в возрасте от 14 до 21 года и ориентирована на формирование у молодежи основ антитеррористической идеологии. Данная программа может быть доработана, например, увеличен срок реализации, так как за столь короткий курс нельзя добиться поставленной цели.

Подзаконными основными актами в части организации системы противодействия терроризму и экстремизму являются Концепция противодействия терроризму в РФ, которая была Утверждена Д. А. Медведевым 5 октября 2009 года [17, с. 39]. В Концепции отмечается, что общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Ряд постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации координируют деятельность федеральных органов исполнительной власти по вопросам борьбы с терроризмом, например:

Постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2002 года № 880 «Об утверждении Положения о Федеральной антитеррористической комиссии» [18, с. 2]; Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2001 года № 90 «О порядке осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористической акции» [19, с. 3].

К настоящему времени в Российской Федерации создана и действует нормативно-правовая база по противодействию терроризму и экстремизму, которая создает возможности для эффективной борьбы с терроризмом и экстремизмом в нашей стране.

Литература:

1. <http://www.scrf.gov.ru/documents/17/30.html>
2. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
3. <http://base.garant.ru/12127578>
4. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15938>
5. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30385/
6. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37524/
7. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19026>
8. http://base.garant.ru/10164186/1/#block_100
9. <http://dokipedia.ru/document/530234>
10. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
11. <http://base.garant.ru/10128024/>
12. <http://лиговка-ямская.пф/protivodeystvie-terrorizmu-i-ekstremizmu/>
13. <http://base.garant.ru/12145028/>
14. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25327>
15. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19651>
16. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19618>
17. http://www.sbor.ru/Files/file/kontseptsiya_protivodeistviya_terrorizmu_v_rossiiskoi_federatsii.pdf
18. <http://base.garant.ru/185322/>
19. <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-06022001-n-90/>

Понятие ответственности в семейном праве

Колосова Любовь Александровна, магистрант
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Данная статья посвящена проблемам понятия семейно-правовой ответственности и ее взаимосвязи с гражданско-правовой ответственностью.

В Российском праве очень давно поднимаются вопросы о понятии и природе юридической ответственности. Имеется огромное количество научных статей, но это не решает проблему, поэтому в настоящее время в теории права нет единого понятия юридической ответственности, что на практике вызывает определенные трудности.

Из этого следует, что термин «ответственность» в различных отраслях права употребляется по-разному. Так, отдельные цивилисты понимают ее как ответственность за нарушение взятых обязательств и называют ее позитивной гражданской ответственностью. Такое понимание ответственности совпадает с легальной трактовкой ответственности в гл. 25 Гражданского кодекса РФ. Данный подход позволил законодателю гл. 25 Гражданского кодекса РФ об ответственности включить в раздел, посвященный общей части обязательственного права, а не в раздел, где освещаются общие положения гражданского права. Во многих учебниках по гражданскому праву материал об ответственности также помещен в общую часть обязательственного права [1, с. 6].

Это может привести к пониманию ответственности в гражданском праве как ответственности за нарушение обязательства. С таким подходом к пониманию юридической ответственности нельзя согласиться. В связи с этим следует отметить, что надлежащие исполнение обязательств и гражданско-правовая ответственность подчиняются разным правовым институтам, из чего следует, что они не могут воплощаться в одних и тех же действиях должника. Когда обязательство исполняется надлежащим образом гражданско-правовая ответственность исключена, и наоборот, юридическая ответственность наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Исходя из этого, если говорить о структуре ГК РФ и системе гражданского права, то желательно обобщающие правила об ответственности поместить в раздел «Общие положения», так как они применяются не только к нарушению обязательств, но и к ответственности за нарушение вещных прав, личных неимущественных прав и о возмещении ущерба в случае недействительности сделок.

Некоторые авторы понимают юридическую ответственность должника как его правовую обязанность отдавать отчет своим действиям [2, с. 6]. Это понятие юридической ответственности очень широкое и непонятное, и такое понимание очень тяжело применить на практике. Так же следует отметить, что обязанность отдавать отчет своим действиям возникает, когда нет правонарушения,

и это закреплено в нормативных актах как меры ответственности, которые предусматривают конкретные отрицательные последствия для нарушителя обязательства, например, в виде полного возмещения убытков или потери залога.

Проблема понятия ответственности существует во всех отраслях права, но не везде она хорошо исследована. Взяв на рассмотрение проблемы семейно-правовой ответственности следует отметить, что она исследована гораздо меньше, чем в гражданском праве.

Изучая понятие ответственности в семейном праве, можно предположить, что семейно-правовой ответственности как самостоятельной ответственности не существует, так как законодатель не закрепляет это понятие в Семейном Кодексе. Но следует отметить, что есть меры ответственности за правонарушение в семейном праве, которые закрепляются в санкциях норм. Проанализировав и отметив, что вопрос места семейного права в системе российского права является дискуссионным с начала XX века и до настоящего времени: является ли семейное право самостоятельной отраслью права или же оно является подотраслью гражданского права. Но не смотря на это, семейное право остается самостоятельной отраслью права, имеет свое законодательство, а также является направлением науки и учебной дисциплиной [3, с. 6]. Этим можно объяснить, что семейно-правовая ответственность обычна, то есть нарушенные права и интересы в семье всегда подлежат ответственности, а учитывая все обстоятельства, эта ответственность может быть гражданской, уголовной или административной.

Многие авторы, которые исследуют проблему семейно-правовой ответственности, подчеркивают, что, являясь видом юридической ответственности, все же у нее есть конкретные особенности, выделяющие ее из других видов ответственности [4, с. 6].

К особенностям можно отнести то, что семейно-правовая ответственность применяется только к субъектам семейных правоотношений. Участники семейно-правовой ответственности всегда связаны семейными правоотношениями, которые уже возникли, а лица, которые нарушают семейные права семейных отношений, уже подвергаются гражданской, административной или уголовной ответственности. Например, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом их корыстных или иных неиз-

менных побуждений привлекается к уголовной ответственности.

Является и особенностью количество видов семейно-правовой ответственности, их меньше чем в гражданском праве. В отличие от гражданского права в семейном праве, включающего в себя личную и общую, субсидиарную, возникшую в порядке регресса, совместную и долевую, законную, договорную, деликтную, отсутствует солидарная ответственность.

Далее следует отметить волю заинтересованного лица при применении семейно-правовой ответственности. Например, при взыскании алиментов или взыскании убытков по алиментам.

Также члены семьи наделены большими правами и могут самостоятельно установить меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, например, при заключении брачного договора.

Семейный кодекс не дает понятия семейно-правовой ответственности, так же как и учебники по семейному праву, поэтому для истолкования этого понятия следует обращаться учебникам по гражданскому праву. Гражданское право толкует гражданско-правовую ответственность как санкции, применяемые к правонарушению в виде дополнительной гражданско-правовой обязанности, либо лишения права [5, с. 6].

Применяя это понятие, следует определить, как соотносятся ответственность и санкции.

Одни полагают, что санкции — разновидность ответственности, другие отождествляют санкции и ответственность, третьи считают, что ответственность — это одна из разновидностей санкций. Последняя точка зрения наиболее точная, так как санкции неоднородны, их можно разделить на 2 группы, меры защиты и меры ответственности. Здесь главное научиться различать эти понятия, так как одни из них направлены на защиту нарушенного права — меры защиты, а другие включают в себя меры охраны и неблагоприятные последствия за нарушение этих прав — меры ответственности [6, с. 6].

Из этого следует, что меры ответственности применяются при наличии вины (лишение родительских прав). Для виновного наступает дополнительная имущественная ответственность (ответственность несвоевременную оплату алиментов). Меры защиты применяются независимо от вины (ограничение родительских прав) и правонарушитель принуждается к исполнению обязанности лишь в той части, которую он нарушил (взыскание алиментов

в судебном порядке). Меры защиты и меры ответственности могут следовать друг за другом. Так до момента лишения родительских прав как меры ответственности, соответствующие органы могут забрать ребенка из семьи при угрозе здоровья или жизни, что будет являться мерой защиты. Следует учесть, что такая мера ответственности применяется только к родителям.

Меры защиты отвечают за защиту нарушения субъективного права, а меры ответственности кроме защиты содержат в себе наказания в виде неблагоприятных последствий личного или имущественного характера для правонарушителя. Из этого следует, что отличительным признаком этих двух понятий является их целевая направленность.

Разграничение мер ответственности и мер защиты очень важно для семейного права. До принятия действующего Семейного Кодекса, широкое понимание ответственности являлось одной из причин безнаказанности субъектов семейных правоотношений за правонарушения. Поскольку правонарушитель исполнял свою обязанность под принуждением в той же части, в которой она была и ранее, уже понесло ответственность, и поэтому не было необходимости в действительном наказании. Поэтому субъекты таких правоотношений не боялись ответственности и не исполняли свои обязанности добросовестно, так как знали, что никакого риска в этом нет. Из этого следует вывод, что в настоящее время разграничения мер ответственности и мер защиты в семейном праве имеет очень важное значение.

Также семейное право имеет недостатки, к ним относится отсутствие принципов в Семейном Кодексе, несмотря на то, что институт ответственности имеет исходные начала, которые отражают содержание норм. Принципы должны выделяться с учетом, что семейно-правовая ответственность и юридическая ответственность соотносятся как часть и целое.

Подводя итог, следует сказать, что в семейном праве ответственность носит неимущественный характер, так как приоритетными являются личные неимущественные отношения. Поэтому мерой семейно-правовой ответственности при нарушении личных неимущественных прав участников семейных правоотношений является пресечение действий, которые нарушают субъективные права или создают угрозу их нарушения. Для правонарушений, посягающих на имущественные правоотношения в семейном праве предусмотрены имущественные санкции, но применяются они весьма редко [6, с. 6].

Литература:

1. Сергеев А. П., Толстой Ю. К.. Гражданское право. — Москва: Проспект, 2011. — 780 с.
2. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. — Саратов: проспект, 1973. — с.
3. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. Гражданское право. — М.: Проспект, 2004. — 848 с.
4. Муратова С. А. Семейное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — 4-е изд. — М.:, 2009. — с.
5. Мозолин В. П., Масляев А. И. Гражданское право. — : , 2011. — с.
6. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. — М.: Норма, 2000. — 393 с.

Юридические последствия злоупотребления правом

Колтырин Михаил Николаевич, студент

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Любое юридически значимое действие (бездействие) влечет за собой наступление тех или иных правовых последствий. Это относится как к правомерным, так и к противоправным деяниям. Злоупотребление правом также приводит к определенным юридическим последствиям.

Нормами ст. 10 ГК РФ установлено, что в случае злоупотребления правом арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. Таким образом, отказ в защите права является универсальной мерой и применим в равной степени к любым формам злоупотребления правом. Также в любой ситуации злоупотребления правом, если такое злоупотребительное поведение повлекло нарушение прав другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

В случае же злоупотребления правом в форме совершения действий в обход закона с противоправной целью, указанные последствия применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены ГК РФ.

В юридической доктрине и судебной практике дискуссионным на протяжении длительного времени оставался вопрос о правовой природе отказа в защите принадлежащего лицу права. Необходимо также отметить, что в литературе было высказано мнение о невозможности существования такого юридического последствия как отказ в защите права. Так, С. В. Мусарский, высказывая такую мысль, ссылается на положения ст. 46 Конституции РФ, которая гарантирует каждому право на судебную защиту.

Кроме того, частью 3 ст. 56 Конституции РФ запрещается ограничение этого правила даже в условиях чрезвычайного положения. В соответствии с ч. 2 ст. 55 Конституции в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие указанную норму, за исключением случаев ограничения этого правила федеральным законом, когда это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Иные ограничения судебной защиты прав (в том числе в ГК РФ) не соответствуют Конституции РФ и потому не подлежат применению, представляют собой правонарушение в виде уменьшения права [5].

Тем не менее, отказ в защите субъективного права лицу, злоупотребившему своим правом, нашел своё закрепление в гражданском законодательстве и подлежит применению в определенных законом ситуациях.

Возвращаясь к анализу правовой природы отказа в защите права, следует отметить, что его принято рассматривать в трех аспектах:

- 1) как меру правовой охраны,
- 2) как способ защиты права,
- 3) как санкцию.

Под правовой охраной чаще всего понимают меры, направленные на предупреждение правонарушений, устранение порождающих их причин и создание условий для беспрепятственного осуществления прав, а правовую защиту определяют как принудительный способ осуществления диспозиции правовой нормы, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами либо самим управомоченным лицом в целях восстановления нарушенного права [3]. Таким образом, меры охраны подлежат применению до нарушения субъективного права, а способы защиты — после правонарушения. Поскольку суд отказывает в защите права лицу только в случае несоблюдения им установленных пределов осуществления гражданских прав, т.е. уже при наличии установленного факта злоупотребления правом, можно говорить о несоответствии отказа в защите права категории мер правовой охраны. Исходя из этого, логично отнести данную меру к способам защиты права, однако в этом вопросе всё не так однозначно.

Т. В. Дерюгина считает некорректным признавать отказ в защите права одним из способов защиты прав, поскольку последние выполняют компенсаторно-восстановительную функцию, которые имеют целью восстановление нарушенного права либо компенсацию возникших неблагоприятных последствий, а ст. 10 ГК РФ, по ее мнению, носит самостоятельный превентивный характер, поэтому недопустимо одновременное применение судом санкции в виде совершения активных действий и отказа в защите права.

Тем не менее, в арбитражной практике применения судами ст. 10 ГК РФ содержатся выводы о том, что «отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление. Таким образом, непосредственной целью названной санкции является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям закона. Поэтому упомянутая норма закона может применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика» [4]. Таким образом, можно говорить о двой-

ственной природе отказа в защите права, выступающего, с одной стороны, в качестве санкции для лица, злоупотребившего своим субъективным правом, а с другой стороны, — в качестве способа защиты прав потерпевшего от злоупотребительного поведения лица.

При подробном рассмотрении механизма наступления юридических последствий злоупотребления правом можно прийти к следующим выводам. Поскольку защита права имеет место только после его нарушения, то для отказа нарушителю в защите его права, оно сначала должно быть оспорено потерпевшим от действий этого лица субъектом. При этом сам по себе отказ в защите права не влечет каких-либо положительных «приращений» для пострадавшей стороны, происходит лишь пресечение недобросовестного осуществления субъективных прав нарушителем. Поэтому в литературе предлагается трактовать отказ в защите права как предварительную меру, позволяющую далее применять меры ответственности или иные способы защиты прав потерпевшей стороной, и, в зависимости от результатов совершенного злоупотребления правом, суду следует ориентироваться на специальные нормы ГК РФ о недействительности сделок, неосновательном обогащении и др. Данная позиция отчасти нашла своё отражение в новой редакции ст. 10 ГК РФ, которая теперь закрепляет возможность применения судом иных предусмотренных законом мер воздействия на правонарушителя.

Основанием приведенного выше вывода ВАС служат правила пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ, устанавливающие, что предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны, если действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны товарному знаку или сходному с ним до степени смешения другому товарному знаку, признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией. Таким образом, при вынесении решения по конкретному делу арбитражным судом были применены как общие нормы ст. 10 ГК РФ, так и специальные нормы коммерческого права.

Другой пример, лицо подало исковое заявление в суд с требованием обязать ответчика восстановить положение, существовавшее до нарушения последним прав истца, выразившегося в разрыве тепловой сети здания, приобретенного истцом именно как отапливаемого нежилого помещения с намерением последующего использования в предпринимательской деятельности, что является существенным изменением обстоятельств, о которых истец на момент заключения сделки не знал и не мог знать. Суд квалифицировал действия ответчика как злоупотребление правом и обязал восстановить систему отопления нежилого помещения, принадлежащего истцу [6].

На основе приведенных примеров из судебной практики, можно заключить, что юридическое последствие

злоупотребления правом в виде отказа в защите субъективного права лица не является самостоятельной правовой мерой и применяется либо наряду с другими способами защиты, либо, если законом предусмотрены иные последствия, не должно применяться совсем.

На счет толкования конструкции «иных мер», предусмотренных законом и применяемых судом одновременно с отказом в защите права лицу, совершившему злоупотребление им, не существует единого мнения. Как видно из анализа материалов правоприменительной практики, суды в качестве иных мер применяют любые способы защиты и меры ответственности, какие только можно обнаружить в гражданском и смежном с ним законодательстве касательно определенных правовых ситуаций.

Тем не менее, в юридическом сообществе имеется иная точка зрения по данному вопросу. Профессор В. В. Витрянский, например, считает, что под иными мерами, предусмотренными законом, следует понимать только те способы воздействия на лицо, допустившее злоупотребление правом, которые установлены законом специально на случай шиканы, действий в обход закона с противоправной целью либо заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав, но ни в коем случае не весь арсенал способов защиты нарушенных гражданских прав, как было принято считать ранее [1]. В связи с чем, по мнению ученого, злоупотребление правом не может влечь за собой такое последствие, как признание совершенной сделки недействительной, если только в будущем совершение сделки в обход закона или с заведомой недобросовестностью не будет предусмотрено в качестве специального основания её недействительности. Ведь такая сделка должна квалифицироваться как противоречащая закону (законодательному запрету на злоупотребление правом). Однако в силу ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, может быть признана недействительной, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В подобных случаях как раз и должна применяться ст. 10 ГК РФ, предусматривающая такие иные последствия в виде отказа в защите соответствующего права.

Кроме того, автор категорически не соглашается с установившейся в судебной практике тенденцией, допускающей возможность признания сделок, совершенных с нарушением запрета на злоупотребление правом, недействительными. Приводя в пример п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25, где разъясняется, что к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она совершена, — в частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10 и п. 1 или п. 2 ст. 168 ГК РФ, либо по специально предусмотренному в законе основанию (например, по правилам о притворной сделке), В. В. Витрянский отмечает, что в последнем случае имеет место подмена понятий: сделка, совершенная в результате

злоупотребления правом в форме обхода закона с противоправной целью, необоснованно превращается в притворную сделку, не говоря уже о том, что признание такой сделки недействительной исключает применение основного правового последствия злоупотребления правом, а именно отказа в защите соответствующего права. Ведь недействительная сделка не влечет никаких юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 ГК РФ), а значит, из недействительной сделки в принципе не может возникнуть субъективное право, при осуществлении которого может быть допущено злоупотребление правом [1].

С позицией ученого нельзя не согласиться: пробелы и коллизии норм гражданского законодательства, а также некорректность формулировок, используемых законодателем в ст. 10 ГК РФ, не только создают трудности в толковании норм права, но и способствуют возникновению серьезных проблем в правоприменительной практике, в частности приводя к неправильному применению положений действующего законодательства. Подобные упущения законодателя могут спровоцировать неблагоприятные последствия в виде нарушения гражданских прав субъектов правоотношения вместо требуемой в тех или иных ситуациях правовой защиты.

Вследствие неопределенностей в трактовке норм ст. 10 ГК РФ в литературе высказываются предложения по установлению дополнительных санкций применительно к конкретным случаям злоупотребления правом. В частности, кандидат юридических наук В.А. Гуреев предлагает: «... предусмотреть правила, согласно которым акционер, злоупотребивший соответствующим правом, по решению суда должен лишаться на определенный период времени:

1) права на участие в общем собрании акционеров с правом голоса, а также права обжаловать принятые на нем в указанный период решения, либо

2) права доступа к документам общества» [2]. По мнению исследователя, предлагаемые меры, с одной сто-

роны, призваны создать условия для укрепления правовой защиты от действий субъектов права по злоупотреблению своими правами, а, с другой стороны, отражают специфику защиты в акционерных правоотношениях.

Что касается возможности возмещения убытков, причиненных другому лицу в результате злоупотребления субъективным гражданским правом, то здесь вряд ли можно говорить о какой-либо специфике, обусловленной непосредственно таким явлением как злоупотребление правом. Обязанность нарушителя полностью возместить причиненный его противоправными действиями вред установлена ст. 1064 ГК РФ. И в случаях причинения ущерба посредством злоупотребления правом имеет место противоправное вредоносное деяние, что признается основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков. Таким образом, возмещение убытков, причиненных лицу в результате злоупотребительного поведения, нельзя рассматривать в качестве отдельного нового способа защиты нарушенного права. Это лишь один из множественной разновидности случаев возмещения вреда от правонарушения, не предусматривающих в принципе каких-либо особенностей реализации данного способа защиты права.

Подводя итог вышеизложенного, стоит подчеркнуть, что злоупотребление правом, как и любое другое юридически значимое действие, влечет за собой наступление определенных правовых последствий, основные из которых закреплены в ст. 10 ГК РФ. Однако именно нормы о юридических последствиях злоупотребительного поведения являются предметом дискуссий в цивилистическом сообществе. Несмотря на прочно сложившуюся в судебной практике тенденцию применения всего разнообразия «иных мер» к лицу, совершившему злоупотребление правом, вопрос о целесообразности расширительного толкования указанных положений ст. 10 ГК РФ остается открытым и требует скорейшего разрешения.

Литература:

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с. С. 36–37.
2. Гуреев В.А. Проблемы правовой квалификации корпоративного шантажа в акционерных правоотношениях // Юрист. 2008. № 4.
3. Дерюгина Т.В. Пределы осуществления гражданских прав. — М.: Зерцало-М, 2010. С. 84.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 2. 2009
5. См.: Мусарский С.В. Обзор судебной практики применения норм о запрете злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) (полный анализ всей судебной практики за 1995–2011 годы) // СПС КонсультантПлюс. 2011.
6. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.09.2011 по делу № А33–16648/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Полномочия прокурора при рассмотрении дел арбитражными судами

Константинов Евгений Витальевич, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург).

На современном этапе развития российского процессуального законодательства и ГПК РФ, и АПК РФ предоставляют возможность прокурору, т.е. представителю и защитнику публичного интереса, участвовать в гражданском и арбитражном процессах, в которых, как правило, преобладает частный интерес. Процессуальными актами определены условия и формы участия прокурора в гражданском и арбитражном процессах. Так, в соответствии со ст. 45 ГПК РФ, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

На сегодняшний день в соответствии со ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор вправе участвовать в рассмотрении дел арбитражными судами в установленном федеральными законами порядке, а значит быть в пределах, установленных процессуальным законодательством, лицом, участвующим в деле [1]. Однако, несмотря на известную определенность полномочий прокурора в рамках арбитражного процесса, данный вопрос требует более подробного научного и теоретического изучения.

Так, в ст. 52 АПК РФ устанавливаются случаи и формы участия прокурора в арбитражном процессе. Согласно этой статье, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением, то есть стать инициатором процесса, об оспаривании правовых актов органов власти в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами власти, юридическими лицами с государственным участием, с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами власти, юридическими лицами с государственным участием, с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения. Также прокурор вправе вступить в начатое дело на любой стадии с правами и обязанностями лица, участвующего в деле [2]. Таким образом, АПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень форм и случаев участия прокурора в арбитражном процессе, ограничив круг дел с участием прокурора делами, связанными с защитой публичного интереса в предпринимательской и иной экономической деятельности.

Однако, представляется возможным расширение круга полномочий прокурора в рамках инициации дела в арбитражном суде, а также его участия в разбирательстве. Действующее законодательство допускает наличие публичного интереса в других категориях дел, не ука-

занных АПК РФ. Об этом, в частности, говорит Постановление Пленума ВАС РФ N15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе». Так, в п. 1 Постановления указано, что арбитражным судам следует иметь в виду, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд, в частности, с требованием о ликвидации юридического лица вследствие неоднократного или грубого нарушения этим юридическим лицом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, а также с требованием о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов [4]. Такое уточнение, несмотря на упоминание в акте обобщения судебной практики, не противоречит действующему законодательству и может найти свое применение на практике, так как действительно стоит на позиции защиты публичного интереса по тем категориям дел, по которым такая защита действительно необходима. К примеру, по своей правовой сути отношения, порождаемые ст. 222 ГК РФ [3] (Самовольная постройка), носят как публично-правовой характер (связаны с совершением публичного правонарушения, т.е. нарушением норм земельного, градостроительного, гражданского, административного законодательства), так и обладают частно-правовой составляющей (связаны с занятием чужого земельного участка, т.е. порождают последствия в виде гражданско-правовой ответственности). Особенно в ситуациях в отношении собственников объектов недвижимости, которые в советский период были возведены с соответствующего разрешения, а сейчас из-за изменившихся требований, связанных с обеспечением безопасности на определенных территориях, признаются самовольными постройками [5].

Это значит, что имеющий место частный интерес не может быть защищен без защиты публичного интереса, тесно с ним связанного.

Таким образом, перечень форм и случаев участия прокурора в арбитражном процессе, установленный арбитражным процессуальным законодательством, нельзя считать исчерпывающим, так как современное правовое регулирование частно-правовых отношений допускает наличие публичного интереса, защита которого способствует качественной и законной защите интересов частно-правовых субъектов. Это значит, что современная правовая действительность требует более детального и четкого закрепления в нормах законодательства иных форм участия прокурора в арбитражном процессе. Это послужит устранению преград в защите прокурорами как публичного, так и частного интереса.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
4. Постановление Пленума ВАС РФ N 15 от 23.03.2012 г. «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Интернет-портал Арбитражных судов РФ <http://arbitr.ru/>
5. Современные проблемы приобретения и защиты прав участников гражданских отношений / под ред. Демидовой Г. С. — М.: Юрлитинформ, 2015, 328 с.

Исполнение обязанности по уплате налога

Кузьмичева Елена Викторовна, ассистент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

Согласно статье 45 Конституции РФ, каждому гарантируется право «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». При этом ст. 35 Конституции РФ устанавливает охрану законом права частной собственности [1].

В соответствии со ст. 8 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) налог — это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Способом исполнения обязанности по уплате налогов наряду с правосознанием и гражданской позицией являются меры государственного принуждения, установленные ст. ст. 45, 46, 48 НК РФ [2].

Так, налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. При этом обязанность по уплате налога должна быть выполнена в срок, установленный законодательством о налогах и сборах. Налогоплательщик вправе исполнить обязанность по уплате налога досрочно. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налога является основанием для направления налоговым органом или таможенным органом налогоплательщику требования об уплате налога [4].

В случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок производится взыскание налога в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 45 НК РФ.

В случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок обязанность по уплате налога исполняется в принудительном порядке путем обращения взыскания на денежные средства на счетах налогоплательщика (налогового агента) — организации или индивидуального предпринимателя в банках (п. 1 ст. 46 НК РФ).

В случае, предусмотренном п. 7 ст. 46 НК РФ, налоговый орган вправе взыскать налог за счёт имущества, в том числе за счёт наличных денежных средств налогоплательщика (налогового агента) — организации или индивидуального предпринимателя в пределах сумм, указанных в требовании об уплате налога, и с учетом сумм, в отношении которых произведено взыскание в соответствии со ст. 46 НК РФ [5].

Налогоплательщик, являясь собственником своих денежных средств или владея ими на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, имеет законное право защищать свою частную собственность, если налоговый орган претендует на большую сумму, чем та, которая, с точки зрения налогоплательщика, предназначена для уплаты налогов.

По общему правилу в силу п. 2 ст. 45 НК РФ взыскание налога с организации или индивидуального предпринимателя производится в порядке, предусмотренном ст. 46 и 47 НК РФ (во внесудебном порядке); взыскание налога с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, производится в порядке, предусмотренном ст. 48 НК РФ (в судебном порядке). Те же правила действуют и в отношении налогов, подлежащих уплате (перечислению) налоговым агентом, сборов, пени и штрафов (п. 8 ст. 45, п. 10 ст. 46, п. п. 8–9 ст. 47, ст. 48 НК РФ).

В силу ч. 3 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Указанное положение, прямо не предусматривающее каких-либо исключений, с точки зрения налогообложения представляет собой определенную проблему, так как при его буквальном прочтении налоги в России могут взыскиваться только в судебном порядке, с любого субъекта.

Взыскание налога в судебном порядке производится:

1) с лицевых счетов организаций, если взыскиваемая сумма превышает пять миллионов рублей;

2) в целях взыскания недоимки, возникшей по итогам проведенной налоговой проверки, числящейся более трёх месяцев: за организациями, являющимися в соот-

ветствии с гражданским законодательством Российской Федерации зависимыми (дочерними) обществами (предприятиями), — с соответствующих основных (преобладающих, участвующих) обществ (предприятий), когда на их счета в банках поступает выручка за реализуемые товары (работы, услуги) зависимых (дочерних) обществ (предприятий); за организациями, являющимися в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации основными (преобладающими, участвующими) обществами (предприятиями), — с зависимых (дочерних) обществ (предприятий), когда на их счета в банках поступает выручка за реализуемые товары (работы, услуги) основных (преобладающих, участвующих) обществ (предприятий); за организациями, являющимися в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации зависимыми (дочерними) обществами (предприятиями), — с соответствующих основных (преобладающих, участвующих) обществ (предприятий), если с момента, когда организация, за которой числится недоимка, узнала или должна была узнать о назначении выездной налоговой проверки или о начале проведения камеральной налоговой проверки, произошла передача денежных средств, иного имущества основному (преобладающему, участвующему) обществу (предприятию) и если такая передача привела к невозможности взыскания указанной недоимки; за организациями, являющимися в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации основными (преобладающими, участвующими) обществами (предприятиями), — с зависимых (дочерних) обществ (предприятий), если с момента, когда организация, за которой числится недоимка, узнала или должна была узнать о назначении выездной налоговой проверки или о начале проведения камеральной налоговой проверки, произошла передача денежных средств, иного имущества зависимому (дочернему) обществу (предприятию) и если такая передача привела к невозможности взыскания указанной недоимки.

Если налоговым органом в указанных случаях будет установлено, что выручка за реализуемые товары (работы, услуги) поступает на счета нескольких организаций или если с момента, когда организация, за которой числится недоимка, узнала или должна была узнать о назначении выездной налоговой проверки или о начале проведения камеральной налоговой проверки, произошла передача денежных средств, иного имущества нескольким основным (преобладающим, участвующим) обществам (предприятиям), зависимым (дочерним) обществам (предприятиям), взыскание недоимки производится с соответствующих организаций пропорционально доле поступившей им выручки за реализуемые товары (работы, услуги), доле переданных денежных средств, стоимости иного имущества.

В налоговом законодательстве сказано, что налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. Обязанность по уплате

налога на прибыль организаций по консолидированной группе налогоплательщиков исполняется ответственным участником этой группы

Обязанность по уплате налога должна быть выполнена в срок, установленный законодательством о налогах и сборах. Налогоплательщик вправе исполнить обязанность по уплате налога досрочно.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налога является основанием для направления налоговым органом или таможенным органом налогоплательщику требования об уплате налога.

По общему правилу, уплата налога может быть произведена за налогоплательщика иным лицом. Иное лицо не вправе требовать возврата из бюджетной системы Российской Федерации уплаченного за налогоплательщика налога.

Остановимся подробно на Обязанность по уплате налога налогоплательщиком. Данная обязанность считается исполненной:

1) с момента предъявления в банк поручения на перечисление в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счет Федерального казначейства денежных средств со счета налогоплательщика (со счета иного лица в случае уплаты им налога за налогоплательщика) в банке при наличии на нем достаточного денежного остатка на день платежа; с момента передачи физическим лицом в банк поручения на перечисление в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счет Федерального казначейства без открытия счета в банке денежных средств, предоставленных банку физическим лицом, при условии их достаточности для перечисления;

2) с момента отражения на лицевом счете организации, которой открыт лицевой счет, операции по перечислению соответствующих денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации;

3) со дня внесения физическим лицом в банк, кассу местной администрации либо в организацию федеральной почтовой связи наличных денежных средств для их перечисления в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счет Федерального казначейства;

4) со дня вынесения налоговым органом в соответствии с настоящим Кодексом решения о зачете сумм излишне уплаченных или сумм излишне взысканных налогов, пеней, штрафов в счет исполнения обязанности по уплате соответствующего налога;

5) со дня удержания сумм налога налоговым агентом, если обязанность по исчислению и удержанию налога из денежных средств налогоплательщика возложена в соответствии с настоящим Кодексом на налогового агента;

6) со дня уплаты декларационного платежа в соответствии с федеральным законом об упрощенном порядке декларирования доходов физическими лицами;

7) со дня предъявления в банк поручения на перечисление в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счет Федерального казначейства де-

нежных средств со счёта налогоплательщика или со счёта иного лица в банке при наличии на нем недостаточного денежного остатка на день платежа в счёт возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступлений, за совершение которых статьями 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Феде-

рации предусмотрена уголовная ответственность [3]. При этом зачет суммы указанных денежных средств в счёт исполнения соответствующей обязанности по уплате налога производится в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // www.consultant.ru
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146–ФЗ (ред. от 28.12.2016) // www.consultant.ru
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 03.04.2017) // www.consultant.ru
4. Бондаренко Л. В., Чернокожева С. А. Основные принципы налоговой системы России // Science Time. — 2014. — № 9. — С. 29–32
5. Бондаренко Л. В., Чернокожева С. А. Освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика // Правовая Россия: теория и практика: материалы X Междунар. Научно-практ. конф. (г. Москва, 30 ноября 2014 г.) / Приволжский научно-исслед. Центр. — М.: Перо, 2014. — С. 92–95
6. Валуйсков Н. В., Арутюнян А. Д., Бондаренко Л. В. Сущность государства в статусе органов государственной власти // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 435–437.

Некоторые вопросы административно-правового регулирования задержания и запрещения эксплуатации транспортного средства

Орлова Алеся Александровна, магистрант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург

В данной статье раскрываются особенности и недостатки административно-правового регулирования задержания и запрещения эксплуатации транспортных средств. Поясняется, что установление порядка эвакуации транспортного средства на уровне законодательства субъекта РФ приводит к излишней дифференциации и затрудняет совершенствование института задержания транспортного средства на федеральном уровне.

Ключевые слова: задержание транспортного средства; запрещение эксплуатации транспортного средства

Disclosed features and shortcomings of the administrative-legal regulation of detention and prohibition of operation of vehicles. Explains that establish the order of evacuation vehicles at the level of legislation of the RF subject leads to excessive differentiation and impedes the improvement of the Institute of detention of the vehicle at the Federal level.

Keywords: detention of the vehicle; the prohibition of the operation of the vehicle.

Задержание и запрещение эксплуатации транспортного средства являются мерами административного предупреждения. Преследуя основной целью обеспечение законности, которая характерна для института административно-правового принуждения [1, с. 32], они имеют различную специфику, которая отражается в процессуальном порядке их осуществления. Задержание транспортного средства как административно-правовая мера, необходимая для обеспечения производства по административному делу, установлена в ст. 27.13 КоАП РФ и подлежит применению при совершении ряда правонарушений, связанных с эксплуатацией, использованием и управлением транспортным средством. В частности,

нарушений правил остановки и стоянки транспортных средств (ст. 12.19 КоАП РФ), управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами (ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ). Задержанное транспортное средство направляется на специализированную стоянку. При этом если причина задержания была устранена до начала движения транспортного средства, то задержание прекращается в присутствии лица, управляющего им, без перемещения на стоянку. Задержанное транспортное средство, в отношении которого принято решение о прекращении задержания и возврате, должно быть отпущено со специализированной стоянки до оплаты стоимости перемещения и хранения.

В 2016 году произошла дифференциация порядка задержания транспортного средства, имеющая два направления: выделен отдельный порядок задержания транспортных средств Вооруженных Сил РФ, войск национальной гвардии, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований и спасательных формирований, который детально регламентирован на уровне Правительства РФ, что осуществляется сотрудниками военной автомобильной инспекции; порядок перемещения транспортных средств на специализированную стоянку регламентируется законами субъектов РФ, за исключением тех случаев, когда решение принимается должностными лицами военной автомобильной инспекции.

Законодательная концепция задержания транспортного средства содержит следующие дискуссионные моменты:

1) Транспортное средство может быть задержано только за совершение перечисленных в ч. 1 ст. 27.13 КоАП нарушений.

Исследователь Хертуев Р.Ю. считает подобный подход неудачным, поскольку это противоречит природе мер обеспечения и приводит к неопределенности в применении задержания [6, с. 41]. К примеру, задержание возможно, если транспортное средство управляется лицом, лишенным права на его управление. Тогда как если лицо просто не имеет при себе водительского удостоверения, то задерживать транспортное средство будет неправомерно. На наш взгляд данное положение дел необходимо для защиты прав граждан, поскольку расширение полномочий должностных лиц, которые вправе применять меру задержания транспортного средства, путем наделения их полномочиями производить данное задержание по своему усмотрению, привело бы к избирательному применению закона.

2) Регулирование порядка перемещения и хранения транспортного средства на уровне законодательства субъектов.

Данное установление приводит к тому, что реализация задержания в каждом регионе имеет свои особенности, большая часть из которых относится к установлению размера стоимости услуги по перемещению задержанного транспортного средства и услуги по его хранению на специализированной стоянке, а также установлению сроков их оплаты. В соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации в качестве специализированных организаций, осуществляющих деятельность по перемещению, хранению и возврату задержанных транспортных средств, выступают юридические лица или индивидуальные предприниматели. Представляется вполне очевидным тот факт, что среднедушевой доход граждан и себестоимость услуг разнится в зависимости от региона, что в свою очередь приводит к различному применению одной и той же административной меры.

Но значимый недостаток заключается в другом. Как мера административного принуждения, задержание транспортного средства является существенным ограни-

чением прав граждан, поэтому должно быть подробно регламентировано в кодифицированном акте. К примеру, в Процессуально-исполнительном кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь сказано, что эвакуация транспортного средства запрещена в том случае, если внутри него находится пассажир. Обязанность по проверке транспортного средства на предмет присутствия в нем людей возложена на должностное лицо, принявшее решение о задержании, что заносится в протокол [4, с. 106].

При практическом применении норм о задержании транспортного средства имеется ряд особенностей, поскольку применение данной меры является следствием совершения нарушения это требует соблюдения процессуальной последовательности действий, к тому же должностное лицо, принимающее решение о задержании, должно предусматривать возможность возникновения судебного спора, что требует протоколирования всех совершенных действий. Фрунзенский районный суд г. Санкт-Петербурга в решении № 12–348/2016 от 7 июня 2016 г. по делу № 12–348/2016 частично удовлетворил требования истца о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности с возвращением на новое рассмотрение [3]. Суд выяснил, что истец был привлечен к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, а именно парковку на тротуаре. В обжалуемом постановлении инспектором ДПС не было указано содержание доказательств, на основании которых он пришел к выводу о виновности лица привлекаемого к административной ответственности и не дал мотивированную оценку всем имеющимся в деле доказательствам. В месте с тем, при вынесении постановления, инспектором ДПС не были исследованы и не получили оценки объяснения лица привлекаемого к административной ответственности, отраженные в протоколе об административном правонарушении. Данные нарушения не позволили суду всесторонне, полно и объективно рассмотреть административное дело. Потому как являются существенными нарушениями процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, что препятствует суду проверить обоснованность принятого инспектором ДПС решения по иным доводам, изложенным истцом в своей жалобе. Таким образом, процесс задержания тщательно документируется, ведь в том случае, если суд впоследствии признает его противоречащим закону (ввиду отсутствия состава правонарушения, отсутствия оснований для задержания и др.), то лицо, понесшее расходы на оплату стоимости перемещения и хранения транспортного средства на специализированной стоянке, получит право на их возмещение за счет государства.

Отметим также, что в 2014 году утратила силу ч. 2 ст. 27.13, устанавливающая основания запрещения эксплуатации транспортного средства. Однако, общие нормы содержатся в ст. 19 ФЗ «О безопасности дорожного движения». Более детальные сведения содержатся в Адми-

нистративном регламенте МВД РФ в части исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Политика снижения смертности от дорожно-транспортных происшествий согласно плану мероприятий от 4 августа 2015 года предполагала разработку и принятие проекта закона, устанавливающего, помимо всего прочего, дополнение КоАП РФ статьей 27.18.1 «Залог за задержанное транспортное средство», однако данная поправка так и не была внесена несмотря на то, что эта мера могла бы повысить уровень правовой защищенности граждан [2, с. 53].

Отдельные исследователи полагают, что законодательство в сфере правил дорожного движения в РФ в последние годы ужесточается в плане ответственности за его нарушения, что является общемировой тенденцией [5,

с. 83], однако на наш взгляд серьезного «ужесточения» все же не происходит, так как, в частности, задержание транспортного средства осуществляется не по усмотрению, а только при совершении отдельных нарушений.

Таким образом, как задержание, так и запрет эксплуатации транспортного средства имеют законодательную базу и обширную практику применения. При этом в 2014–2016 годах произошел ряд значимых изменений, основные из которых коснулись отмены ч. 2 ст. 27.13 КоАП РФ, ранее устанавливающей основания запрещения эксплуатации, а также регулирования порядка эвакуации транспортного средства на региональном уровне. При этом законодательное предложение введения залога за задержанное транспортное средство, в качестве новой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, не получило поддержки. Данные меры принуждения необходимо совершенствовать по направлению защиты прав граждан.

Литература:

1. Апарина И. В. Административное принуждение и временное ограничение на пользование специальным правом: вопросы соотношения и целеполагания // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 31–36.
2. Жильцов А. В., Иванов А. Ю. К вопросу о перспективах реализации некоторых законодательных инициатив в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 1 (39). — С. 52–58.
3. Решение Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга № 12–348/2016 от 7 июня 2016 г. по делу № 12–348/2016.
4. Соколов А. Ю. Задержание транспортного средства по законодательству стран — участников Содружества Независимых государств // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 2 (97). — С. 102–107.
5. Танага И. В. Международный опыт ужесточения наказания за совершение преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2015. — № 4 (30). С. — 81–83.
6. Хертуев Р. Ю. Основания задержания транспортных средств: проблемы законодательной регламентации и практики применения // Сибирский юридический вестник. — 2016. — № 2. — С. 38–42.

Необходимость выделения нотариального процесса в отдельную отрасль

Рассохина Анна Александровна, преподаватель;

Подольская Александра Сергеевна, студент

Кубанский государственный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Ключевые слова: нотариальный процесс, нотариус, нотариат, федеральный закон

В теории права недостаточно внимания уделяется процессуальным вопросам деятельности нотариата. В юридической литературе фундаментально разработан гражданский и уголовный процесс, который отражается в ГПК РФ и УПК РФ. Между тем каждая отрасль и институт права, включая нотариальное право, имеют свои особенности в равной степени, как и общие черты про-

цесса реализации. Также необходимость детальной разработки нотариального процесса вызвана специфическими функциями нотариата, которые реализуются посредством вынесения нотариальных юридических актов. В условиях перехода к рыночным отношениям, развития предпринимательства, выхода на международные рынки, появления информационных технологий в работе нотариуса необхо-

димо углубленное изучение юридической природы актов нотариальной юрисдикции. Именно эти акты не являются традиционными и имеют ряд особенностей.

На мой взгляд, нотариальный процесс позволит нам ответить один из главных вопросов: к какой ветви власти относится нотариат? Согласно ст. 10 Конституции России государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Теперь суд в связи с реализацией принципа разделения властей занял совершенно иное место в правовой системе, поэтому включать нотариат в судебную систему вряд ли возможно. Задачи судов в системе разделения властей сводятся к осуществлению правосудия в рамках конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Поэтому суды не могут осуществлять непосредственное организационное руководство системой нотариата. Они оказывают свое воздействие на деятельность нотариусов путем оценки правомерности их действий в связи с рассмотрением заявлений на действия нотариусов, а также при рассмотрении споров в исковом порядке, связанных с оспариванием нотариальных сделок. Если говорить об отнесении нотариальной деятельности к исполнительной власти, то это тоже не совсем логично, так как нотариат не относится к органам государственного управления и не осуществляет полномочия Российской Федерации.

Следующим является решение не менее важного вопроса «В чьем ведении находится нотариальная деятельность?». Необходимо также учитывать, что нотариальные производства не являются частью гражданского процесса, так как это не закреплено в Гражданском процессуальном кодексе, и не составляют часть отрасли гражданского процессуального права. На мой взгляд, закон, регулирующий нотариальный процесс должен быть федеральный и на него должны распространяться действия статьи 71 Конституции Российской Федерации, то есть нотариат должен быть в ведении государства, поэтому считаю возможным, сделать поправку п «о» ст. 71 и дополнить ее нотариальным процессуальным законодательством.

Также не стоит забывать о брачном договоре. Дискуссионным вопросом среди обычных граждан, адвокатов, нотариусов, судей является вопрос о том, что можно включать в брачный договор, а что нет. В Российской Федерации на сегодняшний день действует свобода договора. Согласно данному принципу граждане могут включить в него все, что они желают. Поэтому супруги при заключении приходят к одному мнению и соглашаются внести какой-либо пункт в свой брачный договор, но при расторжении брака спустя «н-ое» количество лет подают на друг друга в суд по причине «условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение». Современные женщины заключают данное соглашение ради пункта, где будет написано, что в случае развода по причине пьянства, недостойного поведения, побоев, измены все имущество мужа передается жене. Понятно, что ус-

ловие неисполнимо на практике из-за трудности доказывания данных фактов. Другие супруги вносят в такой договор условия касающиеся проживания после развода домашних животных, что, на мой взгляд, является абсурдным. Также мне известен такой пример, когда супруга обязуется передать супругу часть имущества в обмен на то, что он будет обучать ее иностранному языку. Так как все решения приходится на работу нотариуса и именно он несет за них ответственность, необходимо лучше рассмотреть условия, подлежащие включению в брачный договор.

Стоит уделить внимание также процессу определения дееспособности физического лица нотариусом. Так как отсутствует юридический механизм осуществления данной процедуры. Дееспособность тесно связана с психикой, потому единственным условием могло бы стать требование о наличии у нотариусов квалификации в области психиатрии, что, несомненно, является абсурдным. Следовательно, привлечение нотариуса к ответственности по этому вопросу является не совсем верным.

В соответствии с нормами Основ законодательства РФ о нотариате частнопрактикующий нотариус несет полную имущественную ответственность за неправомерные действия по удостоверению либо за неправомерный отказ от совершения определенного действия. При возмещении имущественного вреда за счет принадлежащего нотариусу имущества учитываются следующие элементы состава правонарушения: наличие ущерба, причинная связь между действиями или бездействиями нотариуса и ущербом и, наконец, вина нотариуса, которая выражается в форме умысла или неосторожности. Относительно вины нотариуса существует ряд противоречивых мнений различных авторов. Примечательным в этом плане является мнение заместителя Председателя Верховного Суда РФ В. М. Жуйкова, который предположил, что «если возложить на нотариуса ответственность за невинные действия и взыскивать с него в пользу потерпевшего определенные суммы в любом случае, то это было бы равно ответственности судьи за каждый приговор или решение, которые отменены. Тогда мы лишились бы и судей, и нотариусов. Никто бы не согласился работать в такой ситуации, когда уже заранее у тебя дрожат руки от страха ответственности...» [1].

Также в нотариальном процессе необходимо уделить внимание понятию ущерба и механизму определения его размера. Существует вопрос относительно возмещения нотариусом морального ущерба, который причинен обратившимся за нотариальным удостоверением. Анализ различных точек зрения позволяет прийти к выводу, что размер морального вреда должен определяться в каждом конкретном случае в судебном порядке. В статье 12 Основ законодательства РФ о нотариате упоминается термин «дисциплинарный проступок» нотариуса, но этот термин не раскрывается ни в Основах, ни в других нормативных источниках, регулирующих нотариальную деятельность. Не регламентируются также виды дисциплинарных взы-

сканий, не описан механизм привлечения нотариуса к ответственности за совершение дисциплинарного проступка. [2]

Далее не стоит забывать об уголовной ответственности нотариуса. В последнее время в науке уголовного права все чаще стало высказываться мнение о необходимости усиления ответственности нотариусов за нарушения, допускаемые ими при осуществлении профессиональной деятельности. Например, Е. А. Молчанова пишет: «Оценивая эффективность уголовно-правового противодействия злоупотреблениям нотариусов, приходится признать, что она весьма далека от оптимальной, о чем, в частности, свидетельствуют: высокий уровень латентности соответствующих деяний; отсутствие необходимого единообразия в практике применения уголовно-правовых норм об ответственности нотариусов за злоупотребление своими полномочиями; наличие пробелов в уголовном законодательстве, которое не предусматривает ответственности за целый ряд общественно опасных деяний, совершаемых нотариусами» [3]. По ее мнению, очевидна потребность в разработке новых и оптимизации существующих уголовно-правовых мер противодействия злоупотреблениям, допускаемым нотариусами.

Нотариальный процесс должен быть четко урегулирован федеральным законом, проект которого уже имеется. В нем следует выделить стадии нотариального про-

цесса и определить особенности совершения отдельных видов нотариальных действий, юридическую природу нотариального акта, специфики его действия в механизме правореализации, а также возможна выработка единого понятия для нотариальной процессуальной формы, установление которой затрагивает интересы как государства с одной стороны, так и интересы соответствующих форме лиц с другой. Закон должен детально разработать все процедуры рассмотрения нотариального дела, вплоть до последовательности действий и их содержания. Он должен определить нотариальную процедуру. Также является потребностью ввести новые положения о правовом статусе нотариуса, должны быть расширены полномочия и введены новые правила их реализации. Также необходимость нотариального процесса вызвана сложными ситуациями в нотариальной практике, когда нотариальное дело не может разрешиться из-за отсутствия необходимой нормы для урегулирования данной проблемы. В этом случае используется аналогия права или аналогия закона. Поэтому необходимо сложные случаи, где используются дополнительные действия нотариуса, свести к минимуму.

Из всего это следует, что уже сейчас целесообразно начать дискуссию о выделении нотариального процесса в отдельную отрасль права для его глубокого научного изучения и использования в нотариальной практике.

Литература:

1. Жуйков В. М. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. М.: Статут, 1998. № 6. С. 33–34.
2. Аракелян Ф. П. Элементы правового статуса нотариуса: проблемы и пути совершенствования. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 22–24.
3. Молчанова Е. А. Уголовная ответственность нотариусов за злоупотребление полномочиями: автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 8–9.

Институт свидетельских показаний в российском законодательстве

Репникова Марина Сергеевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Данная статья посвящена проблемам использования такого способа доказывания, как показания свидетелей, при рассмотрении гражданских, административных и арбитражных дел. Тема всегда была и будет актуальной, ведь сколько десятилетий люди свидетельствуют в суде, столько и возникают вопросы относительно правовой природы представляемых ими показаний.

Указанные отрасли права регулируют институт свидетельских показаний практически одинаково, закрепляя в нормах понятие, условия приобщения сведений к делу,

опрос третьих лиц, способ оформления информации, вызов свидетелей в суд.

КАС РФ, например, определяет свидетельские показания как «сообщения свидетелем суду в устной форме об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела». [1]

ГПК РФ (ст. 55) и АПК РФ (ст. 64) рассматривают показания свидетелей на равных с другими доказательствами. Вместе с тем, согласно ГПК РФ, они являются

более, а согласно АПК РФ — менее значимыми, чем овеществленные доказательства (письменные и вещественные доказательства) и даже заключения эксперта, что следует из последовательности расположения соответствующих статей в главах «Доказательства и доказывание» названных Кодексов. В арбитражных же судебных делах, в отличие от гражданских, доказывание происходит, как правило, с использованием письменных доказательств, а роль свидетельских показаний сведена к минимуму. Очевидно, такое отличие обусловлено преобладанием документальной формы в экономических правоотношениях и, напротив, пренебрежением к ней в бытовой сфере человеческой жизнедеятельности.

По предложению суда, свидетель, который дал показания в устной форме, имеет возможность изложить их в письменной форме. Свидетельские показания, представленные в письменной форме, приобщаются к материалам административного дела. Сообщенные лицом факты не становятся доказательствами, если свидетель не может указать источник своей осведомленности. Если свидетельские показания основываются на сообщениях иных лиц, эти лица также должны быть опрошены. Лицо может быть вызвано в суд в качестве свидетеля по ходатайству лица, участвующего в деле, и по инициативе суда. Суд по своей инициативе может вызвать в качестве свидетеля лицо, которое участвовало в составлении документа, анализируемого судом как письменное доказательство, либо в создании или изменении предмета, исследуемого судом как вещественное доказательство (п. 2 ст. 88 АПК РФ). Аналогичная норма установлена и ч. 6 ст. 69 КАС РФ. В связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2015 г. N409-ФЗ ч. 4 ст. 69 ГПК РФ дополнена относительным свидетельским иммунитетом арбитра (третейского судьи) — об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства). [2]

Свидетельские показания — это, прежде всего, процессуальный результат взаимодействия специального субъекта с носителем информации (свидетелем) в определенной законом форме с точным соблюдением правил, предусмотренных российским законодательством.

Это единственный вид доказательств, к которому предъявлялись и предъявляются высокие требования качественного характера. При этом если раньше качество свидетельских показаний ассоциировалось исключительно с понятием «истинность», содержание которой полностью зависело от установленных нравов и, в результате, определялось только нормами морали, то на данном этапе закон не связывает допустимость свидетельских показаний с их правдивостью.

Например, по мнению Решетниковой И. В., «согласно правилам о допустимости не должны быть использованы в законодательном процессе показания со слов другого лица. Но закон определяет некоторые исключения из данного правила. В частности, разрешено использовать показания умирающего человека для свидетельствования истинности сказанного. Посылкой для допустимости

указанных показаний служит убеждение, что человеку нет смысла лгать перед смертью, например, о причине смерти». [3]

Важным фактором, необходимым для приобщения показаний к делу, является источник осведомленности свидетеля, ведь, как показывают теория и практика, в современных условиях нельзя допускать в процесс ничем не подкрепленные сведения, поскольку законность и обоснованность судебных решений зависят главным образом от исследования подлежащих установлению фактов.

Как метко заметила Э. М. Мурадян: «То, что одна сторона представит как точный факт, другая назовет ложью и выразит готовность привести отряд свидетелей. Бывает, что каждая сторона выставляет свою «свидетельскую команду». [4] Действительно, ведь каждый человек излагает и «видит» факты по-разному, делая собственные выводы, что нередко мешает процессу доказывания. Таким образом, правдивость и объективность не являются синонимами применительно к свидетельским показаниям.

Поэтому, руководствуясь судебной практикой, можно рассмотреть некоторые виды свидетельских показаний, которые не учитываются в судебных разбирательствах. Как правило, свидетель обязан давать показания в отношении только непосредственно воспринятых им сведений.

Он не должен представлять указанные факты, если только убежден, что те существуют, но в действительности не были ему непосредственно известны. Это называется правилом об исключении доказывания, основанного на мнении. Не свидетели, а суд должен делать необходимые выводы из доказанных фактов. Функция лиц, дававших показания, как и иного способа доказывания, заключается в том, чтобы изложить факты суду. Необходимо отличать мнение как средство доказывания от мнения, которое по своей природе является фактом. Если точка зрения какого-либо лица само по себе является относящимся к делу фактом, то правило об исключении мнения как доказательства не применяется. Так, например, различными будут суждения, высказываемые обычными свидетелями, и мнения экспертов, назначенных судом. [5]

Необходимо указать, что не исключены случаи, когда свидетельским показаниям отводится ключевая роль в доказывании. В частности, ст. 1129 ГК РФ предусматривает, что завещание, изложенное в простой письменной форме и подписанное гражданином в чрезвычайных и угрожающих его жизни обстоятельствах собственноручно, может считаться действительным (без нотариального удостоверения) в случае, если оно совершено в присутствии двух свидетелей.

Таким образом, свидетельские показания должны быть рассмотрены судом как любое иное доказательство, не имеющее заранее определенной силы. Мы никогда не должны умалять значение фактов, предоставляемых очевидцами, ведь порой в словах лишь одного человека заключается вся истина сложившейся ситуации, которая опровергается доказательствами другого вида.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/5212f201aa51b12fec5ace90979bb6a44da1fd6e
2. Е. А. Нахова. Сравнительно-правовой анализ о доказывании и доказательствах в цивилистическом и административном судопроизводстве России // . 2015.
3. Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. М.: Издательский Дом «Городец», 1999. с. 61.
4. Мурадян Э. М. Судебное право. СПб., 2007. с. 278.
5. О. Г. Леонтьева. Способы доказывания с участием свидетелей, которые обычно не допускаются. // . 2013.

Инсценировки при неочевидных убийствах

Семёнов Андрей Александрович, магистрант¹, старший следователь²

¹Тюменский государственный университет

²Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области (г. Тюмень)

Охрана жизни человека от преступных посягательств является приоритетной задачей законодательства, в том числе и уголовного. Конституция РФ устанавливает приоритет права человека на жизнь по отношению к остальным социальным ценностям. Таким образом, личность человека, независимо от его пола, возраста, вероисповедания, национальности и прочего, находится под защитой уголовного законодательства.

За последние годы в России наблюдается снижение числа убийств: так, за 2014 г. МВД РФ зарегистрировано 11933 убийств, в 2015 г. — 11496, в 2016 г. — 10444 [11]. Аналогичная ситуация складывается и в регионах. Так, УМВД России по г. Тюмени зарегистрировано за 2016 год 41 убийство (2015 г. — 48), из которых 6 убийств остались нераскрытыми (2015 г. — 8), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ) (которое убийством в правовом смысле не является, но влечет аналогичные последствия в виде смерти человека) — 29 (2015 г. — 35), не раскрытым осталось 1 (2015 г. — 2) [12]

Но несмотря на положительную тенденцию на снижение, тема расследования убийств продолжает оставаться актуальной, так как значительное количество дел об убийствах возбуждается в условиях отсутствия данных о личности преступника, скрывшегося с места происшествия — неочевидных. Существует огромное количество уголовных дел по фактам безвестного исчезновения лица, по фактам обнаружения неопознанного трупа, по факту совершения убийства, совершенного в условиях неочевидности, которые требуют грамотного и полного разрешения органами предварительного расследования. Поэтому качественное расследование преступлений, совершенных в условиях неочевидности, является наиважнейшей задачей, определяющей уровень законности в каждом городе, а также авторитет правоохранительных органов.

По справедливому мнению С. Г. Любичева, в группу очевидных убийств входят такие, факт которых очевиден

и к началу расследования уже известно виновное лицо. Это обычно бытовые убийства, происходящие на почве семейных конфликтов и личных неприязненных отношений.

К убийствам, совершенным в условиях неочевидности, относятся преступления, расследование которых производится при обнаружении трупа с признаками насильственной смерти, либо в связи с исчезновением человека при наличии данных, свидетельствующих о его возможном убийстве. Такие убийства совершаются с заранее обдуманым умыслом, тщательно планируются и преследуют четкую цель.

Неочевидное убийство может не планироваться, а произойти в результате случайной встречи, внезапной ссоры или конфликта между незнакомыми людьми, а также из хулиганских побуждений. Орудиями преступления при этом часто бывают случайные предметы — камень, палка, бутылка, гвоздь и т. д. Преступление может произойти за несколько минут. Нередко потерпевший сам провоцирует преступные действия. Совершив убийство, виновный тут же скрывается. Раскрытие таких преступлений крайне сложно, так как преступник и потерпевший незнакомы, а их контакт был минимален.

Иными словами, под неочевидными убийствами понимаются следующее: расследование убийства при отсутствии трупа; факты обнаружения трупов неизвестных граждан, смерть которых произошла в условиях неочевидности, и определить насильственные признаки криминального характера сложно, факты обнаружения неопознанных и неопознаваемых трупов с очевидными следами криминальной смерти, но произошедшей в условиях неочевидности. А также конечно же когда жертва была объявлена в розыск как без вести пропавшее лицо [4].

В следственной практике нередко приходится иметь дело с различными инсценировками на месте происшествия. Инсценировка — это сознательное изменение обстановки места происшествия преступником, с целью со-

крытия следов истинного преступного деяния [5]. Целью инсценировок, как известно, является желание преступника запутать следствие. Искажая обстановку события, создавая фиктивную картину и фабрикуя отдельные доказательства, преступник стремится направить следствие на ложный путь.

Так, например, нередко неочевидное убийство маскируется под безвестное исчезновение человека. Это достаточно распространенное явление в современной следственной практике — т.н. инсценировки безвестного исчезновения при имеющем место убийстве родственника, что влечет обращение сразу после совершения убийства в полицию с заявлением о без вести пропавшем человеке, чтобы тем самым отвести от себя подозрение. Обычно такие инсценировки соединяются с ложными показаниями заявителя.

К примеру, материалами уголовного дела № 200310738/01 установлено, что несовершеннолетняя С., 1987 г.р., в ходе распития спиртного предложила своим друзьям М. 1984 г.р. и Б. 1981 г.р. убить свою старшую сестру С. 1983 г.р., совместно с которой проживала в г. Тюмени. Старшая сестра была студенткой 5 курса ТМИЭП, не имела вредных привычек и осуждала образ жизни младшей. К тому же, накануне узнала, что последняя занимается проституцией и ведет антиобщественный образ жизни, пригрозив, что обо всем расскажет родителям. За убийство сестры с. пообещала М. и Б. денежное вознаграждение в размере 15000 рублей — денежные средства, которые ежемесячно присылали сестрам родители на проживание. Она сама предложила способ, разработала письменный план, дала схему квартиры, ключи и фото сестры. М. и Б., придя домой к С. в ночное время, задушили шарфом С., которая уже готовилась ко сну и была одета в пижаму; после чего одели на труп девушки верхнюю одежду и вынесли на лестничную площадку 2 этажа д. 122 по ул. 30 Лет Победы г. Тюмени. На следующий день около 10.00 час. с. обратилась в дежурную часть отдела полиции (тогда еще — милиции) № 1 УВД Ленинского АО г. Тюмени с заявлением о без вести пропавшей старшей сестре С., которая якобы накануне ночью ушла на дискотеку и до сих пор не вернулась. Однако результаты осмотра места происшествия не соответствовали показаниям С.: убитая не могла пойти на дискотеку в шубе и в пижаме. В ходе опроса соседей было выяснено, что накануне ночью из квартиры сестре раздавались крики о помощи, соседи видели толпу несовершеннолетних. В результате и организатор, и исполнители были установлены и изобличены в совершении преступления [8].

Таким же способом пытался инсценировать пропажу сестры несовершеннолетний Б., 1987 г.р., убив свою старшую сестру Б., 1970 г.р. в кв. 162 д. 19 по ул. Монтажников г. Тюмени 08.10.2004 г. Однако инсценировка быстро была раскрыта, вина преступника установлена. По данному факту прокуратурой Ленинского АО г. Тюмени было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ [9].

Способы совершения убийств неразрывно связаны с конкретной ситуацией и отличаются большим многообразием в аспекте орудий, приемов их применения, времени, места, обстановки посягательства на жизнь. Типичными способами совершения убийств принято считать: причинение потерпевшему смертельных телесных повреждений различными видами оружия; введение в организм большого количества ядовитых веществ; приведение жертвы в беспомощное состояние либо использование такого состояния для лишения жизни; сбрасывание потерпевшего с высоты; выбрасывание из движущегося транспортного средства и т.п.

Когда убийства совершаются на бытовой почве, то для таких убийств действия по подготовке сводятся к использованию случайного орудия, как правило, это кухонные, перочинные, охотничьи ножи, тесаки, топоры и т.д. Так, например, 25.02.2002 г. в кв. 147 дома 3 по ул. Логунова г. Тюмени был обнаружен труп З. 1947 г.р. с колото-резаной раной шеи. По подозрению в совершении данного преступления был задержан несовершеннолетний К., 1987 г.р. По данному факту было возбуждено уголовное дело [10]. В ходе следствия было установлено, что гр. Зобин был убит кухонным ножом.

Проводя осмотр места происшествия и трупа в случаях, когда вид смерти, на первый взгляд, вполне определенный, следует помнить, что под очевидной картиной самоубийства или несчастного случая может быть замаскировано преступление — убийство. Поэтому в работе даже по самым очевидным случаям надо внимательно изучать обнаруживаемые признаки, проверять их достоверность, анализировать на предмет маскировки одного вида смерти под другой [6].

Частью инсценировки при неочевидном убийстве может быть и изменение места обнаружения трупа, сокрытие истинного места преступления. Действия по сокрытию не характерны для бытовых убийств, когда преступник нередко продолжительное время находится невдалеке от жертвы, часто под воздействием опьянения не придавая значения совершенным действиям. Признаком сокрытия убийства может быть установленный факт несовпадения места убийства и места обнаружения трупа.

Так, например, 04 июля 2003 года в ночное время суток Щуплыгин О.В., 1987 г.р., и Смирнов А.В., 1986 г.р., находясь в состоянии алкогольного опьянения на лестничной площадке между первым и вторым этажом дома 1 по ул. Ставропольской г. Тюмени, умышленно, на почве личных неприязненных отношений, возникших в процессе ссоры с Бешанцевым Г.В., стали наносить удары ногами по голове и телу Бешанцева Г.В., в результате чего последний скончался на месте происшествия от закрытой черепно-мозговой травмы. В результате осмотра места происшествия было установлено, что от места совершения преступления ведут следы волочения к кустам, расположенным в пяти метрах от места обнаружения трупа. Труп мужчины был обнаружен в кустах, на нем были ветки от деревьев. В ходе следствия подозреваемый

Щуплыгин О. В. признал, что они со Смирновым после убийства оттащили мужчину к кустам, наломали с кустов веток и накрыли ими мужчину, чтобы было не заметно, что он там лежит [7].

Таким образом, анализ приведенного материала свидетельствует о том, что убийства, совершенные в условиях неочевидности, либо в случаях, когда они заранее были

подготовлены убийцей, или когда убийца пытался уничтожить следы совершенного деяния, изменить обстановку совершения преступления, являются более сложными для расследования. Такие ситуации требуют от следователя полной мобилизации всех его профессиональных знаний, навыков и умением оперировать информацией и ресурсами органов дознания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм. от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). С. 4921.
4. Баринов П. А. Особенности расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 453–457.
5. Белкин Р. С. Курс криминалистики Том 3. — М.: Юрист, 2007.
6. Фёдорова Ю. Ю. Судебно-медицинские экспертизы, назначаемые при самых распространенных видах самоубийств // Проблемы современного российского права: сб. статей Международ. науч. — практ. конф. студентов и молодых ученых (15–16 апр. 2011 г.). — Челябинск: ЮУрГУ, 2011. С. 242.
7. Архив Калининского районного суда г. Тюмени. Уголовное дело № 200300528 /34.
8. Архив Тюменского областного суда. Уголовное дело № 200310738/01.
9. Архив Тюменского областного суда. Уголовное дело № 200401083/01.
10. Архив Тюменского областного суда. Уголовное дело № 200200376/58.
11. Официальный сайт МВД РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://мвд.рф/>
12. Статистика ИЦ УМВД России по Тюменской области.

Выделение документов с истекшими сроками хранения к уничтожению

Фабрициус Валентина Сергеевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В процессе деятельности любая организация, независимо от формы собственности и вида деятельности, «обрастает» огромным количеством документов, содержащих различную по ценности информацию. Большинство этой информации утрачивает свою ценность через некоторое время. С каждым годом количество таких, утративших свою значимость, документов только увеличивается, под их хранение требуется выделение больших по площади и специально-оборудованных помещений. В связи с этим возникает необходимость выделить и уничтожить документы с истекшим сроком хранения.

Для того чтобы уничтожить документы с истекшими сроками хранения необходимо выполнить следующие виды работ

1. Выделить дела, документы, которые подлежат уничтожению.
2. Утвердить акт о выделении к уничтожению архивных документов, не подлежащих хранению.
3. Передать дела, документы на уничтожение.

Этап 1. Выделение дел и документов, подлежащих уничтожению

Выделение дел и документов с истекшими сроками хранения к уничтожению является одной из основных целей проведения экспертизы ценности документов в организации. *Экспертиза ценности документов* — это изучение документов на основании критериев их ценности для определения сроков хранения документов.

Важно! *Экспертизе ценности подлежат все документы организации независимо от видов носителей и способов записи. До проведения экспертизы ценности уничтожение документов запрещается.*

Экспертиза ценности документов проводится на основе:

— действующего законодательства и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области архивного дела, информации и документационного обеспечения управления;

– типовых, ведомственных и иных перечней документов с указанием сроков их хранения, типовых и примерных номенклатур дел.

Работники службы делопроизводства, ответственные специалисты за делопроизводство в структурных подразделениях организации совместно с экспертной комиссией проводят отбор документов на хранение или уничтожение.

Работы по выделению документов к уничтожению могут также проходить в архиве организации и проводиться работниками архива при проведении экспертизы ценности документов, подлежащих передаче в государственный (муниципальный архив) — для источников комплектования государственных/муниципальных архивов, или в процессе проведения плановых работ по упорядочению дел архивного фонда (для организаций, не являющихся источниками комплектования государственных муниципальных архивов)/

Важно! Для организации и проведения работы по экспертизе ценности документов приказом руководителя создается постоянно действующая экспертная комиссия (ЭК), в организациях, имеющих подведомственную сеть, создаются постоянно действующие центральные экспертные комиссии (ЦЭК).

Основным нормативным документом для определения сроков хранения документации является Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения. Перечень включает типовые управленческие архивные документы, образующиеся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций при осуществлении однотипных (общих для всех или большинства) управленческих функций, независимо от формы собственности, с указанием сроков хранения.

Объектами процесса уничтожения дел, документов являются:

– дела с истекшими сроками хранения, находящиеся в структурных подразделениях организации, а также документы с истекшими сроками хранения, в том числе копии документов, изъятые из дел, подлежащих передаче в архив организации;

– дела временных сроков хранения (свыше 10 лет), сроки хранения которых истекли, сформированные, описанные и учтенные в годовых разделах описей дел, документы в архиве организации.

Важно! При выделении дел к уничтожению в делопроизводстве необходимо просмотреть номенклатуры дел более ранних лет для выделения к уничтожению дел за соответствующие годы, хранящихся в делопроизводстве.

Выделение дел, документов к уничтожению в делопроизводстве осуществляется работником структурного подразделения, который должен выполнить следующие действия:

1. произвести отбор документов постоянного и временного (свыше 10 лет) сроков хранения;

2. осуществить выделение (на основе просмотра номенклатуры дел года, за который сдаются дела) дел с истекшими сроками хранения, подлежащих уничтожению, учитывая отметки в номенклатуре дел организации (например, «до минования надобности» («ДМН»), «при условии проведения (завершения) ревизии» и др.);

3. изъять по результатам полстного просмотра дел, передаваемых в архив организации (дела с постоянным и долговременным сроком хранения), копии документов, а также документы, срок хранения которых истек.

Важно! Дела с отметкой «ЭПК» подлежат полстному просмотру в целях выявления документов, подлежащих постоянному хранению. Отметка «ЭПК» означает, что часть документов может быть отнесена к сроку хранения «постоянно». Выявленные в таких делах документы постоянного хранения выделяются и присоединяются к однородным делам или формируются в самостоятельные дела. Остальные документы с отметкой «ЭПК» включаются в акт на уничтожение. При этом отметка «ЭПК» в акте не указывается.

Этап 2. Порядок составления акта о выделении к уничтожению архивных документов, не подлежащих хранению

На дела, срок которых истек, составляется акт о выделении к уничтожению архивных документов, не подлежащих хранению (далее — акт). Форма акта утверждена приказом Минкультуры России от 31.03.2015 № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях».

Подготовка акта о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению, в делопроизводстве включает:

1. подготовку в структурных подразделениях предложений к акту о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению;

2. подготовку службой делопроизводства проекта акта о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению всех структурных подразделений организации;

3. согласование и утверждение акта.

Важно! Дела включаются в акт, если предусмотренный для них срок хранения истек к 1 января года, в котором составляется акт и располагаются в той последовательности, в которой они внесены в номенклатуру дел организации.

При составлении акта указываются название и выходные данные перечня документов с указанием сроков хранения на основании, которого документы выделяются к уничтожению.

Табличная форма акта содержит описание выделенных к уничтожению дел.

Графа 1 «№ п/п» — Порядковый номер в графе 1 ставится арабскими цифрами в валовом порядке, начиная с «1».

Графа 2 — «Заголовок дела (групповой заголовок документов)». В отличие от описей, где каждое дело вносится под самостоятельным номером, заголовки однородных дел в акте допускается вносить под общим заголовком. Если в акте указаны дела нескольких структурных подразделений, то название каждого структурного подразделения указывается перед группой заголовков дел этого подразделения.

Графа 3 «Годы». Указываются годы самого раннего и позднего дела.

Графа 4 «№ описи» и графа 5 «№ ед. хр. по описи» акта не заполняются.

Графа 6 «Количество единиц хранения». Указывается общее (суммарное) количество дел группы (графа 6 акта).

Графа 7 «Сроки хранения и номера статей по перечню». Указывается срок хранения дела и номер статьи по перечню, который использовался при выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению.

Графа 8 «Примечание». Указывается дополнительная информация о делах, подлежащих уничтожению, а именно индекс (индексы) дел по номенклатуре дел (Приложение 1).

После заполнения табличной формы в акте оформляется итоговая запись: цифрами и прописью указывается общее количество единиц хранения, выделенных к уничтожению за определенный период, например: *15 (пятнадцать) ед. хр. за 2007–2012 годы.*

В архиве организации дела выделяются к уничтожению работником архива по результатам просмотра годовых разделов описей дел, документов временных (свыше 10 лет) сроков хранения и по личному составу.

Работник архива организации, выделяющий дела, не подлежащие хранению, к уничтожению, также в рабочем порядке формирует таблицу со списком этих дел для включения в акт о выделении к уничтожению архивных документов, не подлежащих хранению.

Акт о выделении к уничтожению архивных документов, не подлежащих хранению, подписывается сотрудником, который производил экспертизу ценности документов (как правило — сотрудник отдела делопроизводства), затем представляется на согласование ЦЭК (ЭК) организации вместе с годовыми разделами описей дел постоянного срока хранения и по личному составу.

Важно! Если организация является источником комплектования государственного или муниципального архива, то дела, включенные в акт, могут быть уничтожены, только после утверждения и согласования ЭПК соответствующего архива описей дел постоянного хранения и по личному составу. После утверждения описей дел постоянного срока хранения ЭПК архивного учреждения в акт о выделении к уничтожению архивных документов, не подлежащих хранению, вносится запись о том, что годовые разделы описей дел постоянного хранения за эти же годы утверждены, с указанием даты и номера протокола ЭПК.

После утверждения ЭПК архивного учреждения годовых разделов описей дел постоянного срока хранения и согласования годовых разделов описей дел по

личному составу акт о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению, утверждается руководителем организации.

Если организация не является источником комплектования государственного или муниципального архива, акт о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению, утверждает руководитель организации после составления и утверждения годовых разделов описей дел по личному составу.

Предусмотренная в акте строка о внесении изменений в учетные документы указывается при уничтожении дел в архиве организации (в делопроизводстве отметки об уничтожении дел могут проставляться в итоговой записи номенклатуры дел организации).

При заполнении строки о внесении изменений в учетные документы акт подписывает работник архива, внесший изменения в учетные документы с указанием его должности.

Этап 3. Передача дел, документов на уничтожение

Физическое уничтожение документов может осуществляться только после утверждения руководителем организации годовых разделов описей дел постоянного хранения и по личному составу, акта о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению.

Передача дел оформляется приёмо-сдаточной накладной, в которой указываются дата передачи, количество сдаваемых дел и вес бумажной макулатуры.

Погрузка и вывоз на утилизацию осуществляется под контролем сотрудника, ответственного за сохранность документов архива учреждения. В случае необходимости документы могут быть уничтожены также в присутствии представителя организации с составлением акта о физическом уничтожении документов. Данный акт составляется в произвольной форме.

Передача документов на уничтожение фиксируется в ключевой части акта, где указывается количество, сдаваемых на уничтожение единиц хранения документов и их вес.

В случае выбора организацией иного варианта уничтожения дел запись о способе уничтожения в акте должна быть обязательно.

В результате процедуры уничтожения на руках должно остаться несколько документов:

- акт о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению
- накладная, подписывается двумя организациями в случае передачи документов «на сторону» для уничтожения;

- акт об уничтожении документов оформляется обязательно той организацией, которая осуществляла этот процесс (т.е. это может быть как организация, передающая дела на утилизацию, так и сторонняя организация).

Использование документов, подлежащих уничтожению, для хозяйственных нужд запрещено. Уничтожение документов проводится таким образом, чтобы обеспечивать конфиденциальность любой содержащейся в них информации.

Приложение 1

Пример оформления акта о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению

Частное профессиональное
образовательное учреждение
Тюменского областного союза
потребительских обществ
«Тюменский колледж экономики,
управления и права»
(ЧПОУ ТОСПО «ТюмКЭУП»)

УТВЕРЖДАЮ
Директор
ЧПОУ ТОСПО «ТюмКЭУП»
_____ И.Ю. Медунец
_____ 2017 г.

АКТ
20.03.2017 № 4
о выделении к уничтожению
документов, не подлежащих
хранению

На основании Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения, утвержден приказом Минкультуры России от 25.08.2010 № 558, отобраны к уничтожению как не имеющие научно-исторической ценности и утратившие практическое значение документы ЧПОУ ТОСПО «ТюмКЭУП»

№ п/п	Заголовок дела (групповой заголовок документов)	Годы	Номер описи	Номер ед. хр. по описи	Кол-во ед. хр.	Сроки хранения и номера статей по перечню	Примечание
02. Секретариат							
	Приказы учреждения по основной деятельности (копии)	2006–2009			6	ДМН, ст. 19 а (прим.)	Подлинники в отделе кадров
	Переписка с другими организациями по вопросу оказания образовательных услуг	2006–2010			7	5 лет ст. 35 а	
	Положения об учреждении (копии)	2006–2010			1	ДМН ст. 50 (прим.)	Подлинники в отделе кадров
03. Отдел кадров							
	Графики отпусков	2006–2008			4	1 год, ст. 35б	
	Документы лиц, не принятых на работу (анкеты, автобиографии, заявления, рекомендательные письма)	2006–2009			8	3 года ст. 663	
	Документы управления о командировании работников (служебные задания, отчеты, переписка)	2007–2010			3	5 лет ст. 669	
	Документы работников учреждения, не вошедшие в состав личных дел (справки, служебные, докладные записки, заявления)	2008–2010			10	5 лет ст. 665	

Итого 39 (тридцать девять) ед.хр. за 2006–2010 годы.

Описи дел постоянного хранения за 2006–2010 годы утверждены, а по личному составу согласованы с ЭПКУправления по делам архивов Тюменской области (протокол № 3 от 10.12.2009, № 1 от 13.02.2010, протокол № 2 от 15.04.2011)

Секретарь
14.02.2017

В.И. Юшкова

СОГЛАСОВАНО
Протокол ЭК ЧПОУ ТОСПО «ТюмКЭУП»
от 01.03.2017 № 2

Документы в количестве 39 ед.хр., весом 6 кг, сданы в ОАО «Вторсырье» на уничтожение, способом — сжигание, по прямо-сдаточной накладной от 28.03.2017 № 4.

Заведующий АХО
28.03.2017

И.Ю. Петров

Литература:

1. Приказ Минкультуры РФ от 18.01.2007 № 19 (ред. от 16.02.2009) «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2007. — № 20.
2. Приказ Минкультуры России от 25.08.2010 № 558 (ред. от 16.02.2016) «Об утверждении »Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2011. — № 38.
3. Приказ Минкультуры России от 31.03.2015 № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. — 2015 (Дата обращения 26.03.2017).
4. Кожанова, Е. Уничтожаем документы с истекшими сроками хранения / Е. Кожанова. — (Делопроизводство) // Справочник секретаря и офис-менеджера. — 2014. — № 5. — С. 20–28.
5. Рудина, Н. Уничтожение документов: пошаговая инструкция / Наталья Рудина. — (Архивное дело): Шаг 1. Вы начинаете подготовку документов временного хранения: Шаг 2. Оформляем акт: Шаг 3. Рассмотрение акта на уничтожение документов на заседании экспертной комиссии: Шаг 4. Утверждение акта руководителем организации: Шаг 5. Фактическое уничтожение документов // Делопроизводство и документооборот на предприятии. — 2014. — № 5. — С. 40–52.
6. Сыродоева, Т.И. Совершенствуем работу по утилизации документов в организации / Т.И. Сыродоева. — (Формула успеха) // Современные технологии делопроизводства и документооборота. — 2014. — № 8. — С. 46–60.

Актуальные вопросы возможности применения верификации при допросе

Шайдуров Артем Константинович, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Эффективность решения многоаспектных задач, стоящих перед следствием в ходе процесса воссоздания истинной картины произошедшего события, находится в прямой зависимости от степени развитости познавательной активности следователя, а также широты его общих интеллектуальных способностей, эрудированности и наличия специализированных знаний отдельных компонентов человеческой деятельности.

Посредством задействования личных способностей следователя по собиранию и исследованию разнообразных групп фактов, на основании которых им полностью восстанавливается прошлое событие, происходит моделирование межличностных взаимоотношений и взаимосвязей различных лиц, прямо или косвенно участвующих в прошедшем событии, а также познается личность преступника. В связи этим, по ходу осуществления раз-

личных следственных действий рекомендуется использовать методы, которые основаны на умении анализировать окружающую обстановку, наблюдении за поведением людей, выявлении значимых информативных признаков и установлении причинно-следственных связей при проведении следственного действия. Следователю также следует замечать проявление нетипичного поведения и иных участников следственных действий. Основным методом, позволяющим наиболее эффективно осуществить все вышеупомянутые действия, является верификация.

Еще к глубокой древности восходит разработка различных методик диагностирования причастности людей к тем или иным событиям. Путем наблюдения за жестами, мимикой и другими физиологическими реакциями выявляли виновника преступления. Так, в древнем Китае некоторые подозреваемые подвергались испытанию рисом.

Они набирали в ротовую полость горсть риса и после чего выслушивали обвинение. Считалось, что если рис оставался сухим (от страха разоблачения слюноотделение существенно сокращается), то вина подозреваемого была полностью доказанной.

Под верификацией (от лат. *verus* — «истинный» и *facere* — «делать») понимается специальная методика распознавания лжи, укрывательства, или искажения какой-либо информации. Жесты, мимика, голос, движение глаз — все это элементы сигнальной системы, которая вне зависимости от желания ее обладателя информирует собеседника, когда человек волнуется или лжет [1, С. 331]. Для правильного распознавания и применения подобной информации следователь обязан быть ознакомленным с технологиями верификации. Проанализировав определенные поведенческие характеристики, оставленные преступником и сопоставив все факты, следователь приходит к некоему заключению, на основе которого, собственно, может исключить ряд имен из подозреваемых или включить другие и составить некий список людей, которые могут быть причастны к преступлению. При проведении следственных действий с применением верификации следователи имеют возможность оперативно оценить личность опрашиваемого лица и понять, как эффективнее установить с ним в кратчайшие сроки психологический контакт, вывести на дачу правдивых показаний, распознать возможную ложь в показаниях и, наконец, получить признательные показания у причастного лица.

Наиболее широко технологии верификации могут применяться следователем при таком следственном действии как допрос. Допрашиваемый, который совершил преступление, будет испытывать некоторое внутренне волнение перед своим разоблачением, а также ряд иных эмоций, сопровождающихся изменением физиологических реакций, поведения в целом, манеры общения, телодвижений, мимики, поз, жестов.

В ходе допроса между следователем и допрашиваемым происходит обмен информацией. Здесь можно выделить два аспекта: это обмен информации в словесной форме и получение информации о состоянии допрашиваемого путем наблюдения за мимикой, движениями конечностей, мимикой, изменением цвета кожных покровов и так далее. Для достижения всех целей допроса следователю необходимо умело использовать весь спектр средств коммуникаций вербального и невербального характера. По итогам проведенного следователем анализа полученной данным образом информации в отношении допрашиваемого происходит формирование «улик поведения».

Для того чтобы не допустить ошибок при интерпретации и дальнейшем применении оценки вербального и невербального поведения допрашиваемого, нужно определить базовую модель поведения лица, а именно какое для лица поведение является стандартным при правдивом ответе на вопросы. В целях выяснения данных положений следователю для начала следует задать вопросы, на которые допрашиваемое лицо сможет дать правдивые ответы. В про-

цессе диалога следует отмечать изменения, происходящие в вербальном и невербальном аспектах. Уже после определения базовой модели следователь может приступить к иным значимым по делу вопросам. Если при последующем допросе модель поведения допрашиваемого будет отклоняться, тогда следователь при оценке совокупности полученной информации может сделать соответствующие значимые выводы.

Довольно-таки большое значение приобретает познание произвольных и непроизвольных компонентов мимики. Мимика — это отражение социальной и биологической сущности человека как индивида. С течением времени и постоянным развитием общества происходит совершенствование мимических функций, которые постоянно обогащаются все новыми и новыми нюансами. В процессе такого следственного действия как допрос большое значение приобретает распознавание как произвольных, так и непроизвольных компонентов мимики. Не подчиняясь волевому управлению человека, непроизвольные элементы могут помочь раскрыть некоторые стороны личности допрашиваемого.

Особое внимание должно уделять глазам, которых совершенно не зря называют «зеркалом души человека». При нормальном открытом общении взгляды людей встречаются около от 2/3 всего времени. Если человек неискренен или скрывает что-либо, то его глаза будут встречаться с глазами собеседника менее 1/3 от части всего времени взаимодействия. При этом допрашиваемый будет стараться отвести взгляд в сторону и может наблюдаться «бегающий взгляд» [2, С. 24].

Взгляд человека, который направлен неопределенно вдаль, может свидетельствовать о недостатке интереса к конкретному окружению, а устремленный вверх «взгляд исподлобья» (при склоненной вниз голове) может свидетельствовать о некоторой недоверчивости и замкнутости допрашиваемого лица. Как правило, мимическую деятельность глаз следует рассматривать совместно с лобной мимикой. Некоторые исследователи называют лобную мышцу как «мускул внимания». Об изумлении или неожиданности, нервном потрясении может говорить общее расслабление рта. При этом следует обращать внимание на углы рта, так как в состоянии депрессии они имеют тенденцию опускаться книзу [2, С. 25].

Улыбка собеседника, имеющая продолговатый характер, когда губы слегка оттянуты назад от верхних и нижних зубов, образуя продолговатую линию губ, а сама улыбка не кажется глубокой, показывает на внешнее приятие, официальную вежливость другого человека, но не на искреннее участие в общении и готовность к оказанию помощи. Оборонительная позиция или проявление антагонизма при допросе распознаются в виде плотно сжатого рта и мышц челюсти, а также косога взгляда в сторону собеседника [3, С. 35].

Не редко можно наблюдать противоречия между высказываниями человека и телодвижениями, позами, мимикой и жестами. Невербальный язык часто выдает че-

ловека, говорящего неправду. Более того, в результате наблюдений за невербальным поведением человека можно выделить так называемые «жесты неискренности». К ним можно отнести: чрезмерные паузы в ответах, защита рта рукой, частые прикосновения к носу, периодическое почесывание уха или века, непроизвольное изменение темпа речи или появление дрожи в голосе, микронапряжение мышц лица, тремор рук или ног, изменение размера зрачков глаз или их сужение при ответе на вопрос, появление «тяжелого дыхания». Также это может выражаться в нестабильной посадке допрашиваемого: ерзании на стуле, частом постукивании или покашливании, постоянном оттягивании воротника рубашки и так далее [4, С. 155].

Очень важно при производстве допроса воспринимать и анализировать мимику как комплексное целое, в котором можно выделить следующие аспекты: подвижность, быстрота смены мимических формул и темп чередования их переходов [5, С. 33]. Именно такой комплексный анализ позволяет следователю понять состояние допрашиваемого лица, а также распознать случаи симуляции тех или иных состояний. Одной из главных задач следо-

вателя при производстве следственных действий является наблюдение указанных реакций человека и их правильной оценке.

В заключение следует отметить, что верификация является многоаспектным универсальным комплексным и современным инструментом, который целесообразно активно использовать следователю при проведении следственных действий в целях выявления истинности по делу. Наиболее эффективно технологии верификации могут применяться при производстве мероприятий, направленных на выяснение полноты и объективности показаний подозреваемых (обвиняемых), свидетелей (очевидцев) и потерпевших. В рамках осуществления следственных действий следователь, применяя технологии верификации, способен оперативно оценить личность опрашиваемого лица, установить с ним психологический контакт, замотивировать на дачу правдивых показаний и распознать намеренно скрываемую информацию. Несомненно, все это может оказаться крайне полезным инструментом при осуществлении допроса, а также значительно уменьшит количество обрабатываемых следователем версий в процессе расследования преступлений.

Литература:

1. Мадянов А. В., Васильева Н. Ю., Болховитина С. Н. Использование методов профайлинга в верификации в ходе предварительного расследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 3–2. — С. 330.
2. Биркенбил В. Язык интонации, мимики, жестов. — СПб.: Питер Пресс, 1997. — 224 с.
3. Столяренко А. М. Прикладная юридическая психология. — М.: Юнити-дана, 2001. — 639 с.
4. Антонян Ю. М., Микеев М. И. Психология преступника и расследования преступлений. — М.: Юристъ, 1996. — 336 с.
5. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. — М.: Закон и право, 2002. — 448 с.

Проблемы освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью

Шульга Денис Сергеевич, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашается, что человек, его права и свобода являются высшей ценностью.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» — к осужденному не должны применяться страдания в более высокой мере, чем те, которые неизбежны при лишении свободы, а здоровье и благополучие такого лица должны отвечать требованию режима содержания. Так, наказание, обязательно влечет

для виновного негативные последствия, соизмеримые тому вреду, который нанесло его деяние на интересы, охраняемые законом, будучи мерой государственного принуждения.

Уголовным законом в качестве положения ч. 2 ст. 81 УК РФ предусмотрено проявление гуманизма, согласно которому «лицо, заболевшее после совершения преступления тяжелой болезнью (кроме тяжелых физических расстройств), может быть освобождено от отбывания наказания» [6].

Считается, что на практике применения данного вида освобождения от уголовного наказания существует про-

блемы, не получившие должного законодательного разрешения, а именно:

1. Сущность освобождения от наказания в связи с тяжелой болезнью.

Освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью, безусловно, признается актом гуманизма к тем осужденным, которые страдают тяжкими заболеваниями. Главным признаком является то, что тяжелая болезнь должна наступить после совершения преступления.

В Постановлении Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. N54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», перечислен ряд хронических болезней, которые могут возникнуть у лица до совершения преступления и затем квалифицироваться как тяжелые. В практике смертельно опасная стадия, которая выявляется у осужденного, как раз и рассматривается как тяжелая болезнь, которая препятствует отбыванию наказания, однако отследить этот процесс крайне сложно.

2. Соотношение права и медицины.

Согласно Постановлению ЕСПЧ от 30.09.2010 (жалоба N44917/08), Европейский суд по правам человека самостоятельно сделал вывод о соразмерности медицинской помощи, которая была оказана заявителю в учреждениях исполнения наказания

Таким образом, можно сделать вывод, что ЕСПЧ оперировал сведениями медицинского характера, хотя наверняка установить степень тяжести заболевания виновного в совершении преступления могут только специалисты в этой области.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (в изм. от 21.07.2014 N11-ФКЗ).
2. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. N54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».
4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 сентября 2010 г. Дело «Пахомов (Pakhomov) против Российской Федерации» (жалоба N44917/08).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. N1714-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бутрина Сергея Георгиевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 81 Уголовного кодекса Российской Федерации».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 03.04.2017).

3. Пределы судейского усмотрения.

Ч. 2 ст. 81 УК РФ отмечает, что освобождение от отбывания наказания лиц, заболевших после совершения преступления, — это право, а не обязанность суда. Однако данная норма, согласно позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 24 октября 2013 г. N1714-О, не предполагает принятия судом произвольного решения об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод:

1) По ч. 2 ст. 81 УК необходимо использовать метод дифференциации уголовной ответственности в зависимости от категории совершенного лицом преступления, так как справедливо будет предусмотреть обязательное освобождение от наказания в связи с иной тяжелой болезнью осужденных за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. В отношении же граждан, за совершение тяжких и особо тяжких преступлений освобождение от наказания в связи с иной тяжелой болезнью по-прежнему должно носить факультативный характер.

2) Материалы, рассматриваемые по ч. 2 ст. 81 УК РФ должны особо внимательно изучать должностные лица, которые напрямую или же частично замешаны в судебном разбирательстве.

3) Необходимо выразить четкие критерии, которыми следует руководствоваться суду при принятии решения по ч. 2 ст. 81 УК, однако не допускать, чтобы правоприменителя сковывали законодательные рамки, а именно важно учитывать характер заболевания и тяжесть совершенного осужденным преступления.

ИСТОРИЯ

From the history of Turkmen ethnography

Divankuliyeva Bike, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer
Turkmen State University named after Makhtumkuli

The 20-ies of XX century were the period of formation of ethnology in Turkmenistan [1, 10–12 pg]. In 1925, Turkmen Scientific Research Institute was opened, where an ethnographic bureau was established. There worked G.I. Karpov, I.N. Yomudskaya-Burunova, A.A. Karelin, N.V. Bryullova-Shaskolskaya and other ethnographers. The work plan developed by the Bureau for 1926 provided the first ethnographic expedition to the settlements of Turkmenistan. The tasks of the expedition included study of everyday life, customs and rituals, folk art of Turkmen people. Ethnographic study covered the following areas, displayed in the plan «1) costume; 2) jewellery; 3) utensils; 4) implements; 5) weapons; 6) forms of yards, houses, doors, stoves; 7) land cultivation techniques; 8) housework: yarn, weaving, braiding, cooking; photography and sketching. Differences in ornamentation: door decorations, carpets, blankets, etc. Children's dolls and other toys (collection). Games of children and adults (recording and photography). Folk medicine, omens, cult of ancestors, rituals with fire, etc. Ceremonies of weddings, childbirth, funeral, agricultural holidays. Records of sayings, riddles, historical legends, local and ethnological legends and fairy tales» [CSAT. Fund 67. Inventory 1. File 70].

As can be seen from the list, the scientific expedition was intended to cover almost all aspects of life of Turkmen people. In the days of preparation for it, the leadership of the institute sent a letter to a famous orientalist, academician V.V. Barthold with the request to take the overall leadership of ethnological research. The scientist was at that time on a scientific mission in Constantinople, from where he wrote a response letter, in which he said: «Unable to go to Turkmenistan for personal participation in the planned ethnographic works, I am ready to be useful to the participants of these works how I can... For the study of everyday life it would be important to trace the change in living conditions in all seasons. This question is not clearly included in the program of work... Of course, all this is meant» [CSAT. Fund 67. Inventory 1. File 52. From the letter of V.V. Barthold dated July 7, 1926].

In the spring-summer of 1926, from April 19 to June 19, the first Turkmen scientific ethnological-anthropological expedition that studied life of population of East Turkmenistan was held. Later it was called Amudarya, as its routes ran, in partic-

ular, in the coastal areas of the Amudarya River, in the districts Kerki and Gyzylyyak. The expeditionary group included ethnographers, students-anthropologists, an artist and an interpreter. The ethnographer, professor N.V. Bryullova-Shaskolskaya led the research of Amudarya expedition. The expedition teamed up with Sanitary Inspection Unit of People's Health Commissariat of Turkmenistan and Red Crescent Society of the Republic, which turned out to be extremely useful: survey of everyday life of population, its homes, food and sanitary conditions, marital style, folk medicine was carried out by joint efforts, and medical work greatly helped to establish contacts with the population [CSAT. Fund 67. Inventory 1. File 166].

The Amudarya expedition visited thirteen villages of Kerki and Gyzylyyak districts, in each of which stayed for 3–4 days. In the field diary of N.V. Bryullova-Shaskolskaya there are descriptions of dwelling houses of those years, clothes and jewellery of the population:

«Buildings are 2-storeyed, surrounded by high fence, inside is the nomad tent... Homespun fabrics — mata — is used only for men's robes, women are dressed in robes of variegated factory printed cotton and only high headdresses — hatabs, often brightly and beautifully embroidered by hand. Turkmen woman wears much jewellery made of beads and silver» [CSAT. Fund 67. Inventory 1. File 70].

The results of the expedition were very successful. The research recorded genealogies — *shejere*, folk tales and songs, described customs and rituals, made many drawings of living houses, household utensils, clothes and jewellery, wooden carved doors, pillars, chests. Several silver chest jewellery — *tumars*, as well as handmade children's toys were handed over upon arrival at the institute fund.

Thus, the first Turkmen ethnographic expedition favored the formation in Turkmenistan the science of nations, accumulation of scientific material, application of method of data collection in the field conditions and their systematization.

On March 14, 1927, the Turkmen Scientific Research Institute was transformed into the Turkmen State Institute of Culture (Turkmencult). In front of the building of the institute in Ashgabat, sculptures of «Turkmen» and «Turkmen woman» were built, the work of Ye.R. Tripolskaya, symbol-

izing the directions of Turkmencult studies [2, pg.39]. By the way, Ye.R. Tripolskaya made the statement about the originality of Turkmen national embroidery, dating back to 1928, but still is actual today: «I am delighted with the display of such a bold independent approach to the machine (sewing — *B.D.*), indicating the relentless creative principle in the people, who managed to use the convenience of machine and not distort its style. There is interesting the ability to adjust hand thread (silk) for the machine. All this speaks of the great artistic talents of the people and of its great love for its national decorative art. The things made by the machine are partly machine-made, supplemented with manual embroidery. And the knitting is so good that it does not irritate the eyes at all and is noticeable only after careful study» [CSAT. Fund 67. Inventory 1. File 190. From the manuscript of Ye.R. Tripolskaya].

There were eight sections formed in the Turkmencult, including section of ethnography and art. The employees conducted research in the field of cultural heritage of the Turkmen people, collected ethnographic items for the local history museum, and organized local history courses for teachers. From 1927 to 1931 the Institute published the popular scientific magazine «Turkmenology» in Turkmen and Russian languages, where ethnographic articles were regularly published.

In the winter of 1927–28 an ethnological and linguistic expedition took place, in which scientists of the Institute took part. Studies were carried out among the population of South-Western Turkmenistan — in Kara-Kala and Kyzyl-Arvat (now Serdar town), extensive material on the spiritual heritage of Turkmen was collected. The scientific results of this expedition were printed at that time in several issues of the magazine «Turkmenology».

Researchers of the ethnography section also developed the methodology of field research. In particular, the working note of 1929, which reflects the tasks of collecting ethnographic material, says:

1. «To carry out the recording of generic names.

References:

1. Vasilyeva G. P. *Istoriya etnograficheskogo izucheniya turkmenskogo naroda v otechestvennoy nauke*. M., 2003.
2. Saurova G. *Monumentalnoye iskusstvo Ashkhabada // Pamyatniki Turkmenistana*. Ashkhabad, 1981. № 2.

Университетский устав 1884 г. как исторический источник

Карманова Екатерина Дмитриевна, студент

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

XIX век вошел в историю Российской империи как время реформирования всех сфер жизни общества. Он характеризуется 24-летним правлением Александра I, который издал указ «о вольных хлебопашцах» и учредил Государственный совет, денежной и крестьянской реформами при Николае I и, естественно, преобразованиями Александра II [1, с. 97].

2. To find out which generic divisions are considered as senior.

3. To record the remaining assignments.

4. All collected material should have information about how it was reported». [CSAT. Fund 67. Inventory 1. File 210].

In September-October 1930, the ethnographic section took part in ethnological and linguistic expedition of Turkmencult to Merv and Iolotan. There was collected data on the material culture of the population, main types of dwellings, economic structures, vehicles, production tools in agriculture, homecraft and handicrafts were studied. Photographing of homes, agricultural tools such as *kunde*, soap and leather workshops, Turkmen national shoes — *kovush*, vehicles — *hovut*, etc. was carried out. There were collected up to 1500 words-terms, names of objects of material culture, as well as folk songs and children’s poetry rhymes making 24 sheets of typewritten text [in the same place]. The results of ethnological and linguistic expedition of Turkmencult in 1930 facilitated the collection of extensive field data on material and spiritual culture of Turkmen people. The scientific experience acquired in the ethnographic expeditions of those years was very valuable and important in the further work of Turkmen ethnographers.

In conclusion, it should be noted that in all sciences, without exception, there is the notion of continuity of generations, which is expressed in studying, creative comprehension, application of heritage of the older generation of researchers. For ethnology, which studies material and spiritual culture of peoples, this is especially important. After all, ethnology as a science collects, accumulates, systematizes, explores, and preserves immense information about the peoples of the Earth. And the progressive contribution of each ethnologist in this treasury of knowledge is significant for science.

List of abbreviations

CSAT — Central State Archive of Turkmenistan

Указанные выше правители не игнорировали и образовательную сферу. Каждый император издавал новый университетский устав: Александр I — в 1804 г. [2], Николай I — в 1835 г. [3], Александр II — в 1863 г. [4]. Положения уставов соответствовали политике правителей, поэтому университетские уставы 1804 и 1863 гг. были либеральными, а университетский устав 1835 г. — консерва-

тивным. Можно заметить, что политика в области университетов менялась по принципу маятника: от либерального курса к консервативному и наоборот. Не нарушил данную тенденцию и Александр Третий.

Убийство Александра II народолюбцами оказало большое влияние на Александра III. Он считал, что политика его отца способствовала развитию террористического движения, поэтому отказался от либеральных реформ. Правление царя-миротворца вошло в историю как период отката от преобразований и получило название «контрреформы». Политический режим стал жестче, права и свободы подданных сократились. Новая политика требовала создания нового университетского устава.

В разработке данного нормативного правового акта приняли активное участие министр народного просвещения И. Д. Делянов и министр внутренних дел Д. А. Толстой. 30 марта 1882 г. проект нового университетского устава был представлен в Государственный совет на рассмотрение. Его члены подвергли устав серьезной критике. Их не устраивало, что этот документ предусматривал изменение порядка назначения на ключевые должности (например, на должность ректора). Однако Александр III в данной ситуации принял позицию тех, кто поддержал идеи И. Д. Делянова и Д. А. Толстого. Почему? Ответ прост — император разделял убеждения разработчиков университетского устава и считал, что для развития Российской империи и предотвращения распространения террористических идей требуется ужесточить требования к преподавателям и студентам.

18 августа 1884 г. Александр III подписал указ, который уполномочивал Сенат ввести в действие новый общий университетский устав. Данный нормативный правовой акт признавался основным документом, который будет регламентировать работу Московского, Санкт-Петербургского, Казанского, Харьковского и Новороссийского университетов, а также университета св. Владимира. Позже действие устава было распространено на Варшавский, Дерптский и Томский университеты.

Некоторые положения университетского устава 1884 г. имели преемственность с университетскими уставами, изданными ранее. Например, в уставе 1884 г. говорилось, что все университеты находятся под покровительством императора, как было на протяжении всего девятнадцатого столетия. Оставалась прежней структура университета — учебное заведение делилось на факультеты [5].

Однако университетский устав 1884 г. содержал много нововведений. По большей части они касались системы управления университетами. Теперь главную роль в работе данных учреждений играл попечитель учебного округа. Он заботился о благосостоянии университета, следил за качеством преподавания и исполнением положений устава. Также попечитель имел право привлекать к ответственности тех, кто не подчинялся правилам, и ходатайствовать о поощрении лиц, беспрекословно соблюдающих пункты университетского устава (& 406).

Однако ректор тоже обладал широкими полномочиями. Все должностные лица были обязаны исполнять

его законные требования (& 412), к тому же он мог проводить проверки всех подразделений университета (& 415). В чрезвычайных ситуациях ректор имел право принимать такие меры для поддержания порядка, которые выходили за рамки его власти. О данных решениях и действиях он должен был докладывать попечителю учебного округа, Совету и Правлению университета.

Университетский устав 1884 г. вводил новую должность — инспектор университета. Он подчинялся ректору и исполнял его требования. Нужно отметить, что инспектор следил за поведением студентов не только в стенах университета, но и, по возможности, за пределами учебного заведения. Данное положение университетского устава 1884 г. говорит об ужесточении политического режима, которое повлияла и на сферу высшего образования.

В документе также были прописаны требования, предъявляемые к лицам, которые хотели работать в университете. Подчеркивалось, что профессор должен иметь степень доктора наук и опыт преподавательской деятельности. Если профессор проработал в университете 30 лет, министр народного просвещения мог назначить ему вознаграждение в размере 1200 рублей, которое выплачивалось в течение 5 лет (срок мог быть продлен). Должность профессора давала определенные привилегии, которые делали профессию преподавателя привлекательной.

Кроме профессоров в университете работали приват-доценты. По положениям устава, за их работой осуществляли контроль декан и ректор. Если они замечали, что приват-доцент неудовлетворительно выполняет свою работу или распространяет среди студентов «вредные» идеи, которые не соотносятся с государственной идеологией, то могли сделать ему замечание, а если он продолжал нарушать правила, докладывали об этом попечителю. Попечитель учебного округа отстранял такого преподавателя от работы, о чем извещал министра народного просвещения. На основании этих сведений можно сделать вывод, что не только за студентами, но и за преподавателями был установлен строгий контроль.

Серьезные изменения коснулись организации учебы. Согласно новому университетскому уставу студенты имели право выбора учебного плана. Учащиеся каждого факультета могли выбрать усложненный или облегченный вариант. Юноши, которые успешно изучили все курсы определенного учебного плана и получили подтверждающее данный факт выпускное свидетельство, допускались к испытаниям, которые раньше в учебных заведениях Российской империи не практиковались. Специальная комиссия, председателя и членов которой назначал попечитель учебного округа, должна была проверить знания испытуемого, и, если они удовлетворяли особым требованиям, выдать ему диплом I или II степени — в зависимости от учебного плана, по которому учился студент.

Данные нововведения были схожи с правилами европейских университетов. Александр III хотел приблизить учебные заведения Российской империи к западным в плане организации обучения, однако было между русской и заграничной практиками существенное отличие:

в российских университетах была очень высокой степень контроля за студентами, что отсутствовало за рубежом.

Последние положения университетского устава были посвящены правам и привилегиям университетов, в чем обнаруживается преемственность с университетскими уставами 1835 г. и 1863 г. Университеты имели специальную печать с изображением герба и наименованием университета, могли создавать книжные лавки и типографии. В уставе также отмечалось, что работники университета пользуются преимуществами, обозначенными в Уставах о службе по определению от правительства и о пенсиях и единовременных пособиях. Отдельно в уставе обозначены привилегии иностранных преподавателей — по приезду в Россию им не нужно было платить пошлину за свой багаж.

Анализ положений университетского устава 1884 г. показывает, что данный документ ограничивал автономию университетов. Широкие полномочия получил попечитель учебного округа: он осуществлял контроль над университетом и формировал университетские комиссии, которые проводили испытания и принимали решение о выдаче студенту диплома. Также надзор за поведением учащихся осуществлял инспектор, который имел право следить за молодыми людьми даже когда они находились вне учебного заведения. Данные нововведения характеризуют политику Александра III, который хотел ужесточить внутриполитический режим.

Однако нельзя давать университетскому уставу 1884 г. отрицательную характеристику. Согласно этому норматив-

ному правовому акту студенты получили право выбирать учебный план, по которому хотели бы учиться, что говорит о желании властей предоставить обучающимся возможность участвовать в формировании учебного процесса. Государство стремилось приблизить обучение в российских университетах к учебе в европейских учебных заведениях, однако монархическая форма правления и жесткий контроль государства над жизнью общества придавали образовательной специфике Российской империи особые черты.

Таким образом, университетскому уставу 1884 г. нельзя дать однозначную оценку. С одной стороны, он резко ограничил автономию университетов, что отразилось на привлекательности университетского образования. С другой стороны, положения данного документа были направлены на улучшение качества обучения. Введение испытаний для выпускников заставляло студентов внимательнее относиться к учебе. Этому способствовало и деление учебного периода на полугодия. Кроме того, студентам разрешался переход из одного университета в другой, что говорило о готовности государства идти навстречу учащимся. Несмотря на то, что университетский устав 1884 г. ограничил самостоятельность университетов, его издание являлось успешным шагом на трудном пути создания эффективной системы образования. В конечном итоге за 13-летнее царствование Александра III в России не случилось ни войн, ни крупных народных волнений. Может, причиной этого послужили некоторые меры, которые ужесточили режим?

Литература:

1. Аврус А. И. История российских университетов. Очерки. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2001. 192 с.
2. Университетский устав (5 ноября 1804). Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327>
3. Университетский устав (26 июля 1835). Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2123>
4. Университетский устав (18 июня 1863). Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2760>
5. Университетский устав (18 августа 1884). Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2761>

Забота о здоровом поколении в деятельности первого Президента Узбекистана И. Каримова

Муртазаев Дилшод Бахтиярович, старший преподаватель
Навоийский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В статье рассмотрено вопрос об особом внимании в деятельности Первого Президента Узбекистана И. Каримова в развитии физическому и спортивному воспитанию подрастающего поколения в годы независимости. Также участия и достижения узбекских спортсменов в международных турнирах.

Большое счастье, что молодёжь Узбекистана составляет больше половины населения Республики. Го-

сударство с великим будущим в первую очередь должно заботиться о культуре, образовании и духовности своих

граждан, будущего поколения. Особенно руководство и первый Президент Республики обращал внимание на развитие здорового поколения. Особое внимание и отношения требует слова И. Каримова «Они должны, они просто обязаны быть лучше нас, умнее, мудрее нас и, конечно, счастливее нас. Наши дети — наша гордость. Это понятно каждому человеку. И если мы действительно хотим гордиться своими детьми и внуками, надо чтобы они овладели современными знаниями и опытом, продолжили дело своих великих предков, которыми так богата наша Родина» [1].

Надо отметить, именно независимость страны открыла широкую дорогу для развития спорта и физической культуры. У молодёжи сильный интерес к новшествам и потребность превращения их в убеждение в силу того, что они находятся в начальной стадии формирования, у них физиологических и психологических качеств. С первых дней независимости особое внимание уделяется гармоничному развитию подрастающего поколения, в том числе и средствами физической культуры и спорта, ставшими факторами патриотического воспитания, формирования национального самосознания, чувства любви к Родине, готовности успешно бороться на международных спортивных аренах во славу своего народа и страны. Большое значение имеет привлечение детей к спорту с раннего возраста — с 3–5 лет. Потому что именно в этом возрасте начинает формироваться характер ребенка, он начинает осознанно смотреть на мир. Ребенок, у которого сформировалось чувство любви к спорту, всегда будет дружить со спортом. Спорт не только укрепляет его здоровье, но и развивает интеллект, защищает от различных пороков, закаляет его волю.

Одним из важных шагов в этом направлении послужил Указ первого руководителя страны «О создании Фонда развития детского спорта Узбекистана» [2]. За прошедший период в соответствии с указом проведена масштабная работа по физическому и моральному укреплению здоровья подрастающего поколения, воспитанию в наших детях стремления к здоровому образу жизни, любви к спорту. Во всех регионах страны построены современные спортивные комплексы. В результате этих работ в стране число детей в возрасте от 6 до 15 лет, занимающихся спортом, увеличилось с 29,2%, в 2008 году до 34,9%, в 2011 году, в том числе среди девочек — с 24,1% до 31,4% [3].

Конституционное закрепление с первых лет независимости создало условия для развития разветвленной сети ННО, отражающих спортивный интерес молодого поколения. В настоящее время в республике в различных сферах жизни общества функционируют свыше 5100 ННО, что в 2,5 раза больше, чем в 2010 году [4] 2016 году число приблизилось к 10 тыс. Большое количество из них поддерживают физическое и моральное укрепление здоровья народа. В их числе такие знатные общественные организации, как ОДМ «Камолот», Фонд «Соғлом авлод учун», Фонд развития детского спорта, «Махалла» и другие.

Хорошее отношение к спорту привило к высоким достижениям узбекских спортсменов. Массовые спортивные состязания в стране, мужество спортсменов, их рекорды подняли Узбекистан на уровень спортивных держав мира. По всей стране в крупных городах и районных пунктах строятся футбольные и теннисные площадки. В Ташкенте и областях построены спортивные комплексы мирового уровня «Юнусабад», «Жар», «Бунёдкор», «Бухара» и т.д. по всей республике было открыто свыше 300 спортивных школ. 1992 году Узбекистан принял закон «О физическом воспитании и спорте» который состоит из 28 разделов. 1992 году создание Олимпийского комитета в Узбекистане и его вхождение 1993 году в Международный Олимпийский комитет открыла большую дорогу в мировую арену спортсменам страны.

Нужно сказать, что победа на Зимних Олимпийских играх в Норвегии в 1992 году спортсменки Узбекистана Лины Чирязовой изменило взгляд руководства к зимним спортивным играм. Тогда впервые на олимпиаде прозвучал государственный гимн и был поднят национальный флаг Республики Узбекистан. В 1994 году на Азиатских играх в Японии спортсмены из Узбекистана завоевали большое число медалей. Отрадным было то, что сборная команда Узбекистана по футболу, победив в финале сборную команду Китая, стала чемпионом Азиатских игр. Ощутимы были и достижения узбекских спортсменов в Летних Олимпийских играх в Атланте в 1996 году. В том же году первый Президент Республики И. Каримов за заслуги в развитии мирового спорта, преданность идеалам олимпийских игр решением Международного Олимпийского Комитета награжден Золотым Орденом Олимпии. В последние годы особенно заметны успехи боксеров, тяжелоатлетов, дзюдоистов, футболистов, курашистов, шахматистов и теннисистов. По инициативам И. Каримова узбекский кураш стал спортом мирового признания. Создана Международная Федерация курашистов, объединяющая спортсменов около 50 стран мира. Ежегодно проводятся чемпионаты по курашу на республиканском и мировом уровнях.

За годы советской власти в Узбекистане, был подготовлен лишь один международный гроссмейстер по шахматам. В период независимости такого высокого уровня достигли более десяти шахматистов. Гордостью узбекистанцев стал молодой международный шахматист Рустам Касымжанов который входит в десятку наилучших гроссмейстеров мира. Кубок мира, который прошел в Ташкенте в декабре месяце 2016 года еще раз подтверждает эти слова. Как известно, до обретения независимости представители Узбекистана лишь девять раз принимали участие в Олимпийских играх. Причем в них выступали всего 45 спортсменов. Всего 1 раз серебрянную медаль по боксу в 1976 году в Монреали получил узбекский спортсмен Рифат Рискиев. Радует то, что участие и показатели узбекских спортсменов олимпийцев в годы независимости стабильно улучшаются. А всего спортсмены нашей страны

приняли участие в пяти Олимпийских играх летнего сезона. С каждой олимпиадой участие спортсменов берет новый темп своего развития.

В уточнение к вышесказанному, в летнее олимпиаде в Рио 2016 году 16 узбекских спортсменов получили 4 золотых, 2 серебрянных и 7 бронзовых медалей. По общим показателем боксеры страны заняли 1 место в мире. Боксер Хасанбой Дустматов был признан самым лучшим спортсменом не только олимпиады, но и мира. За что наши боксеры были названы как «Тигры Узбекистана». Спортсмен Руслан Нуриддинов установил мировой рекорд по тяжелой атлетике. Все победители олимпиады по указу руководителя страны были награждены, государственными медалями, званиями, большими денежными наградами и автомашины «Малибу».

Эти факторы и чувства патриотизма наших параолимпийцев продолжила путь достижения в Бразилии. Они сумели завоевать медали разных достоинств. 32 параолимпийцев получив 31 медалей в мировом рейтинге заняли 15 место. Словом, в дальнейшем у наших спортсменов есть все шансы достойно выступить на спортивных аренах Японии и приумножить олимпийскую славу нашей страны. Учитывая всемерное развитие детского спорта путем широкого вовлечения детей, особенно девочек, в регулярные занятия спортом, повышения качества детского спортивного образования, дальнейшего расширения сети детских спортивных объектов во всех регионах, включая сельские и отдаленные районы, организации проведения игр трехступенчатой системы соревнований «Умид нихоллари», «Баркамол авлод» и Универсиада, укрепление на этой основе здоровья детей и обеспечение их гармоничного физического развития, осуществление совместно с Национальным олимпийским комитетом, федерациями и ассоциациями по видам спорта мер по совершенствованию непрерывной системы отбора, подготовки и повышения мастерства талантливых и перспективных спортсменов, формирования из них качественного спортивного резерва и составов сборных команд страны для обеспечения успешного участия на Олимпийских и Азиатских играх, чемпионатах мира, Азии и других престижных международных соревнованиях и турнирах в 2017 году 16 февраля вышел указ Президента Республики Узбекистана Ш. Мирзияева «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы управления в области культуры и спорта» [5]. Более того Министерство по делам культуры и спорта Республики Узбекистан был разделен на «Министерства культуры Республики Узбекистан» и «Государственного комитета Республики Узбекистан по физической культуре и спорту».

Подводя итоги надо отметить, что в годы независимости под руководством И. Каримова было получено ряд огромных достижений по поддержке спорта и о здоровом воспитании молодого поколения Узбекистана.

Во-первых, И. Каримов активно внедрял народу что, «именно молодое поколение — надежда оплот

своего государства». Поэтому глубоко закономерно, что его развитию, образованию, духовному, нравственному и физическому воспитанию в республике уделяется особое внимание. Были созданы большие условия для становления творческой, спортивной и свободомыслящей личности, искренне заботящейся о судьбе Родины. Создание 3 ступенчатых спортивных игр «Умид нихоллари», «Баркамол авлод» и Универсиады в стране сыграли огромную роль открытию новых имен спортсменов мирового уровня. Но нельзя довольствоваться только соревнованиями. Нужна серьезная селекционная работа по отбору и воспитанию талантливых юношей и девушек.

Во-вторых, в мировом рейтинге, составленном в 2011 году международной организацией «Спасите детей», Узбекистан вошел в число десяти ведущих стран, в которых оказывается самая большая забота о здоровье детей. Это стало еще одним международным признанием практической работы, осуществляемой в нашей стране во имя воспитания гармонично развитого поколения.

В-третьих, за последние 5 лет на развитие физической культуры и спорта, а также укрепление их материально-технической базы из бюджета выделены 1 триллион 230 миллиардов сумов [6]. И это не считая средств Национального олимпийского комитета. Заслуживает особого внимания то, что относительно больше медалей завоевали спортсмены, только по тяжелой атлетике, боксу, борьбе и дзюдо. Это подтверждает цель о том, что нужно умножить и улучшить качество других видов спорта. Исходя с этого новый Президент страны Ш. Мирзияев дал распоряжение обратить внимание на необходимость более эффективного использования созданной мощной базы физической культуры и спорта.

В-четвертых, только в 2005—2011 годах число абсолютно здоровых детей в Республике возросло с 52,7% до 62,9%, существенно сократилось количество детей, подверженных хроническим заболеваниям [7]. Увеличиваются показатели среднего роста и веса мальчиков и девочек. Среди призвынников возрастает число тех, кто пригоден к военной службе, что также является практическим результатом работы, проводимой в данном направлении.

В этой связи решающее, неизмеримое значение приобретает уровень и качество учебно-воспитательной работы, улучшение квалификации тренеров, здоровый нравственный климат, который должен постоянно поддерживаться в спортивных коллективах и в комплексах. И, естественно, от того, как организован процесс спортивной подготовки на основе новых современных методов обучения, как поставлена работа по повышению физического и интеллектуального уровня спортсмена. Только такими качествами, духовным и физическим совершенством мы можем укрепить светлой будущей, добиться того, чтобы Узбекистан был свободным и процветающим государством.

Литература:

1. Каримов И. А. Выступление на совещании с хакимами областей, городов и районов, 23 декабря 1998 г.
2. Указ первого Президента Узбекистана И. Каримова «О создании Фонда развития детского спорта Узбекистана». 24 октября 2002 года.
3. Из речи первого Президента Узбекистана И. Каримова на заседание Попечительского совета Фонда развития детского спорта Узбекистана. 10 февраля 2012 года.
4. Каримов И. А. Доклад Президента «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан 12 ноября 2010 года.
5. <http://www.press-service.uz/ru/document/5505/>
6. <http://www.press-service.uz/ru/news/5451/>
7. Из речи первого Президента И. Каримова на заседание Попечительского совета Фонда развития детского спорта Узбекистана. 10 февраля 2012 года.

Культурные и межнациональные отношения Узбекистана с Российской Федерацией в XXI веке

Муртазаев Дилшод Бахтиярович, старший преподаватель
Навоийский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В статье рассматриваются культурные и межнациональные отношения Узбекистана с Российской Федерацией в годы независимости. Также указаны достижения, проблемы и выводы научно-технических, образовательных связей между странами.

Обретения независимости Узбекистаном открыли огромные перспективы для нового взаимовыгодного культурного и межнационального сотрудничества Узбекистана с Россией. Надо отметить, что в политике Республики Узбекистан межнациональные и культурные отношения занимают особое место. Их значение обусловлено, в первую очередь, многонациональностью более чем 30-миллионного населения государства. «Взаимоотношения между титульной нацией, давшей название своим государствам, и этническими меньшинствами, проживающими в многонациональных и многоязычных странах, — подчеркивал Первый Президент Узбекистана И. Каримов, — представляют собой одно из определяющих условий внутривнутриполитической стабильности и национальной безопасности» [1].

Надо отметить, 1992 году 30-мая между Узбекистаном и РФ был подписан договор о новых взаимоотношениях. Также сотрудничество между Узбекистаном и Россией последовательно развивается на основе Договора о стратегическом партнерстве от 16 июня 2004 года, Договора о союзнических отношениях от 14 ноября 2005 года. Это двустороннее сотрудничество имеет многоплановый и эффективный характер, межправительственные и межведомственные связи служат важным фактором реализации договоренностей. Наши страны также плодотворно взаимодействуют в рамках таких международных структур, как ООН, ШОС, СНГ и другие.

Одно из перспективных направлений развития русской культуры на территории Узбекистана — это открытие новых центров культуры и науки. Выразителями национальных особенностей конкретных диаспор, консолидирующихся по национальному признаку в новые этнические общности, являются общественные организации — культурные центры малочисленных народов. Такие центры стали учреждаться с 1988 года. 13 января 1992 года на основании Постановления Кабинета Министров был создан Республиканский интернациональный культурный центр (РИКЦ) [2]. С образованием РИКЦ активизировалась деятельность национальных культурных центров, стало увеличиваться их количество, так как они получили реальные права и возможности для своей деятельности. Так, если в 1992 году действовало всего 10 национально-культурных центров, то на начало 2010 года плодотворно работало уже более 140 таких центров [3].

На сегодняшний день в Узбекистане проживает более 130 национальностей и народностей, что отражает своеобразие нашего общества. Объединенные целью процветания нашего общего дома — Узбекистана, они самоотверженно трудятся во всех сферах и отраслях и вносят достойный вклад в строительство правового демократического государства с развитой рыночной экономикой и сильным гражданским обществом. В статье 4 Конституции Узбекистана отмечено, «Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обы-

чаям и традициям наций и народностей, проживающих на её территории, создание условий для их развития». В результате этого в республике свободно осуществляют свою деятельность религиозные организации 17 конфессий. В том числе и христианский. В государственных образовательных учреждениях обучение ведется на 7 языках, на 12 языках транслирует свои передачи Национальная телерадиокомпания, более чем на 10 языках издаются газеты и журналы [4]. Где русский язык является один из главных языков как родной узбекский язык.

24 января 2017 года Президент Ш. Мирзияев выступил с речью и поздравлением на встрече, посвященной 25-летию образования Республиканского интернационального культурного центра. Где Ш. Мирзияев наградил ряд активистов РИКЦ [5]. Среди них заместитель директора Республиканского интернационального культурного центра Сергей Миронов, председатели русского национального культурного центра Сырдарьинской области Фаина Голубцова, татарского из Янгйюльского района Ташкентской области Анися Гатауллина и украинского «Славутич» из Нукуса Ольга Миронец.

По инициативе правительства Узбекистана в октябре 2005 года в Ташкенте был открыт первый Российский центр науки и культуры, важнейшими направлениями которой являются вопросы гуманитарного сотрудничества, укрепления и расширения русскоязычного пространства, осуществление комплекса программ в сфере образования, науки и культуры. С момента создания центра идет активное взаимодействие русскоязычной диаспоры, ведется работа по ознакомлению общественности Республики с историей и культурой народов РФ, укреплению культурных, научных, образовательных связей между нашими странами. Однако многие эти мероприятия не носят общественный характер. В открытых по республике центрах науки и культуры на сегодняшний день действуют курсы русского языка, где изучающим оказывается практическая и методическая помощь, пресс-клубы, клуб любителей российской книги, клуб любителей российского кино, молодежный клуб «Движение», «Русская правда». На сегодняшний день в Узбекистане активно работают СМИ на русском языке. Такие как, «Народное слово», «Правда Востока», «Вечерний Ташкент», «Ташкентская правда», «Знамя дружбы», «Новости Узбекистана», «Туркестан», «XXI век», «Экономика и статистика» и так далее.

Продолжают развиваться научно-технические, образовательные и культурные связи между странами. В Ташкенте успешно работают филиалы МГУ имени М. Ломоносова, РЭУ имени Г. Плеханова, РГУ нефти и газа имени И. Губкина. Налажены контакты между другими университетами и научными центрами, проводятся совместные конференции, публикуются научные труды. В частности, исторический факультет МГУ и Институт истории Академии наук Республики Узбекистан издали более 10 сборников «Россия и Узбекистан: история и современность».

Официальный визит Президента РФ А. Медведева в 2009 году в Узбекистан, а также поездка первого Пре-

зидента Узбекистана И. Каримова в РФ 2010 году и подписание в ходе визита программы сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере открыли новые перспективы для культурного обмена между побратимами государствами [6]. В январе 2011 года в Академическом Русском драматическом театре Узбекистана прошел Рождественский концерт. Организатором выступила Ташкентская и Среднеазиатская епархия Русской православной церкви, при содействии Министерства культуры и спорта Республики Узбекистан, Посольства России и представительства Россотрудничества. Надо отметить, 2011 году Среднеазиатская епархия широко отметила свое 140-летие.

Надо отметить, по инициативе Интернационального центра Республики Узбекистан в Ташкенте открылся культурный центр «Русский дом» [7]. Центр «Русский дом» включает в себя более трехсот экземпляров художественной, справочной, научно-методической и специализированной литературы, а также электронных пособий. По нашему мнению, данные источники послужат ценным сведением в повышении уровня знаний и в сближении наших народов. В церемонии открытия приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Узбекистан В. Тюрденев и ряд других знатных лиц. Доброй традицией центров по республике является проведение конкурсов детских рисунков по памятным дням, на которых принимают участие школы интернаты, воспитанники детских домов, а также студенты колледжей и лицеев.

На мой взгляд, необходимо расширить деятельность центра «Русский дом» и распространить её на регионы, так как во многих городах ощущается нехватка научно-методической и специализированной литературы на русском языке.

Официальный визит Президента РФ В. В. Путина в Узбекистан в декабре 2014 года и первого президента Узбекистана И. Каримова в Россию 2016 году мае и подписание в ходе визита программы сотрудничества в экономической, культурно — гуманитарной сфере открыли новые перспективы для культурного обмена между побратимами государствами. Визит В. Путина 2016 году 6 сентября в нашу страну проявила большую симпатию и уважения узбекского народа к России. Шавкат Мирзиёев выразил признательность Президенту РФ В. Путину за визит в нашу страну с целью отдать дань уважения памяти выдающегося сына узбекского народа, Первого Президента Узбекистана И. Каримова и подчеркнул, что это свидетельствует о высоком уважении В. Путина к И. Каримову, народу Узбекистана. Было особо отмечено, что Узбекистан и впредь продолжит и будет и дальше укреплять отношения стратегического партнерства между нашими странами, основу которых заложили И. Каримов и В. Путин. Президент РФ В. Путин особо подчеркнул, что И. Каримов сделал очень многое для Узбекистана, для благополучия своего народа, обеспечив в самое сложное для страны время мир и стабильность, что послужило развитию страны. В. Путин особо подчеркнул, что Россия яв-

ляется сторонником продолжения и развития сотрудничества между нашими государствами.

Официальный визит Президента Ш. Мирзияева в Москву в 4–5 апреля 2017 года и подписание около 300 договоров также соглашение, безусловно откроют новый формат межнациональным отношениям нашими странами в 2-м четверти XXI века. Безусловно, с обретением независимости Узбекистан вновь получил возможность самостоятельно проводить свою новую внешнюю политику с Россией. В ее основу изначально были заложены такие общепринятые принципы, как приоритет национально — государственных интересов стран, норм международного права, невмешательство во внутренние дела других государств, решение всех спорных вопросов мирным путем. Суть заключается и в том, что возникающие проблемы следует решать по существу, системно, последовательно и принципиально.

Однако, для реализации намеченных между странами программ культурного, духовного и научного сотрудничества необходимо:

Во-первых, для сильного развития науки и образования, необходимо увеличить количество исследовательских институтов, а также их филиалов. Ускорить обмен опытом ведущих специалистов, путем активного проведения научных семинаров. Наладить практику обмена студентами бакалавриата и магистратуры с целью модернизации системы образования. Увеличение квот для магистрантов, докторантов, получающих повышение квалификации в РФ.

Во-вторых, увеличить количество специальных грантов, крупных социальных проектов, научно-практических конференций с участием международных и региональных организаций, таких как ООН, ШОС, ЕВРАЗЭС, СНГ, Исламский банк развития и других.

В-третьих, необходимо создать в городе Ташкенте институт повышения квалификации по русскому языку

и литературе для преподавателей, переводчиков, гидов и других специальностей. Лучших выпускников института, отправить в квалификацию к самым престижным российским институтам. Создать условия для внедрения их передового опыта и знаний. На мой взгляд, необходимо расширить деятельность центра «Русский дом» и распространить её на регионы, так как во многих городах ощущается нехватка научно-методической и специализированной литературы на русском языке.

В-четвертых, привлечь к активной деятельности негосударственные общественные организации для проведения различных мероприятий. В целях финансовой и духовной поддержки центров увеличить объемы бюджетных и внебюджетных средств. Также, систематически проводить межгосударственные культурные месячники. Совершенствовать проведение культурно-образовательных мероприятий (фестивалей, конференций, концертов, встреч, выставок).

В-пятых, сохранить и совершенствовать деятельность действующих русскоязычных школ. По республике всего 5,33 процента школьников обучаются в русскоязычных школах. Однако по итогам проведенных опросов по Навоийской области множество населения желают, чтобы их дети получили образование в русскоязычных школах, или в совершенстве владели русским языком. Исходя, что язык является мостом между нациями, будет достойна, образовывать в культурных центрах постоянных курсов, систематически обучающих русским и узбекским языкам на бесплатной основе.

В нынешнее, нестабильное для человечества время, вопросы национальной толерантности, духовного и культурного развития стали одним из ведущих проблем государственной политики. И поэтому решение вышеприведенных задач, позволит укрепить между народами культурных, духовных и научных связей будут служить в процветании наших стран.

Литература:

1. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — Ташкент: Узбекистан, 1997. — С. 67.
2. Собрание постановлений Правительства РУз. — Ташкент, 1992 г. — № 1. — N10.
3. Текущий архив Республиканского интернационального культурного центра. (Далее: ТА РИКЦ) Отчет за 1993 г.;
4. Муртазаева Р. Толерантность как интегрирующий фактор в многонациональном Узбекистане. — Ташкент: Узбекистан. — 2010. — С. 85.
5. <http://www.press-service.uz/ru/news/5457/>
6. Арифханов Ш. Центральная Азия: настоящее и будущее. — Т.: Академ хизмат, 2010 год, С. 86.
7. <http://www.uzb.rs.gov.ru/> — «Русский дом» ... 2011 год февраль.

ПОЛИТОЛОГИЯ

The role of «Kamolot» social youth movement in youth policy of the Republic of Uzbekistan

Matchanov Muzaffar Ruzimboyevich, teacher
Urgench State University, Uzbekistan

Roʻzmetov Sherzod Qahramonovich, teacher
Academic lyceum under Urgench State University number two, Uzbekistan

Radjabov Ozodbek Aminboyevich (student;
Qodirov Jahongir Qahramonovich, student
Urgench State University, Uzbekistan

Supporting youth plays key role in the stable development of a country, raising the place of country in the world rate and getting success in effective projects.

From the first days of independence, there were made youth policy strategy in order to make them well-educated, good-mannered, upbringing them morally rich. The president himself initiated to put the program into practice simultaneously with other programs regarding to develop other branches of society.

«Now 64% of Uzbek population is young people, 17 million and 80 thousands of people are under 30 years old. They know their history, background of the nation, their obligatory and can make decision by concentrating on the requirements of globalized life. These youth are the prestigious future of Uzbekistan» [1. P. 7]. The aim of the policy is to progress the program at the same time of developing other perspective projects, and to make great possibilities to youth in order to show their creative talent and ability. Moreover policy targets giving a chance to use their capability to flourish our motherland, that's why it encourages them socially, financial and legally.

There have been adopted 22 laws, 16 President's orders and 10 decrees, 41 decrees by the Cabinet of Ministers, 32 official documents based on youth policy of the Republic of Uzbekistan till now. [3.p.3]

There are some articles in the constitution of the Republic of Uzbekistan devoting to the rights, rules and obligations of Uzbek youth, besides it there was made the law on «youth policy of the Republic of Uzbekistan» in 20th of November, 1991. [2.p.13–20]. It was made to create better life for young people in order to bring them up well-mannered, spiritually rich. The policy helped to get these targets.

This law consists of 21 articles. It covers the decree 621-I adopted in 1st May, 1998, 621-II decree adopted in 30th

April, 2004, decree 714-II made in 3rd December, 2004. There were made some changes and adaptation of the decrees.

One can find out the policy program in several associations' activities. The articles 17 and 19 are about organizing several organizations, funds which engage with youth policy program and help to put into practice of the law. 11th article of the «youth policy of the Republic of Uzbekistan» is about making government committee, deputies responsible for the deeds of the program.

Government committee should give a report about its activities to the Oliy Majlis (Parliament of the Republic of Uzbekistan) and President once a year. The Cabinet of Ministers made a law about establishing government committee in 4th December, 1992. But the committee does not working any more.

With the initiative of the first President of the Republic of Uzbekistan, «Kamolot» (maturity) social youth movement was established in 17th of April, 1996. [4.p.113] It started working as a nongovernmental charity organization. The organization aimed to learn young people's demands, making projects to help youth and give information to government about these all. But «Kamolot» could not manage the tasks.

In 24th of January, 2004, the first President of Uzbekistan I. Karimov pointed out that «upbringing physically strong children with spiritual knowledge should be our national obligation, and I want to emphasize that it is one of the most important parts of our government policy» As he continued his speech, he mentioned that «our perspective future, tomorrow, prestigious life, Uzbekistan's honour in the world at the century of XXI depend on the youth, we bring up and how we educate them. If you ask my opinion about the organization's activity, I want to establish new fund with the name »Kamolot«, but its task won't be ideological any

more. It engages with the social youth activities. Now we must think over the program policy of the fund, and how it challenges youth, with what kind of ideas and targets. The main aim of the movement is to collect youth in one place, call them to healthy life style, help to make a career in society, protect their rights. The fund should learn the ideas, targets and future plans of the youth; protect them loyally, in brief the movement should be a bridge between the government and youth in order to connect them and acquire authority with the ideas of the juniors' layer. »

The first President Republic of Uzbekistan I. A. Karimov announced the order about organizing nongovernmental, non-trading fund «Kamolot» social youth movement« in the youth congress held in Tashkent in April 25, 2001. He confirmed the program and manifesto of it. The Cabinet of Ministers adopted the decree on »supporting to establish «Kamolot» social youth movement« in May 30, 2001. »Kamolot« social youth movement fund» was established for supporting financially to do the activities of the movement. For covering expenses of movement activities 5% tax was collected from small trade companies. According to the 35th appendix of decree PQ-1887 of the President of the Republic of Uzbekistan on «macro economical index prognosis of the year 2013 in the Republic of Uzbekistan and parameters of governmental budgets», the tax increased to 8%.

During this time, «Kamolot» social youth movement organized several branches and primary committees in all regions of the Republic. About 7 millions of youth whose ages

between 14–28, are registered as a member of the fund. Besides it, committee established new branch for the children between the age 7–14. It has been working under the name «Kamalok» (Rainbow). It must be admitted that main committee and regional branches made a lot of projects in short period. For instance «youth social labour center» is stated up a few regions. The movement staff created several projects in order to help finding solutions, educate them open-mindedly, organized several competitions. The competition «Vatan kelajagi sening qo'lingda » (country's future depend on you) is held for giving political, economical, social information about the country. «Siz qonunni bilasizmi?» (do you know the law?) contest is held among youth for checking their knowledge on constitution and law system. The society «Vatanparvar» (patriot) organizes the sport contests like «Shunqorlar» (braves), «yosh chegarachi» (young front-guardian), «Kamolot chess board», «Kamolot-tur» bicycle race, «Bunyodkor» (creator) students' labour movement, «Yosh tadbirkor yurtga madadkor» (young businessman is sponsor of a country). According to the 41st section of the law code which adopted in February 6, 2014 «we are for healthy life» auction, «we are the children of marvelous country» concert and other projects having been organized by the fund.

As a conclusion, it should be emphasized that «Kamolot» continues protecting young people's rights, helps putting the program of youth policy into practice, upbringing youth with the ideology of patriotism, spirituality.

References:

1. Historical remembrance and humanity is the basis of perspective future. Manual. Tashkent. 2010
2. Report magazine of Supreme committee of the Republic of Uzbekistan. 1992.2
3. Nation database of the Republic of Uzbekistan www.lex.uz
4. Q. Usmonov. The history of Uzbekistan. Manual for academic lyceums and college students

СОЦИОЛОГИЯ

Безработица среди молодежи как социальная проблема современного рынка труда

Пономарев Петр Андреевич, доктор философских наук, профессор;
Марченко Наталья Юрьевна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье анализируется состояние молодежной безработицы на рынке труда, приведены статистические данные, характеризующие безработицу среди молодежи, показаны пути решения проблемы безработицы среди молодежи.

Ключевые слова: безработица, трудоустройство, предпринимательство, рынок труда, рабочие места

Незанятость среди молодежи на рынке труда является одной из главных социально-экономических проблем на рынке в современном российском обществе. Безработица среди молодежи является национальной проблемой, если учесть, что она составляет 40% трудоспособного населения страны. [1, с. 183]. Для молодых незанятых людей на рынке труда, как правило, характерно:

- снижение чувство удовлетворения жизнью;
- усиление чувства одиночества и социальной изоляции;
- потеря ощущения жизни;
- преобладание настроений пессимизма и фатализма в отношении к жизни в целом;
- потеря смысла жизни;
- повышение возбудимости и агрессивности.

Большинство молодых людей не могут найти работу, так как во многих организациях требуется опыт. Поэтому многие молодые люди идут работать не по специальности.

Отсутствие работы у молодых людей ведет к следующим негативным последствиям:

- нарушению личностного развития;
- распаду браков, что приводит к снижению рождаемости, детской безнадзорности;
- росту числа правонарушений;
- распространению наркомании;
- алкоголизму [2, с. 18–25].

Потеря работы приводит к возникновению чувства фрустрации, собственной бесполезности, собственной неполноценности. Эти чувства усиливаются, если молодой человек долгое время не может устроиться на работу. Угнетенное состояние безработного обуславливает ухудшение отношений в семье, конфликты, иногда раз-

воды. Следовательно, безработица приводит к серьёзным психологическим и социальным проблемам. [3 с. 64].

Безработные люди ведут себя по-разному. Кто-то замыкается в себе, потеряв интерес к окружающей жизни, а кто-то, наоборот, становится излишне говорливым. Есть и такие, кто воспринимает жизнь как окончательно неудавшуюся и решает свести с ней счеты, но все это проявления одного и того же состояния — «невроза безработицы».

Такое понятие, как «невроз безработицы» ввел австрийский психолог В. Франкл, симптомом которого явилась апатия. Данное состояние способствует чувству разочарования в жизни, неуверенности в своем будущем, приводит к усилению негативных эмоций (гнев, злость и т. д.)

Австрийский специалист Л. Пельцман, изучая психологические состояния молодых людей незанятых на рынке труда, которые возникают называет их тяжело эмоциональными и приводит следующие четыре фазы стрессовых состояний в связи с потерей работы. Каждая фаза имеет свои особенности [3, с. 3–4].

Первая фаза является фазой неопределенности, в процессе которой происходит безуспешный поиск работы, что приводит к появлению у безработных чувства страха. На данной фазе очень высока предрасположенность к возникновению различных заболеваний, обострению хронических болезней, осложнению семейных отношений и т.д. Л. Пельцман выделил наличие начавшихся изменений образа «Я», спровоцированного внешними обстоятельствами. Тяжелое психическое состояние приводит к усилению тревожности.

Второй фазой является фазой конструктивного приспособления к ситуации, имеет временные границы до 3–4 месяцев после потери работы. В данной фазе выделяют две противоположные тенденции:

— субъективное облегчение из-за возможности свободно проводить время, переход к активному поиску работы;

— тяжелое психическое состояние и усиление страха остаться постоянно безработным.

Третья фаза «утяжеление ситуации», которая характеризуется ухудшением психического состояния. В данной фазе отмечают следующие проявления личностных изменений деструктивного характера:

— разрушение жизненных привычек, ценностей, целей, интересов;

— прекращение активного поиска работы.

В данный период необходимо оказать психологическую поддержку молодому человеку, помочь обрести веру в свои собственные силы, снизить тяжелое стрессовое состояние, оказать содействие в трудоустройстве.

Прогрессивное ухудшение психологического самочувствия происходит и в следующей четвертой фазе, в процессе которой развивается несамостоятельность и смирение со сложившейся тяжелой ситуацией. Молодой человек прекращает попытки изменить свое положение и привыкает к сложившейся ситуации [4, с. 68–83, 5, с. 35–46, 6, с. 20].

Одним из способов психологической защиты является уход в семейные дела. Важным видом защиты для тех, кто не хочет работать являются соматические заболевания.

Для длительно неработающих характерна деформация трудового стереотипа. Врач-психотерапевт М. Э. Ловчевой отметил смену внутреннего локуса контроля на внешний. Такие молодые люди обычно переводят на других ответственность за себя, свою жизнь, свою семью. Во-вторых, у большинства безработных ухудшается финансовое положение. Сложнее всего примириться со своим положением тем, кто занимал на предыдущих местах высокостатусные положения. Множество молодых безработных склонны к низкой самооценке, а чтобы восполнить это, начинают вести себя чрезвычайно демонстративно. По отзывам многих молодых людей, долго неработающие теряют профессиональные навыки. Безработные молодые люди теряют определенные навыки правильного и грамотного распределения и планирования своего времени. [5, с. 68–83].

Социальная защита безработной молодежи выступает составным элементом социальной политики и направлена на ослабление противоречий, возникающих в экономическом и правовом статусе молодежи на современном рынке труда.

Для создания условий обеспечения полной занятости, решения определенных адресных проблем безработного молодого человека и членов его семьи функционируют центры занятости, реализующие комплексное регулирование вопросов трудовой сферы. Задачи службы занятости в нашей стране очень многофункциональны, она занимается не только решением проблем безработных, но и вопросами изменения трудового поведения в рыночных условиях всех субъектов труда (работодателей и работ-

ников). Оказание помощи в трудоустройстве молодежи является приоритетным направлением деятельности центра занятости населения. Для эффективной работы в системе службы занятости во многих регионах открыты молодежные биржи труда, которые оказывают содействие молодежи в постоянном или временном трудоустройстве.

Функционируют также молодежные центры трудоустройства и информации, которые являются многопрофильными социальными учреждениями, реализующими следующую помощь:

— психологическую;

— профконсультационную;

— юридическую;

— информационную помощь.

Организация занятости молодежи — сложная многоплановая проблема, носящая межведомственный характер. Она находится на стыке интересов целого ряда структур — центра занятости населения, образовательных учреждений и органов управления образованием, органов местного самоуправления и предприятий.

В целях выявления отношения молодежи к проблемам трудоустройства было проведено исследование среди студентов 3–4 курсов ДГТУ, в котором приняло участие 30 человек. Была разработана анкета, в которой было предложено ответить на ряд вопросов: «С какими трудностями Вы сталкиваетесь при поиске работы?», «Что для Вас является приоритетом в выборе профессии?».

На вопрос: «С какими трудностями Вы сталкиваетесь при поиске работы?» студенты ответили следующим образом: 9% респондентов отметили, что мешает устроиться на работу именно отсутствие квалификации, 11% — низкая квалификация, 65% — отсутствие опыта работы, 3% — удаленность от места проживания, 2% — неудовлетворенность графиком работы, 10% — низкая заработная плата.

А на вопрос: «Что для Вас является приоритетом в выборе профессии?» 23% респондентов отметили, что их привлекает высокая заработная плата, 16% — возможность профессионального и карьерного роста, 43% — престижность, 7% — возможность самореализации, 3% — востребованность на рынке труда, 2% — популярность, известность, слава, которую может принести данная профессия, 2% — одобрение и уважение в обществе, 2% — безопасность для жизни, здоровья, 2% — семейные традиции.

Анализируя полученные данные, можно сказать, что главным при выборе профессии является престижность (43%) и высокая заработная плата (23%).

Пути выхода из сложившейся кризисной ситуации на молодежном рынке труда наталкиваются на препятствия в социальной, экономической, правовой, политической сферах нашей жизни, поэтому все меры должны приниматься комплексно. Для наиболее эффективного трудоустройства молодого поколения следует усилить взаимодействие между учебными заведениями, центром занятости, кадровыми службами и предприятиями. Проанализировав актуальную проблему безработицы среди молодежи, можно сделать заключение, что главным спо-

собом преодоления социальной напряженности на рынке труда молодежи является развитие нормативно-правовой и экономической основы общей системы социально-профессиональной ориентации и адаптации молодежи, как составной части политики развития ресурсов человека, где были бы включены все заинтересованные стороны.

В заключении необходимо отметить, что для решения проблемы занятости молодежи: необходимо уделять вни-

мание поддержке развития новых форм ликвидации безработицы:

- создание производств, способных более полно обеспечить занятость молодежи;
- законодательно закрепить предоставление определенных квотирования рабочих мест для молодежи, а также систему льгот для работодателей;
- создание более результативных и стабильных форм организации временной занятости молодежи.

Литература:

1. Зубок Ю. А. «Молодежь между интеграцией и исключением: социально-экономический аспект» // Социально-гуманитарные знания 2012 г. № 2 с. 183–199
2. Калибеков Д. «Современные проблемы молодежи» // «Вопросы экономики», 2015, № 8, с. 18–25
3. П. А. Пономарев, Н. Ю. Марченко «К проблеме безработицы в современных условиях», 2017, с. 3–4.
4. Лещинская Г. «Молодежный рынок труда» // «Экономист», № 8, 2013 г., с. 64
5. Социология молодежи. Под ред. Лисовского В. Т. СПб «Издательство Санкт-Петербургского Университета» 2014 г., с. 68–83.
6. Экономика труда и социально-трудовые отношения. Под ред. Г. Г. Меликьяна Р. П. Колосовой М. Издательство Московского Университета 2012 г., с. 35–46
7. Соколова Г. Н. Социальные издержки безработицы и пути ее снижения // Социологические исследования. — 2015. — № 9. — С. 20
8. Гордон Л. А. Клопов Э. В. «Социальная эффективность и структура безработицы в России» // Социс 2014 г № 1 С. 24–34
9. Мкртчян Г. М. Чистяков И. М. «Молодежь Москвы на рынке труда» // Социс 2015 г. № 12 С. 42–49
10. Социологический энциклопедический словарь. Под ред. Г. В. Осипова. М.: «Инфра. М-Норма» 2012 г. С. 256
11. Экономика труда и социально-трудовые отношения. Под ред. Г. Г. Меликьяна Р. П. Колосовой М. Издательство Московского Университета 2014 г. С. 126
12. Безработица молодежи в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://voprosik.net/bezrobotica-molodezhi-v-ev-gore/> (дата обращения 04.01.2017)

ФИЛОЛОГИЯ

Репрезентация негативной оценки в речевых тактиках авторитарного главы семьи

Абросимова Лариса Сергеевна, доктор филологических наук, доцент;

Макарова Виктория Юрьевна, студент

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Каждый речевой акт — целенаправлен, и, следовательно, проходит по определённому замыслу коммуникантов, по определённой речевой стратегии, которая представляет собой совокупность иерархически упорядоченных речевых тактик. Именно тактики являются практическим инструментом говорящего в реализации его коммуникативного намерения. Как правило, стратегия говорящего включает в себя несколько тактик, которые способствуют развитию определённого сценария разговора.

Авторитарный глава семьи, в нашем случае, отец, избирает такие тактики, которые бы способствовали в наибольшей степени созданию авторитета и беспрекословному подчинению семьи. Он прибегает к следующим речевым тактикам: тактикам оскорбления и унижения, тактикам приказа и запрета, тактикам угрозы, тактикам устрашения, тактикам осмеяния и грубой иронии. В представленных тактиках основным инструментом ведения диалога является негативная оценка, которая предназначена для воздействия на адресата, с целью вызвать у последнего определенное психологическое состояние, а также отрицательную эмоциональную реакцию [5, с. 204]. Посредством отрицательной оценки главный герой мобилизует энергию для подавления оппонентов, и, соответственно, успешно апеллирует речевыми тактиками.

Наиболее ярко отрицательная оценка представлена в ситуации конфликтного общения. Проиллюстрируем использование негативной оценки в речевых тактиках авторитарного главы семьи посредством определённых лексических, грамматических и синтаксических маркеров.

В романе А. Кронина «Замок Броуди» достаточно широко представлена **тактика оскорбления и унижения**. Данная тактика подразумевает негативную характеристику личности посредством использования оскорблений интеллектуальных, нравственных, профессиональных, либо физических качеств собеседника. В силу своих индивидуальных особенностей главный герой, Джеймс Броуди, прибегает к оскорблениям в адрес членов семьи с целью демонстрации своего превосходства и желания добиться покорности, а также с целью вы-

ражения переполняющих его эмоций гнева, негодования и раздражения. Глава семьи адресует бранную лексику не только жене и детям, но также и матери, что доказывает его деспотичную натуру, которая стремится к тоталитарной власти. Например:

(1) Are ye a **sow** to eat like that, woman?

(2) You're a perfect **slave** to that trash.

Во втором примере (в оскорблении жены) унижение усиливается при помощи прилагательного интенсифицирующего содержания *perfect*, которое усиливает категоричность высказывания и иллюстрирует высокую степень неприятия и возмущения, тем самым, способствуя наиболее полной передаче эмоционального состояния героя. Данное прилагательное обладает контекстуальным эмоциональным значением и выражает субъективную негативную оценку действий жены авторитарного главы семьи.

Авторитарность не терпит противостояния, поэтому наиболее изощрённые оскорбления приходятся на долю дочери, Мэри, которая пытается пойти против отца и противиться его непреклонной воле. Отец не только унижает дочь, но и выражает своё презрение:

(3) A word with you that's so ready with your **jabbering tongue**!

(4) Like a leper **you filthy slut!** (IX)

Анализ фактического материала показывает, что носитель более высокого статуса в семье может использовать в качестве обращения не имя собеседника, и нарицательное существительное, что свидетельствует о его пренебрежении и стремлении оскорбить достоинство. Например:

(5) Are ye a sow to eat like that, **woman**? (обращение к матери)

(6) Trust you to make a mess o' anything, **auld wife**.

(7) Then you'll have plenty of chance to wag your long tongue, **my bonnie woman**. (обращение к дочери)

Использование обращений, выраженных существительными, свидетельствует о снисходительном и/или покровительственном отношении говорящего к собеседнику, а при добавлении бранной лексики к существительному,

даже о презрительном отношении, как в следующих примерах:

(8) Explain to me! You talk like that to me, *you damned commercial traveller*. Do you know who you're speakin' to? Look!

(9) Remember your pretty manners, *you old faggot!*

По утверждению В.С. Третьяковой, намеренное осуществление контроля — поведенческого, эмоционального, интеллектуального — позволяет ограничивать свободу другого и рассматривается как способ осуществления власти над ним с помощью говорения [3, с. 128]. На этом основании следует рассмотреть *тактику приказа и запрета* как основополагающую в процессе подавления воли и, соответственно, осуществления власти. Данную тактику, в первую очередь, мы можем проследить на примере использования главой семьи повелительных конструкций:

(10) *Away and bring me the rest o' my breakfast.*

(11) *Don't let them get uppish!*

(12) *Are you with child? Tell me quickly or I'll brain you!*

(13) *You hold your tongue and speak when you're spoken to.*

Последний пример представляет собой «*полуимперативное*» (*quasi-imperative*) предложение, поскольку по структуре является утверждением. Местоимение второго лица усиливает чувство крайнего возмущения и представляет собой напористое атакующее речевое поведение говорящего, нацеленное на принуждение дочери совершить определённое действие.

Как мы видим, тактики приказа и запрета взаимосвязаны и могут употребляться совместно с целью воздействия на собеседника любыми способами. В ситуации повышенной конфликтности данные тактики переплетаются с тактикой угрозы. Если приказы и запреты являются обыденным явлением в авторитарной семье патриархального типа, то *угроза* выступает следствием приказа или запрета, которого ослушались и которому не подчинились. Так, наиболее типичными маркерами данной стратегии являются модальные и полумодальные глаголы:

(14) But ye *must* stick in to your lessons, stick in hard.

(15) I'll *have* ye dancin' in a minute.

(16) If you *dare* to disobey me, God help you!

Как мы видим из последнего примера, форму угрозы в речи главы семьи также принимают *междометия*, используемые во время наибольшего эмоционального напряжения:

(17) Tell me, or *by God* I'll come up to ye both.

Следующая тактика, которую избирает авторитарный герой для подчинения своей семье — *тактика устрашения*. Данная тактика в тексте представлена имплицитно, посредством определённой грамматики и синтаксиса.

К грамматическим особенностям речевого поведения главы семьи относится частое употребление личного и притяжательного местоимения первого лица единственного числа, что в нашем случае свидетельствует о самодо-

вольстве говорящего и желании укрепить свой авторитет посредством возвеличивания своей личности. Например:

(18) *I* have spoken. If you dare to disobey *me*, God help you! (p.8)

(19) *I* am glad to hear from your own lips *I* have been obeyed! My daughter has refused to see you because *I* forbade her to look at ye! Do you hear *me*? *I* forbade her, and now that I've seen what ye are *I* still forbid her.

В примере № 19 эффект запугивания создаёт не только обилие местоимений, но и *повтор* глагола экспрессивной семантики (*forbade/forbid*). Согласно И.Р. Гальперину, основная функция повтора — интенсификация высказывания. Однако, повтор также берёт на себя функцию эмпазы, которой сопутствует логическое ударение, что приковывает внимание читателя к ключевым словам предложения [1, с. 211]. В данном примере мы имеем дело с «чистым повтором», который заключает в себе интенсифицируемую оценку действий и передаёт эмоциональное состояние высокой степени, в нашем случае, гнев, раздражение и возбуждение [4, с. 100]. «Чистый повтор» усиливает значимость запрета отца, создавая ощущение его непоколебимости, а также подчёркивает его основной метод воспитания — запрет. В следующем примере, тактика запугивания представлена не только *анафоричным лексическим повтором*, но и *градацией*, которая заключается в усилении смыслового значения с каждой последующей фразой, благодаря чему создается нарастание производимого впечатления:

(20) *Let* the rest of the town go; *let* the riff-raff of the countryside go; *let* all the Foyles and their friends go; but not one of James Brodie's family will so demean themselves.

Следующая тактика, которую нам бы хотелось проиллюстрировать — *тактика осмеяния*.

Осмеяние представляет собой конфликтное речевое действие, основанное на противоречии интересов собеседников. По утверждению С.В. Дорониной «высмеивание уязвляет, повергает в состояние душевного дискомфорта» [Дорониная, 2009: 207]. Довольно часто насмешка представляет собой более жесткую форму оскорбления. «Возможность выражения пренебрежения (или даже презрения) посредством осмеяния основывается на редуцирующей функции смеха: высмеивание умаляет значимость, делает важное ничтожным, страшное безобидным, содержательное бессмысленным» [2, с. 208]. Глава семьи, Джеймс Бродди, общаясь с женой и детьми, в основном высмеивает их увлечения, высмеивает их желание высказать своё мнение, выразить свои чувства. Данные действия умаляют достоинство домочадцев и показывают ничтожность их жалких стремлений и чувств. Главным инструментом высмеивания выступает *ирония*:

(21) *If you've something to say then we'll stop and listen to the wonder o' it.*

(22) *You're makin' a bonny exhibition o' yourself, my woman.*

(23) *To see ye slaverin' ower it (book) is like a drunkard wi' a bottle (VI)*

(24) *Ye've the look o' a wasp ower the jam pot.*

В примере № 23 ирония переплетается со *сравнительным оборотом*. В данном высказывании содержится неординарная, интенсифицированная оценка признака. В силу этого высказывание воспринимается не только как экспрессивное, ироническое, но и эмотивное, отражающее эмоциональное настроение адресанта, его желание выйти за рамки нейтрального изложения [4, с. 114].

В заключении мы приходим к выводу, что конфликтное общение авторитарного главы семьи с женой, матерью

и детьми характеризуется монополизмом темы раздраженного человека, нежелающего выслушать доводы оппонентов. Используя определённые речевые тактики, ему удаётся подавить волю членов семьи и беспрекословно подчинить себе. Следовательно, можно прийти к выводу, что речевые тактики ведения конфликтного общения способствуют созданию авторитета главного героя, раскрывая в полной мере авторитарный, а в некоторых случаях даже тоталитарный стиль общения.

Литература:

1. Гальперин И. П. Stylistics. 2 изд. М.: «Высшая школа», 1977. 332 с.
2. Доронина С. В. «Насмешка» в зеркале обыденного метаязыкового сознания // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. Ч. 2. С. 202–213.
3. Третьякова В. С. Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. 2000. № 2. С. 127–140.
4. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: «Высшая школа», 1990. 173 с.
5. Шестопалова Л. С. Эмоционально-оценочные компоненты значений и их функционально-стилевое распределение / Л. С. Шестопалова // Вопросы германской филологии. — Новосибирск, 1982. — 204 с.
6. Cronin A. J. Hatter's Castle. — Boston: Little, Brown and Company, 1947. 637 с.

Setting reading goals and expectations

Azimbaeva Dilafruz, teacher

Uzbek state world Languages University, Tashkent city, Uzbekistan

Readers who have set their own reading goals and expectations are more engaged in their reading and notice more in what they read. Having determined a purpose for reading, they are better able to evaluate a text and determine whether it meets their needs. Even when the reading is assigned, the reader's engagement is enhanced when he or she has determined ahead of time what information might be gathered from the selection or how the selection might interest them.

Good readers set reading goals and expectations before they begin reading. This behavior involves a variety of strategies that will help students prepare to read the text.

Activate prior knowledge Good readers do not read in a vacuum. When they approach a new text, they consider what they already know about the subject or what their experiences have been in reading other material of the same type or by the same author.

Procedure

1. At the beginning of each selection, it is usually a good idea to activate prior knowledge in order to focus their attention on what they already know about the subject. You might discuss general information on the subject or elicit background information that may help the children understand key points in the selection. If, for example, a story hinges on the mischief

caused by a blue jay that likes to carry off and hide shiny objects, the children may need to know about the «thieving» nature of blue jays. Since you would not want to give away plot surprises by directly calling attention to this characteristic of blue jays, you might tell the students that in the story the children keep seeing a blue jay. Ask them to share anything they know about the appearance or the behavior of blue jays or other jays. If no one mentions the key point — thieving — mention it along with another characteristic, such as their boldness in approaching humans, so as not to draw undue attention to the main point and give the plot away.

2. After activating prior knowledge, have the students browse the selection. For a nonfiction article, they may browse the entire selection; for a nonfiction book, they may browse the chapter heads and subheads. For fiction, however, they will usually want to browse only the first page or so to avoid ruining any surprises. It is enough to read only a few paragraphs to recognize that a selection is fiction and to get a general idea of what to expect. (For poetry, browsing is neither necessary nor appropriate. The genre will be obvious, and to experience the sounds and the rhythm of a poem, the reader should read it straight through at the first reading.)

3. The clues/problems/wanderings procedure will help the children think about the elements they notice during browsing. On the chalkboard write the headings clues, prob-

lems, and wanderings. Under each heading, write in brief note form observations the students generate as they browse. For example, under clues the children might list the genre or keywords that relate to the explicable concepts. Under problems, they might list unfamiliar words or complex ideas. Under wondering, they could list any questions that occurred to them during browsing. After reading, the class will return to these lists to determine whether the clues were borne out during the selection, whether and how the problems were solved, and whether their wondering were answered or deserve further investigation.

4. The final step to be taken before reading a selection is to decide how to read the selection. The teacher's guide contains suggestions for appropriate ways to read each selection; but from the beginning of the year, the students should be involved in the decision for each selection. Among the many options for reading are independent silent reading by the students; silent reading by the students, with stops to ask questions or discuss reactions; reading aloud in small groups; choral reading; and reading aloud by the teacher. Various factors may be involved in deciding how to read the selection.

– Early in the year, it is a good idea for students to read most selections aloud for two reasons: Both you and the students will get a feel for problem areas in reading, and you can model strategy use for the students if they are unused to thinking aloud.

– It is often helpful for students to read aloud any selection containing many facts or complex ideas, stopping for frequent summaries or clarifications. Reading aloud also gives you the opportunity to model the slower, more careful reading required for comprehending informational text.

– The students may read very simple, straightforward selections silently, although you might consider having them read aloud if the class has recently read a number of

more challenging texts and the students need the reinforcement and encouragement of seeing how well they can really read.

– For full appreciation of the language, the students should read stories with colorful language or lively dialogue aloud. Often students enjoy engaging in such play with language, but use caution: stories containing regional dialect, foreign expressions, or unusual turns of phrase may be highly entertaining if read well but merely confusing if the reader stumbles over the distinctive language. If it is likely that the students will have problems reading aloud, you may want to read while the students listen, at least until they catch on to the way that language is used in the selection.

– Poetry, of course, is meant to be read aloud. A poet, said W. H. Auden, is «a person who is passionately in love with language.» On another occasion, Auden said that the person who is likely to become a poet is one who «likes to hang around words and overhear them talking to one another.» You can help students appreciate the language of a poem by reading it aloud to them first. After hearing your smooth, effortless reading, they can participate either individually or chorally in a second reading.

Setting reading goals and expectations will be particularly helpful to students as they study and read in content areas such as science and social studies. If they keep in mind the information they expect to get about the general topic, they will be more aware of details from their reading that will lead to a better understanding of that topic. In fact, they can use a clue/problems/wondering procedure of their own to help them monitor their learning in other subject areas and evaluate whether they need to use other sources of information. Encourage the students to follow the usual procedure in the rereading, beginning with setting reading goals and expectations and applying appropriate goals and expectations and applying appropriate strategies as they read.

References:

1. Jones, K. 1982. Simulations in language teaching. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Kettering, J.C. 1975. Developing communicative competence: Interaction activities. Pittsburgh, Pa.: University of Pittsburgh Press.
3. Klippel, F. 1984. Keep talking: Communicative fluency activities for language teaching. Cambridge: Cambridge University Press.

Продуктивный минимум, содержащий 91 суффикс для чтения художественной литературы на английском языке

Бартков Борис Ильич, доцент

Дальневосточное отделение Российской академии наук (г. Владивосток)

Количественный анализ морфемной структуры лексем крупнейшего печатного обратного словаря английского языка [21] позволил подсчитать продуктивность каждого суффикса. Ранжирование суффиксов по убыванию их продуктивности позволило научно обоснованно разделить их на 3 группы (высоко-, средне-

и низко продуктивные), что используется для расширения словарного запаса аспирантов-лингвистов, читающих художественную литературу на английском языке.

Ключевые слова: суффикс, панхроническая продуктивность, ранжирование, разбиение суффиксов на группы по убывающей продуктивности

Productive minimum of 91 suffixes for reading literature in the English language

Bartkov B. I., associate professor
Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences (Vladivostok)

Quantitative analysis of the Lehnert's Reverse [21] and the Concise Oxford [24] dictionaries made it possible to calculate the number of words in each 91 suffixes and rank them in accordance with their decreasing productivity which allowed us to divide them into high, median and low productive suffixes to be learned by graduate students in order to facilitate their reading skills in English.

Key words: suffix, panchronical productivity, ranking, division of suffixes into group according to their productivity

С появлением крупнейшего печатного обратного словаря английского языка в 1971 году [21], который содержит 110 тыс. лексем, появилась, наконец, возможность серьезного изучения его суффиксальной подсистемы. Мы решили воспользоваться этим обстоятельством для того, чтобы составить количественный суффиксальный минимум, основанный не на интуитивном отборе, а на использовании такой важной количественной характеристики аффиксов, как «панхроническая продуктивность» (Пп), то есть количество лексем с данным аффиксом, содержащееся в крупных [21] (и крупнейших [25; 27]) толковых словарях. Панхроническая продуктивность (Пп) является суммой «диахронической продуктивности» (Пд) и «синхронической продуктивности» (Пс), сформулированных нами ранее [4, 79].

Наша **задача** заключалась в следующем: (1) Отобрать «достаточное и необходимое» (как любят говорить математики) количество суффиксов; (2) Подсчитать Пп каждого, используя для этого крупный словарь [21]; (3) Ранжировать полученный список суффиксов по убыванию величины их Пп; (4) Разбить список на группы высоко, средне и низко продуктивных суффиксов (для использования в процессе обучения аспирантов-лингвистов в системе Российской академии наук) в соответствии с предложенной нами ранее методикой [6; 7; 17]; (5) Для сравнения использовать количественные характеристики суффиксов (Пп), полученные при сплошном анализе словаря среднего объема, содержащего 75 тыс. слов [24] рядом лингвистов из Ленинграда и Владивостока в 1975—1990 годы [8; 9; 11; 15]; (6) Для объективного сравнения долей дериватов с отобранным 91 суффиксом в двух словарях (то есть в [21] и [24]) воспользоваться математической формулой (коэффициентом сходства — К)[5, 123].

Как известно, еще 77 лет тому назад известный лексикограф [26] предложил список из 90 суффиксов английского языка, ранжированных в порядке убывания их «частотности», то есть (количества разных слов с данным суффиксом в выборке текстов объемом в 4,5 млн слово-

употреблений) [26]. Будучи в душе методистом он предложил использовать в практике обучения в первую очередь 8 самых частотных [-(a, i)ble, — ian, -er, -ful, -less, -ness, -ion, -ity], а затем 16 менее частотных суффиксов [-age, -al, -an, -ance, -ant, -ary, -ate, -ence, -ic, -ical, -ish, -ive, -ment, -or, -ous, -y] (а с остальными 66 низко частотных суффиксов рекомендовалось знакомиться в последнюю очередь) [26].

Однако в настоящее время суффиксы характеризуются также и другой (не менее важной!) количественной величиной: «панхронической продуктивностью» (Пп) (то есть количеством слов с данным суффиксом в словаре, накопившихся в языке «от Адама и до наших дней»).

Одной из «проблем» (как выражаются американцы по поводу любого пустячного вопроса) является отбор группы суффиксов для минимума. Известно, что лингвисты описали большое количество суффиксов с помощью качественных характеристик: от 35 [12] до 85 [22], 94 [10], 121 [18] и 132 [23] суффиксов.

Однако теоретический анализ суффиксов существительных, описанных, например, ленинградской группой [11], позволил выявить некоторые ляпусы:

1. описываемые как отдельные суффиксы -ation, -ion, -tion, -sion, -cation на самом деле являются вариантами суффикса -ion;

2. описанные как отдельные группы суффиксов (-ator / -itor, -or, -our / -or) — это варианты суффикса -or;

3. отдельно фигурирующие суффиксы -er и -ier / -yer являются вариантами суффикса -er;

4. в ряду якобы вариантов (-ary / -ery / -ory) суффиксом является -(a, o)ry, а суффикс -ery рассматривается как отдельный самостоятельный суффикс;

5. ряд вариантов суффикса -cle (-acle, -icle, -cule, -icule, -uncle, -uncule) и суффиксы -le/-el скорее следует рассматривать как приметы с размытым словообразовательным значением;

6. справедливо вводимые как варианты пары суффиксов (-anc/-ence, -ancy/-ency, -ant/-ent) в тексте описываются как отдельные суффиксы;

7. ряд элементов, описываемых в книге [11] как словообразовательные суффиксы (-is, -um, -um, -us), на самом деле являются приметами, восходящими к латинским формообразующим суффиксам [9, 57], следует исключить из рассмотрения, чтобы не вводить в заблуждение начинающих дериватологов.

Введенное в книгу [11] отдельное описание 12 «сложных существительных с соединительным гласным» [16] следует приветствовать, хотя проблема статуса деривационных морфем практически не разработана. Правда, вызывает сомнение правомерность описания элемента -сгасу, который соотносится с -сгаг как дериват. Дело в том, что отсутствуют другие аналогичные элементы с обобщенными значениями, коррелятивные элементам -gram, -graph, etc. Логичнее было бы следовать правилу «или все или ничего». Но, вероятно, «How many women so many minds».

При описании суффиксов прилагательных [15] грубой теоретической ошибкой является введение мифического «суффикса -ic/-ical» [15, 49]. Аффиксологам известно, что да, существует гибридный суффикс -ical (являющийся результатом сложения суффиксов -ic и -al), который дал около 1150 дериватов в [21]. Но «вариантом» суффикса -ic он не является! Скорее наоборот, суффикс -ical можно рассматривать как вариант суффикса -al.

Итак, учтя замечания, мы извлекли величины продуктивности (Пп) 115 суффиксов и занялись тяжелым кропотливым анализом соответствующих массивов «обратного словаря» [21], который является почти вдвое крупнее [24] и поэтому дает более полное представление о продуктивности суффиксов в английском языке.

Известно, что для «свободного» чтения и перевода художественной литературы на английском языке необходимо иметь большой пассивный словарный запас. Хотя пассивный словарный запас «среднего американца», «человека с улицы», «lauman» составляет 10–20 тысяч слов [19], но, читая художественную литературу и детективы, с таким запасом «далеко не уедешь!» У. Шекспир, например, в своих произведениях использовал 33 тыс. слов [20]. Но знание аффиксов позволяет резко расширить круг узнаваемых слов. Так, ранее было показано, что студенты, ознакомленные со способами словообразования, смогли без словаря перевести в 7 раз (!) больше слов, чем студенты контрольной группы [14].

Корни и основы короче производных слов, поэтому соответствующие им свободные слова чаще употребляются и быстрее запоминаются учащимися. Если значение суффикса известно, то «сложив» его со значением корня или основы, можно получить значение производного слова. Поэтому знание значения суффикса поможет определить значения длинного ряда слов с этим суффиксом. Некоторые суффиксы входят в состав огромного количества дериватов.

Так, ранее нами было подсчитано [3], что в одном из крупнейших толковых словарей английского языка [27] объемом в 600 тыс. словарных статей, содержится следующее количество слов (Пп), например, с суффиксами: на-

речным -ly (Пп=11400); адъективными -ic (Пп=13350), -al (Пп=11650), -ous (Пп=6940), -(a, i, u)ble (Пп=4115), -ive (Пп=2100), -ish (Пп=1250), etc. суффиксами существительных: -ion (Пп=7620), -ness (Пп=6900), -ism (Пп=3900), -ist (Пп=3300), -ity (Пп=3000), -or (Пп=2000), -man (Пп=1300), etc. Глагольный суффикс -ize имеет следующую продуктивность: Пп=2484 [3].

Знание величин продуктивности суффиксов позволяет ранжировать их в порядке убывания Пп и последовательно отбирать для изучения сначала самые продуктивные, затем средне и низко продуктивные.

Известно, что суффиксы кроме словообразовательного имеют и грамматическое значение.

Поэтому традиционно их рассматривают в рамках частей речи как суффиксы существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Суффиксы числительных (-teen, -ty) also являются словообразовательными [8], так как образуют новые по звучанию и значению слова (по сравнению с производящими основами), например: three — thirteen, thirty, four — fourteen, forty, five — fifteen, fifty, etc.

Суффикс числительных -th переводит производящую основу из категории «количественности» в категорию «порядковости», то есть имеет свое собственное звучание и значение, следовательно, «по определению» является словообразовательным! Но грамматистов смущает то, что он может присоединяться к любому числительному, давая производные, а «имя им легион!» На всякий случай, мы исключили его из рассмотрения...

Итак, начинаем описывать суффиксы, но сначала бросим взгляд на общую картину распределения их по частям речи и по количеству дериватов в крупном [21] и среднем [24] словарях-источниках материала (Табл. 1).

Анализ данных показывает, что к крупному словарю [21], который содержит 110 тыс. слов, суффиксальные производные (55,3 тыс. лексем) составляют 50%! Количество слов в среднем словаре [24] точно не известно, но статистическая оценка дает величину, равную 75 тыс. Тогда получается, что суффиксальные производные в нем составляют 33%. Ранее никто не догадывался, что суффиксальные дериваты столь многочисленны. Следовательно, призывы методистов начинать обучать теории и практике словообразования в средней школе [1] имеют серьезные основания (особенно если учесть, что префиксальных дериватов в [24] содержится, на мой взгляд, примерно 20%). Кстати, по моим подсчетам, в крупнейшем толковом словаре [27] объемом в 600 тыс. словарных статей содержится 20% префиксальных и 49% суффиксальных слов [3].

Отметим, что доли суффиксальных существительных среди всех дериватов в Словарях довольно велики: 60% [21] и 46% [24]; доли суффиксальных прилагательных примерно одинаковы: 34,5% [21] и 37% [24]; доли глагольных дериватов практически равны: 4,5% — 4,6%. Бросается в глаза большая доля наречий в среднем Словаре [24]: 12,4% (!) и сравнительно скромная доля суффиксальных наречий в большом Словаре [21]: 0,6%.

Таблица 1. Общая характеристика продуктивности 91 суффикса по Lehnert [21] и COD [24]

Суффиксы	Кол. Ед.	Пп Lehnert	%	Пп COD	%	Примеры
Существительных	55	32140	60,3	11546	45,9	-er, -ion, -ness, -ity, -ism, -ist, -ingN, -ment, -age, -ship, -(a, e)nce, -logy, -ics
Прилагательных	24	18417	34,5	9293	37,0	-al, -ous, -ed, -ic, -(a, o)ryA, -ateA, -less, -(a, e)ntA, -ish, -ar, -fulA, -like, -some
Глаголов	4	2423	4,5	1144	4,6	-ateV, -ize, -ify, -n
Наречий	6	274	0,6	3084	12,4	-lyAdv, -wards, -wise, -folds, -ways
Числительных	2	18	0,1	17	0,1	-teen, -ty
Сумма	91	53272	100	25084	100	
Среднее X*	-	585,4	-	275,6	-	
X**=X*/e	-	216,8	-	102,1	-	
X***=X**/e	-	80,3	-	31,7	-	
X****=X***/e	/e	29,7		14,0		

Объясняется это следующим образом.

Известно, что наречие в английском языке можно образовать от любого прилагательного, присоединив к нему суффикс -ly! А прилагательных насчитывается великое множество, примерно 20% словаря. Составители среднего словаря [24] включили 3135 таких наречий, а в [21] сэкономили место для включения большого количества других лексем, что высоко ценится в лексикографии!

Интересно, что после норманнского завоевания (1066 г.) английский язык (как известно, германского происхождения) претерпел сильную романизацию. Как следствие этого, так сказать, «норманнского ига» к настоящему времени в нем накопилось до 70% заимствованной лексики [13], которая привнесла с собой массу суффиксов (да и префиксов!) романского происхождения].

Мы решили посмотреть **этимологию** суффиксов нашего минимума. Оказалось, что по частям речи суффиксы распределяются в **крупном** словаре [21] следующим образом: существительные — 10 исконных и 45 заимствованных; прилагательные — 10 исконных и 14 заимствованных; глаголы — 1 исконный и 3 заимствованных; наречия — все 5 исконные; числительные — все 2 исконные. В сумме это выглядит так: 29 исконных и 62 заимствованных! В количественном отношении это выглядит следующим образом (Табл. 2).

Исконные суффиксальные существительные составляют 72,4% дериватов; прилагательные — 25,1%; глаголы — 0,8%; наречия — 1,6%; числительные — 0,1%.

Заимствованные суффиксальные дериваты демонстрируют несколько иную картину: существительные — 54,7%; прилагательные — 39,0%; глаголы — 6,3%; наречия и числительные — 0%.

Для сравнения посмотрим аналогичные количественные величины в **среднем** словаре [24].

Исконные суффиксы существительных составляют 44,3% дериватов; прилагательных — 23,7%; глаголов — 0,7%; наречий — 31,1%; числительных — 0,2%.

Заимствованные суффиксальные дериваты демонстрируют несколько иную картину: существительные — 47,2%; прилагательные — 45,8%; глаголы — 7,0%; наречия числительные — 0%.

Интересно количественно сравнить доли разных суффиксальных дериватов большого [21] и среднего [24] словарей. Для этого воспользуемся формулой из работы Ренконена [5, 123]:

$$K=1-0,005 \text{ Sum } |P_i-Q_i|$$

Здесь P_i — это доля (точнее, %) i -го суффикса, скажем, в крупном словаре [21], а Q_i — это доля i -го суффикса в среднем словаре [24]. Sum — это сумма разностей $|P_i-Q_i|$ для всех суффиксов (как говорят знающие толк в этом деле, $i=1,2,3,\dots,n$ (то есть принимает (или

Таблица 2. Этимологический состав суффиксов из крупного словаря [21]

Часть речи	Исконный		Заимствованный		Всего	
	Колич. Суфф.	Колич. Дерив.	Колич. Суфф.	Колич. Дерив.	Колич. Суфф.	Колич. Дерив.
Существительное	10	12289	45	19851	55	32140
Прилагательное	10	4251	14	14166	24	18417
Глагол	1	138	3	2285	4	2423
Наречие	6	274	-	-	6	274
Числительное	2	18	-	-	2	18
Сумма	29	16970	62	36302	91	53272
%	31,9	31,8	68,1	68,2	100,0	100,0

Таблица 3. Этимологический состав суффиксов из среднего словаря [24]

Часть речи	Исконный		Заемствованный		Всего	
	Колич. Суфф.	Колич. Дерив.	Колич. Суфф.	Колич. Дерив.	Колич. Суфф.	Колич. Дерив.
Существительное	10	4396	45	7150	55	11546
Прилагательное	10	2351	14	6942	24	9293
Глагол	1	75	3	1069	4	1144
Наречие	6	3084	-	-	6	3084
Числительное	2	17	-	-	2	17
Сумма	29	9923	62	15161	91	25084
%	31,9	39,6	68,1	60,4	100,0	100,0

пробегают) значения от 1 до n, где n — количество суффиксов в таблице). Если доли каждого суффикса в обоих словарях равны друг другу (то есть их разность равна нулю), до словаря одинаковы по распределению этих суффиксов, и $K=1$ (полное сходство совокупностей). Противоположная ситуация — полное несходство долей ($K=0$).

Проанализировав данные Таблицы 1, получаем $K=0,856$. Это высокая степень схождения.

Традиционно суффиксы описывают в рамках частей речи: существительные, прилагательные, глаголы, наречия [2–12; 15; 22],

Рассмотрим распределение суффиксов существительных по продуктивности (Пп) в двух словарях [21; 24]. Сначала ранжируем величины Пп из крупного словаря [21] (Табл. 4). Обратим внимание на то, что самый продуктивный суффикс $[-(i)er]$ встречается в составе 15,5% всех производных существительных! Первые три суффикса $[-(i)er, -ion, -ness]$ в сумме дают 41,6% дериватов; первые пять суффиксов $[-(i)er, -ion, -ness, -ity, -ism]$ — 52,8%; первые семь $[-(i)er, -ion, -ness, -ity, -ism, -ist, -ingN]$ — 62,5% производных существительных! А на остальные 48 суффиксов приходится всего 37,5% именных дериватов. Может создаться впечатление, что достаточно ограничиться изучением только семи высоко продуктивных суффиксов существительных. Однако это не так.

Например, в охотоведении достаточно с помощью 7 разных силков отловить 62,5% зайцев, а остальных оставить на воле. В лингвистике все сложнее, так как в текстах

встречаются все эти 55 суффиксов существительных (хотя и в разных долях!), и их значения надо знать].

Для удобства изучения суффиксов разобьем список на 4 части в соответствии с ранее разработанной процедурой [6; 7; 17], и именно (Табл. 4):

В 1-ю группу входят 13 высоко продуктивных суффиксов, у которых величина Пп выше средней арифметической X^* (то есть $Пп > X^*$) (они входят в состав 79,4% производных существительных): $-ier, -ion, -ness, -ity, -ism, -ist, -ingN, -y(-ie), -or, -ment, -ite, -(a, e)nce, -age$.

2-я группа состоит из 11 средне продуктивных суффиксов, у которых $X^* > Пп > X^{**}$ (они входят в состав 11,7% производных) (это суффиксы от $-ery$ до $-let$, если двигаться вниз по столбцу Пп Lehn) (Заметим, что 1-я и 2-я группы суффиксов встречаются в составе 91% производных существительных $[-ery, n; -logy, n; -(a, e)nt, n; -(a, o)ry, n; -osis, n; -ship, n; -oid, n; -meter, n; -(a, e)ncy, n; -ics, n; -let, n]$).

3-я группа состоит из 11 низко продуктивных суффиксов, у которых $X^{**} > Пп > X$ (от $-ess$ до $-ling$ вниз по столбцу Пп Lehn) (они входят в состав 4,8% производных) $[-ess, n; -cy, n; -graph, n; -itis, n; -ee, n; -scope, n; -ette, n; -dom, n; -cle, n; -hood, n; -ling, n]$.

4-я группа состоит из 20 очень низко продуктивных суффиксов $[-gram, n; -eer, n; -th, n; -tude, n; -(a, o)rium, n; -ard, n; -ose, n; -ure, n; -cide, n; -phone, n; -ix, n; -kin, n; -(a)ster, n; -mania, n; -ock, n; -iasis, n; -ese, n; -crat, n; -phile, n; -phobe, n]$, у которых $Пп < X^{**}$. Вся эта братия входит в состав 4,1% производных существительных. Ясно, что их изучают в последнюю очередь.

Таблица 4. Ранжированный по продуктивности (Пп) список 55 суффиксов существительных

Суффикс	Пп Lehn	%	Пп COD	%	Примеры
-ion, b	4400	13,7	1650	14,3	Act-, divers-, educat-, equat-, negat-, vacat-
-ness, n	4000	12,4	1613	14,0	Bad-, busi-, fit-, good-, happi-, tardi-, wry-
-(i)er, n	5000	15,5	1368	11,8	Booz-, break-, chandl-, gondoli-, tax-, twitt-
-ity, b	1900	5,9	813	7,0	Audaci-, capac-, curios-, ideal-, rar-, trivial-
-y(-ie), n	1000	3,1	722	6,2	Crowd-, dadd-, hub-, maid-, slave-, toad-
-ist, b	1610	5,0	703	6,1	Botan-, cub-, ego-, Mao-, onan-, typ-, zion-
-ism, b	1700	5,3	682	5,9	Arab-, cynic-, novel-, soph-, viril-, zombi-
-(at)or, b	1000	3,1	449	3,9	Act-, auth-, doct-, edit-, ment-, vend-, weld-

-ment, b	1000	3,1	374	3,2	Amend-, arma-, enact-, fit-, medica-, odd-,
-ing, n	1500	4,7	277	2,4	Bank-, end-, fitt-, read-, see-, paint-, writ-
-age, b	600	1,9	247	2,1	Acre-, cub-, lin-, mile-, serf-, verbi-, wharf-
-ship, n	350	1,1	186	1,6	Clerk-, king-, judge-, lessee-, reader-, wor-
-(a, e)nce, b	900	2,8	176	1,5	Disturba-, significa-, freque-, experie-, viole-
-(a, e)nt, b	428	1,3	170	1,5	Assaila-, muta-, sibila-, stude-, sycopha-
-logy, b	438	1,4	153	1,3	Atmo-, glosso-, paremio-, semio-, zoo-, zymo-
-(a, e)ncy, b	314	1,0	145	1,2	Applica-, dependa-, vaca-, excelle-, urge-
-ite, b	950	2,9	124	1,1	Bism-, cockney-, metabol-, nitr-, pin-, sulph-
-(a, o)ry, b	424	1,3	123	1,0	Armo-, dia-, herb-, invento-, pisc-, senato-
-ure, b	60	0,2	113	1,0	Creat-, fig-, fut-, meas-, nerv-, press-, ten-
-meter, b	320	1,0	102	0,9	Areo-, dosi-, lacto-, odo-, photo-, via-, volu-
-ess, b	215	0,7	97	0,8	Lectr-, pop-, princ-, rival-, steward-, victr-
-(e)ry, b	508	1,6	95	0,8	Bidd-, diabl-, groc-, machine-, villag-, witch-
-cy, b	202	0,6	84	0,7	Autocra-, delica-, litera-, minstrel-, priva-
-oid, b	328	1,0	74	0,6	Coll-, ge-, glob-, helic-, ov-, viper-, tor-, tox-
-graph, b	173	0,5	73	0,6	Alti-, bio-, gismo-, odo-, phrase-, logo-, xylo-
-let, b	250	0,8	70	0,6	Book-, fish-, spark-, pig-, rose-, town-, wing-
-ette, b	120	0,4	68	0,6	Din-, kitchen-, novel-, princ-, toil-, wagon-
-hood, n	90	0,3	64	0,5	Cub-, false-, girl-, poet-, self-, son-, widow-
-ics, b	306	0,9	62	0,5	Cybernat-, dynam-, linguist-, metr-, tecton-
-ling, n	80	0,2	56	0,5	Cod-, god-, lord-, oak-, pope-, snake-, wild-
-dom, n	112	0,3	53	0,5	Duke-, free-, gang-, puzzle-, rebel-, wife-
-ee, b	151	0,5	49	0,4	Divors-, employ-, licenc-, refug-, poll-, send-
-eer, b	74	0,2	45	0,4	Camel-, mutin-, tunnel-, pistol-, racket-
-cle, b	110	0,3	42	0,4	Auri-, barna-, canti-, denti-, specta-, versi-
-tude, b	64	0,2	39	0,3	Apti-, fini-, grati-, lati-, longi-, magni-, servi-
-scope, b	124	0,4	38	0,3	Alti-, bio-, cosmo-, fluoro-, pseudo-, vita-
-gram, b	76	0,2	32	0,3	Ana-, dia-, cable-, epi-, logo-, radio-, socio-
-itis, b	161	0,5	30	0,3	Arthr-, gastr-, ovar-, cyst-, sinus-, ureter-
-(a)ster, b	46	0,2	29	0,2	Critic-, medic-, politic-, philosoph-, poet-,
-th, n	71	0,2	28	0,2	Bread-, dea-, grow-, heal-, streng-, wid-, you-
-cide, b	56	0,2	26	0,2	Aphi-, fungi-, herbi-, rati-, pisci-, weedi-
-ese, b	29	0,1	26	0,2	Cabl-, journal-, novel-, official-, scient-, stag-
-osis, b	400	1,2	22	0,2	Acid-, chlor-, neur-, psych-, pt-, scler-, trich-
-mania, b	39	0,1	21	0,2	Auto-, dipso-, ego-, grapho-, negro-, pluto-
-(a, o)rium, b	62	0,2	18	0,2	Audito-, cafeto-, herba-, rosa-, sola-, tho-,
-ock. n	34	0,1	18	0,2	Bull-, fetl-, helm-, mull-, padd-, hill-, poll-
-ard, b	62	0,2	15	0,1	Bomb-, drunk-, nigg-, slug-, Spani-, stink-
-ose b	61	0,2	14	0,1	Gluc-, hex-, laevul-, malt-, raffin-, rib-, suc-
-phile, b	20	0,1	13	0,1	Audio-, biblio-, phono-, negro-, toxo-, jazzo-
-ix, b	52	0,2	12	0,1	Directr-, Executr-, heretr-, janitr-, oratr-
-kin, n	52	0,2	11	0,1	Elf-, god-, lord-, lady-, mani-. pump-, tiger-
-crat, b	21	0,1	10	0,1	Aristo-, auto-, demo-, pluto-, slavo-, techno-
-phone, b	53	0,2	8	0,1	Audio-, dicta-, eu-, geo-, jazzo-, zylo-, video-
-phobe, b	7	0,1	8	0,1	Anglo-, biblio-, Franco-, hydro-, negro-, xeno-
-iasis, b	30	0,1	6	0,1	Acar-, arter-, my-, psor-, satyr-, scler-, trich-
Сумма	32140	-	11546	-	
Среднее, X*	584,4	-	209,3	-	
X**=X*/e	215,6	100,0	77,5	100,0	
X***=X**/e	79,6	55,5	28,6	55,5	

Примечание. Приняты следующие обозначения: COD — словарь [24], n (native) — исконный суффикс, b (borrowed) — заимствованный суффикс, Пп — панхроническая продуктивность суффикса, то есть количество лексем с данным аффиксом

Если для сравнения проделать аналогичную процедуру с суффиксами из **среднего** словаря [24], то получим следующую картину (см. столбец Пп COD). Заметим, что первым, самым продуктивным суффиксом здесь является -ion, входящий в состав 14,3% производных;

Первые три самых продуктивных суффикса [-ion, -ness, -(i)er] в сумме дают 40,1% производных существительных; первые 5 суффиксов [-ion, -ness, -(i)er, -ity, -y(-ie)] входят в состав 53,3% дериватов; первые 7 продуктивных суффикса [-ion, -ness, -(i)er, -ity, -y(-ie), -ist, -ism] встречаются в составе 65,3% производных существительных. А на остальные 48 суффиксов приходится 34,7% дериватов.

Однако если разбить суффиксы из среднего словаря [24] на 4 группы по степени убывания их Пп, то получим следующую картину.

1-я группа состоит из 11 высоко продуктивных суффиксов [-ion, -ness, -(i)er, -ity, -y(-ie), -ist, -ism, -(at)or, -ment, -ingN, -age], которые входят в состав 76,9% дериватов.

2-я группа состоит из 11 средне продуктивных суффиксов [-ship, n; -(a, e)nse, n; -(a, e)nt, n; -logy, n; -(a, e)ncy, n; -ite, n; -(a, o)ry, n; -ure, n; -metet, n; -ess, n; -ery, n; -cy, n], у которых $X^* > Пп > X^{**}$ (они входят в состав 13,9% дериватов). Заметим, что вместе 23 суффикса 1-й и 2-й групп входят в состав 90,8% дериватов, следовательно, на остальные 32 суффикса приходится всего 9,2% дериватов.

3-я группа состоит из 16 низко продуктивных суффиксов, у которых $X^{**} > Пп > X$ (они дают 7,1% дериватов) [-oid; -graph; -let; -ette; -hood; -ics; -ling; -dom; -ee; -eer; -cle; -tude; -scope; -gram; -itis; -(a)ster].

4-я группа состоит из 16 очень низко продуктивных суффиксов, у которых $X^{***} > Пп$ [-th; -cide; -ese; -osis; -mania; -(a, o)rium; -ock; -ard; -ose; -phile; -ix; -kin; -crat; -phone; -phobe; -iasis] (они дали всего 2,1% дериватов).

Количественная оценка сходства двух распределений суффиксов по Пп дает $K=0,869$.

Это довольно сильное сходство.

Следующим этапом нашей работы будет анализ Пп суффиксов имен **прилагательных** в крупном словаре [21] (столбец Пп Lehn) (Табл. 5).

Самый продуктивный суффикс -(al) встречается в составе 22,8% дериватов прилагательных. Первые три самых продуктивных суффикса [-al, -ous, -(a, i)ble] дают 44,5% дериватов; первые пять ([-al, -ous, -(a, i)ble, -ed, -ive] дают 58,3% дериватов; первые семь [-al, -ous, -(a, i)ble, -ed, -ive, -ic, -(a, o)ry] — 69,5% дериватов. Это равно двум третьим всех дериватов прилагательных!

Разобьем все суффиксы прилагательных на три группы (в порядке убывания величин Пп).

1-я группа состоит из семи высоко продуктивных суффиксов [-al, -ous, -(a, i)ble, -ed, -ive, -ic, -(a, o)ry], давших (69,5% дериватов).

2-я группа состоит из 10 средне продуктивных суффиксов [-ate, -(a, e)nt, -less, -y, -(i)an, -ingA, -ish, -ar, -ful, -oid], давших 28,0% дериватов.

3-я группа включает в себя 7 низко продуктивных суффиксов [-like, -ly, -some, -id, -en, -ese, -esque], давших всего 2,5% производных прилагательных.

Таблица 5. Ранжированный по продуктивности (Пп) список 24 суффиксов прилагательных

Суффикс	Пп Lehn	%	Пп COD	%	Примеры
-(a, e)nt, b	664	3,60	1424	15,32	Aliqua-, cade-, exta-, retine-, pote-, nuta-
-ic, b	1150	6,24	1304	14,03	Aerob-, melod-, od-, syllab-, triad-, zinc-
-al, b	4200	22,80	1130	12,16	-actin-, cubic-, nation-, surviv-, zodiac-
-ous, b	2100	11,40	672	7,23	Bulb-, iod-, hazard-, olifer-, studi-, vici-
-(a, i)ble, b	1900	10,32	580	6,24	Avoida-, briba-, forci-, nobelpriza-, visi-
-ed, n	1375	7,46	549	6,12	Barb-, fix-, paint-, sugar-, twinn-, witt-
-y, n	610	3,31	543	5,84	Air-, chubb-, shad-, starr-, webb-, wield-
-less, n	650	3,53	490	5,27	Aim-, brain-, peer-, rest-, salt-, vein-, wit-
-(a, o)ry, b	916	4,97	409	4,40	Awea-, bestia-, fereto-, lavato-, zona-
-(i)an, b	550	12,99	390	2,04	Artesi-, epige-, malari-, panace-, urb-
-ive, b	1167	6,54	370	3,98	Aggress-, act-, pass-, respect-, posit-
-ate, b	687	3,73	313	3,37	Dent-, dilat-, odor-, stamin-, tern-, viti-
-ish, n	447	2,43	254	2,73	Book-, girl-, pigg-, rich-, vulture-, wasp-
-ar, b	386	2,10	172	1,85	Areo-, lun-, nucle-, sol-, stell-, vacuol-
-ful, n	336	1,82	131	1,41	Aid-, care-, friend-, mind-, smile-, weird-
-ing, n	500	2,71	129	1,39	Bit-, err-, lower-, retir-, tower-, witt-,
-ly, n	90	0,49	88	0,95	Child-, fiend-, pure-, thick-, weather-
-oid, b	328	1,78	66	0,71	Alg-, cub-, dent-, paran-, spir-, tox-, vibri-
-en, n	36	0,19	64	0,69	Ash-, birch-, earth-, gold-, turf-, wood
-id, b	72	0,39	63	0,68	Cand-, frig-, luc-, ran-, tim-, turg-, val-
-like, n	111	0,60	56	0,60	Argue-, cow-, law-, vowel-, war-, wife-

-some, n	86	9,47	47	0,50	Awe-, bore-, fear-, joke-, tire-, whole-
-esque, b	27	9,15	25	0,27	Blott-, soldat-, lion-, opal-, picar-, Titan-
-ese, b	29	0,16	21	0,23	Burm-, Milan-, Portugu-, Siam-, Veron-
Сумма	18417	100,0	9293	100,0	
Среднее, X*	767,4		387,2		
X**=X*/e	283,2		143,4		
X***=X**/e	104,5		53,1		

Примечание. Приняты следующие обозначения: n (native) — исконный суффикс, b (borrowed) — заимствованный суффикс, Пп — панхроническая продуктивность суффикса

Теперь опишем распределение суффиксов прилагательных по Пп в среднем словаре [24] (Табл. 5).

Для этого надо ранжировать суффиксы (Табл. 5, 4-й слева столбец). Интересно, что самым продуктивным суффиксом оказывается -(a, e)nt, давший 15,3% дериватов. Первые три суффикса [-(a, e)nt, -ic, -al] дали 41,5% дериватов; первые 5 суффиксов [-(a, e)nt, -ic, -al; -ous; т -(a, i)ble] дали 55,0% дериватов; первые 7 суффиксов [-(a, e)nt, -ic, -al; -ous; -(a, i)ble; -ed; -y] дали 66,8% дериватов (то есть две третьих суффиксальных прилагательных!).

Разобьем суффиксы прилагательных из среднего словаря [24] на три части по убыванию величин их Пп.

1-я группа состоит из 10 высоко продуктивных суффиксов [-(a, e)nt, -ic, -al; -ous; -(a, i)ble; -ed; -y], которые дали 80,6% дериватов.

2-я группа содержит в себе всего 4 суффикса [-ive, -ate, -ish, -ar], которые находятся в составе 11,9% производных.

3-я группа состоит из 10 суффиксов [-ful; -ng; -ly; -oid; -en; -id; -like; -some; -esque; -ese], давших 7,5% производных прилагательных.

Количественное сравнение двух словарей дает величину K=0,596. Это среднее сходство.

Суффиксов глаголов насчитывается всего четыре (Табл. 6). В крупном словаре [21] глагольных производных в два раза больше, чем в среднем [24]. Распределение по величинам Пп имеет одинаковый характер у обоих словарей. Самым продуктивным является суффикс -ate (48%), затем идут в направлении убывания их Пп: -ize (38%), -ify (8%) -en (6%).

Таблица 6. Ранжированный по продуктивности (Пп) список 4 суффиксов глаголов

Суффикс	Пп Lehn	%	Пп COD	%	Примеры
-ate, b	1169	48,2	494	43,2	Abdic-, cre-glaci-, incub-, offici-, radic-, vac-
-ize, b	922	38,1	459	40,1	Agon-, minim-, lion-, opal-, paraly-, zonal-
-ify, b	194	8,0	116	10,1	Aur-, glor-, naz-, rat-, stup-, terr-, tips-, ver-
-en, n	138	5,7	75	6,6	Bald-, dead-, larg-, sad-, thick-, wid-, youth-
Сумма	2423	100,0	1144	100,0	
Среднее, X*	605,7		286,0		
X**=X*/e	224,3		105,9		
X***=X**/e	82,8		39,3		

Примечание. Приняты следующие обозначения: n (native) — исконный суффикс, b (borrowed) — заимствованный суффикс, Пп — панхроническая продуктивность суффикса

Количественное сходство распределений суффиксов глаголов двух словарях [21; 24] выражается величиной K=0,951. Это очень сильное сходство.

Распределение суффиксов наречий по величинам Пп демонстрирует резкое расхождение двух словарей в способе представления очень многочисленных дериватов с суффиксом -ly: автор [21] считает его стандартным и почти не включает их в свой словарь.

Рассмотрим распределение суффиксов в большом [21] словаре, ранжировав их по убыванию Пп (Табл. 7). Самый высоко частотный суффикс наречий — это -ly, давший

42,9% наречных дериватов. Вместе со следующим суффиксом (-wards) они образуют 1-ю группу.

2-я группа низкочастотных суффиксов включает в себя следующие: -wise, -fold, -ways, -long.

Распределение суффиксов в среднем словаре [24] показывает, что суффикс -ly является доминирующим: его невозможно не знать. Все остальные 5 суффиксов дают 4,5% дериватов и их следует изучать «для общего развития».

Объективная характеристика сходства распределений суффиксов наречий по Пп в двух словарях [21; 24] равна следующей величине: K=0,470. Это средняя степень сходства.

Таблица 7. Ранжированный по продуктивности (Пп) список 6 суффиксов наречий

Суффикс	Пп Lehn	%	Пп COD	%	Примеры
-ly, n	115	42,9	2944	95,5	Actual-, editorial-, high-, name-, rare-, sure-
-wards, n	73	26,6	66	2,1	After-, bed-, earth-, grave-, home-, sea-, sky-,
-wise, n	45	16,4	32	1,1	Angle-, clock-, end-, long-, team-, sun-, width-
-fold, n	19	6,9	23	0,7	Eleven-, seven-, nine-, six-, ten-, three-, two-,
-ways, n	17	6,2	15	0,5	Coast-, end-, edge-, long-, side-, slant-, width-
-long, n	5	1,8	4	0,1	Head-, ere-, night-, over-, side-
Сумма	274	100	3084	100	
Среднее, X*	45,7		514,0		
X**=X*/e	14,1		190,4		
X***=X**/e	5,2		70,4		

Распределение словообразовательных суффиксов числительных по величинам их Пп по словарю [21] показывает, что дериватов с-ty (61,1%) зарегистрировано больше, чем с -teen (38,9%).

Распределение суффиксов числительных в среднем словаре [24] не сильно отличается: -ty (52,9%) -teen (47,1%). Коэффициент сходства двух распределений высок: K=0,918.

Таблица 8. Ранжированный по продуктивности (Пп) список 2 суффиксов числительных

Суффикс	Пп Lehn	%	Пп COD	%	
-ty, n	11	61,1	9	52,9	Twent-, thir-, for-, fif-, six-, seven-, eigh-, nin-
-teen, n	7	38,9	8	47,1	Thir-, four-, fif-, six-, seven-, eigh-, nin-
Сумма	18	100,0	17	100,0	
Среднее, X*	9,0	-	8,5	-	

Распределение суффиксов числительных в среднем словаре [24] не сильно отличается: -ty (52,9%) -teen (47,1%). Коэффициент сходства двух распределений высок: K=0,918.

Итак, мы рассмотрели распределение суффиксов в рамках частей речи, что является удобным для лингвистов-аффиксологов. Однако выясняется следующее обстоятельство: средние величины продуктивности (X*) суффиксов разных частей речи сильно различаются.

При подсчетах по крупному словарю [21] были получены следующие величины средних: X* (Noun)=584,4 деривата; X* (Adjective)=767,4 деривата; X*(Verb)=606,7 деривата; X*(Adverb)=45,7 деривата; X*(Numeral)=8,5 деривата. Диапазон разброса величин: от 767,4 до 8,5 дериватов.

При подсчете по среднему словарю [24] были получены следующие величины средних: X*(noun)=209,3 деривата; X*(adjective)=387,2 деривата; X*(verb)=286,0 деривата; X*(adverb)=514,0 деривата; X*(numeral)=8,5 дериватов. Диапазон разброса составляет: от 514,0 до 8,5 дериватов.

Поэтому было решено составить **сводный список 91 суффикса**, ранжированного по убыванию величин Пп в **крупном** словаре [21] (для сравнения приведены также и величины Пп по среднему словарю [24]) (Табл. 9).

Материал этой таблицы позволяет получить общее представление о том, какие же суффиксы следует изучать в первую очередь независимо от их частеречной принадлежности.

В **1-ю очередь** изучаются следующие 26 суффиксов (те есть несколько больше четверти, но меньше трети всего списка) [**-(i)er, n; -ion, n; -al, a; -ness, n; -ous, a; -ity, n; -(a, i)ble, a; -ism, n; -ist, n; -ing, n; -ed, a; -ate, v; -ive, a; -ic, a; -or, n; -ment, n; -y (-ie), n; -ite, n; -ize, v; -(a, o)ry, a; -(a, e)nse, n; -ate, a; -(a, e)nt, a; -less, a; -y, a; -age, n**], которые встречаются в составе 84,2% дериватов крупного словаря [21]. Следовательно, остальные 65 суффиксов встречаются в составе 15,8% дериватов!

Сравнение этой группы с 24 самыми частотными суффиксами Ю. Торндайка [26] показало, что только 16 из них входит состав наших 26 самых продуктивных суффиксов (выделены жирным цветом).

2-я группа состоит из 17 менее продуктивных суффиксов [**-ian, a; -ery, n; -ing, a; -ish, a; -logy, n; -(a, e)nt, n; -(a, o)ry, n; -osis, n; -ar, a; -ship, n; -ful, a; -oid, n; -oid, a; -meter, n; -(a, e)ncy, n; -ics, n; -let, n**], которые дали 12,4% производных.

Заметим, что эти 43 суффикса встречаются в составе 96,6% дериватов!

3-я группа состоит из 16 средне продуктивных суффиксов [**-ess, n; -cy, n; -ify, v; -graph, n; -itis, n; -ee, n; en, v; -scope, n; -ette, n; -ly, adv; -dom, n; -like, a; -cle, n; -hood, n; -ly, a; -some, a**].

4-я группа, состоящая из 21 низко продуктивных суффиксов [**-ling, n; -gram, n; -eer, n; -wards, adv; -id, a; -th,**

n -tude, n; -(a, o)rium, n; -ard, n; -ose, n; -ure, n; -cide, n; -phone, n; -ix, n; -kin, n; -aster, n; -wise, adv; -mania, n; -en, a; -ock, n; -iasis, n].

5-я группа состоит из 11 мало продуктивных суффиксов [-ese, n; -ese, a; -esque, a; -crat, n; -phile, n; -fold, adv; -ways, adv; -ty, num; -teen, num; -long, adv].

Таблица 9. Сводный ранжированный по продуктивности список 91 суффикса в [21] и [24]

Суффикс	Пп Lehn	%	Пп COD	%	Примеры
-(i)er, n	5000	9,39	1368	5,45	Booz-, break-, chandl-, gondoli-, tax-, twitt-
-ion, n	4400	8,26	1650	6,58	Act-, divers-, educat-, equat-, negat-, vacat-
-al, a	4200	7,88	1130	4,50	-actin-, cubic-, nation-, surviv-, zodiac-
-ness, n	4000	7,51	1613	6,43	Bad-, busi-, fit-, good-, happi-, tardi-, wry-
-ous, a	2100	3,94	672	2,68	Bulb-, iod-, hazard-, olifer-, studi-, vici-
-ity, n	1900	3,57	813	3,24	Audaci-, capac-, curios-, ideal-, rar-, trivial-
-(a, i)ble, a	1900	3,57	580	2,31	Avoida-, briba-, forci-, nobelpriza-, visi-
-ism, n	1700	3,19	682	2,72	Arab-, cynic-, novel-, soph-, viril-, zombi-
-ist, n	1610	3,02	703	2,80	Botan-, cub-, ego-, Mao-, onan-, typ-, zion-
-ing, n	1500	2,82	277	1,10	Bank-, end-, fitt-, read-, see-, paint-, writ-
-ed, a	1375	2,58	549	2,19	Barb-, fix-, paint-, sugar-, twinn-, witt-
-ate, v	1169	2,19	494	1,97	Abdic-, cre-glaci-, incub-, offici-, radic-, vac-
-ive, a	1167	2,19	370	1,47	Aggress-, act-, pass-, respect-, posit-
-ic, a	1150	2,16	1304	5,20	Aerob-, melod-, od-, syllab-, triad-, zinc-
-y(-ie), n	1000	1,88	722	2,88	Crowd-, dadd-, hub-, maid-, slave-, toad-
-(at)or, n	1000	1,88	449	1,79	Act-, auth-, doct-, edit-, ment-, vend-, weld-
-ment, n	1000	1,88	374	1,49	Amend-, arma-, enact-, fit-, medica-, odd-,
-ite, n	950	1,78	124	0,49	Bism-, cockney-, metabol-, nitr-, pin-, sulph-
-ize, v	922	1,73	459	1,83	Agon-, minim-, lion-, opal-, paraly-, zonal-
-(a, o)ry, a	916	1,72	409	1,63	Awea-, bestia-, fereto-, lavato-, zona-
-(a, e)nce, n	900	1,69	176	0,70	Disturba-, significa-, freque-, experie-, viole-
-ate, a	687	1,29	313	1,25	Dent-, dilat-, odor-, stamin-, tern-, viti-
-(a, e)nt, a	664	1,25	1424	5,68	Aliqua-, cade-, exta-, retine-, pote-, nuta-
-less, a	650	1,22	490	1,95	Aim-, brain-, peer-, rest-, salt-, vein-, wit-
-y, a	610	1,14	543	2,16	Air-, chubb-, shad-, starr-, webb-, wield-
-age, n	600	1,13	247	0,98	Acre-, cub-, lin-, mile-, serf-, verbi-, wharf-
-(i)an, a	550	1,03	390	1,55	Artesi-, epige-, malari-, panace-, urb-
-(e)ry, n	508	0,95	95	0,38	Bidd-, diabl-, groc-, machine-, villag-, witch-
-ing, a	500	0,94	129	0,51	Bit-, err-, lower-, retir-, tower-, witt-,
-ish, a	447	0,84	254	1,01	Book-, girl-, pigg-, rich-, vulture-, wasp-
-logy, n	438	0,82	153	0,61	Atmo-, glosso-, paremio-, semio-, zoo-, zymo-
-(a, e)nt, n	428	0,80	170	0,68	Assaila-, muta-, sibila-, stude-, sycopha-
-(a, o)ry, n	424	0,80	123	0,49	Armo-, dia-, herb-, invento-, pisc-, senato-
-osis, n	400	0,75	22	0,09	Acid-, chlor-, neur-, psych-, pt-, scler-, trich-
-ar, a	386	0,72	172	0,69	Areo-, lun-, nucle-, sol-, stell-, vacuol-
-ship, n	350	0,66	186	0,74	Clerk-, king-, judge-, lessee-, reader-, wor-
-ful, a	336	0,63	131	0,52	Aid-, care-, friend-, mind-, smile-, weird-
-oid, n	328	0,62	74	0,29	Coll-, ge-, glob-, helic-, ov-, viper-, tor-, tox-
-oid, a	328	0,62	66	0,27	Alg-, cub-, dent-, paran-, spir-, tox-, vibri-
-meter, n	320	0,60	102	0,41	Areo-, dosi-, lacto-, odo-, photo-, via-, volu-
-(a, e)ncy, n	314	0,59	145	0,58	Applica-, dependa-, vaca-, excelle-, urge-
-ics, n	306	0,57	62	0,25	Cybernat-, dynam-, linguist-, metr-, tecton-
-let, n	250	0,47	70	0,28	Book-, fish-, spark-, pig-, rose-, town-, wing-
-ess, n	215	0,40	97	0,39	Lectr-, pop-, princ-, rival-, steward-, victr-
-cy, n	202	0,38	84	0,33	Autocra-, delica-, litera-, minstrel-, priva-
-ify, v	194	0,36	116	0,46	Aur-, glor-, naz-, rat-, stup-, terr-, tips-, ver-
-graph, n	173	0,33	73	0,29	Alti-, bio-, gismo-, odo-, phrase-, logo-, xylo-
-itis, n	161	0,30	30	0,12	Arthr-, gastr-, ovar-, cyst-, sinus-, ureter-

-ee, n	151	0,28	49	0,19	Divors-, employ-, licenc-, refug-, poll-, send-
-en, v	138	0,26	75	0,30	Bald-, dead-, larg-, sad-, thick-, wid-, youth-
-scope, n	124	0,23	38	0,15	Alti-, bio-, cosmo-, fluoro-, pseudo-, vita-
-ette, n	120	0,23	68	0,27	Din-, kitchen-, novel-, princ-, toil-, wagon-
-ly, adv	115	0,22	2944	11,74	Actual-, editorial-, high-, name-, rare-, sure-
-dom, n	112	0,21	53	0,21	Duke-, free-, gang-, puzzle-, rebel-, wife-
-like, a	111	0,21	56	0,22	Argue-, cow-, law-, vowel-, war-, wife-
-cle, n	110	0,21	42	0,17	Auri-, barna-, canti-, denti-, specta-, versi-
-ly, a	90	0,17	88	0,35	Child-, fiend-, pure-, thick-, weather-
-hood, n	90	0,17	64	0,25	Cub-, false-, girl-, poet-, self-, son-, widow-
-some, a	86	0,16	47	0,18	Awe-, bore-, fear-, joke-, tire-, whole-
-ling, n	80	0,15	56	0,22	Cod-, god-, lord-, oak-, pope-, snake-, wild-
-gram, n	76	0,14	32	0,13	Ana-, dia-, cable-, epi-, logo-, radio-, socio-
-eer, n	74	0,14	45	0,18	Camel-, mutin-, tunnel-, pistol-, racket-
-wards, adv	73	0,14	66	0,27	After-, bed-, earth-, grave-, home-, sea-, sky-
-id, a	72	0,13	63	0,25	Cand-, frig-, luc-, ran-, tim-, turg-, val-
-th, n	71	0,13	28	0,11	Bread-, dea-, grow-, heal-, streng-, wid-, you-
-tude, n	64	0,12	39	0,15	Apti-, fini-, grati-, lati-, longi-, magni-, servi-
-(a, o)rium, n	62	0,12	18	0,07	Audito-, cafeto-, herba-, rosa-, sola-, tho-,
-ard, n	62	0,12	15	0,06	Bomb-, drunk-, nigg-, slug-, Spani-, stink-
-ose, n	61	0,11	14	0,06	Gluc-, hex-, laevul-, malt-, raffin-, rib-, suc-
-ure, n	60	0,11	113	0,46	Creat-, fig-, fut-, meas-, nerv-, press-, ten-
-cide, n	56	0,10	26	0,10	Aphi-, fungi-, herbi-, rati-, pisci-, weedi-
-phone, n	53	0,99	8	0,03	Audio-, dicta-, eu-, geo-, jazzo-, zylo-, video-
-ix, n	52	0,98	12	0,05	Directr-, Executr-, heretr-, janitr-, oratr-
-kin, n	52	0,98	11	0,04	Elf-, god-, lord-, lady-, mani-, pump-, tiger-
-(a)ster, n	46	0,86	29	0,12	Critic-, medic-, politic-, philosoph-, poet-,
-wise, adv	45	0,84	32	0,13	Angle-, clock-, long-, team-, sun-, -width-
-mania, n	39	0,73	21	0,08	Auto-, dipso-, ego-, grapho-, negro-, pluto-
-en, a	36	0,67	64	0,25	Ash-, birch-, earth-, gold-, turf-, wood
-ock, n	34	0,64	18	0,07	Bull-, fetl-, helm-, mull-, padd-, hill-, poll-
-iasis, n	30	0,56	6	0,02	Acar-, arter-, my-, psor-, satyr-, scler-, trich
-ese, n	29	0,54	26	0,10	Cabl-, journal-, novel-, official-, scient-, stag-
-ese, a	29	0,54	21	0,08	Burm-, Miln-, Portugu-, Siam-, Veron-
-esque, a	27	0,51	25	0,09	Blott-, soldat-, lion-, opal-, picar-, Titan-
-crat, n	21	0,39	10	0,04	Aristo-, auto-, demo-, pluto-, slavo-, techno-
-phile, n	20	0,37	13	0,05	Audio-, biblio-, phono-, negro-, toxo-, jazzo-
-fold, adv	19	0,36	23	0,09	Eleven-, seven-, nine-, six-, ten-, three-, two-
-ways, adv	17	0,32	15	0,06	Coast-, end-, edge-, long-, side-, slant-, width-
-ty, num	11	0,21	9	0,04	For-, fif-, nine-, eight-, thir-, six- seven-, twen-
-phobe, n	7	0,13	8	0,03	Anglo-, biblio-, Franco-, hydro-, negro-, xeno-
-teen, num	7	0,13	8	0,03	Thir-, four-, fif-, six-, seven-, eigh-, nine-
-long, adv	5	0,09	4	0,02	Head-, ere-, night-, over-, side-
Сумма	53272	100,0	25084	100,0	
Среднее, X*	585,4	-	275,6	-	
X**=X*/e	216,8	-	102,1	-	
X***=X**/e	80,3	-	31,7	-	
X****	29,7	-	11,7	-	

Примечание. Приняты следующие обозначения: Пп Lehn — по [21], Пп COD — по [24], а — adjective, n — noun, v — verb, adv — adverb, num — numeral; X* — арифметическое среднее; X**=X*/e; X***=X**/e; X****=X***/e

Для сравнения представим результаты объективного (количественного) разбиения суффиксов из **среднего** словаря [24] на группы для рационального последовательного их изучения аспирантами, магистрами и бакалаврами.

1-я группа состоит из 25 очень высоко продуктивных суффиксов [-ly, adv; -ion, n; -ness, n; -(a, e)nt, a,; -er, n; -ic, a; -al, a; -ity, n; -y(-ie), n; -ist, n; -ism, n; -ous, a; -(a, i)ble, a; -ed, a; -y, a; -ate, v; -less, a; -ize, v; -or, n; -(a, o)ry, a; -(i)an, a; -ment, n; -ive, A; -ate, a; -ing, n].

2-я группа состоит из 14 высоко продуктивных суффиксов [-ish, a; -age, n; -ship, n; -(a, e)nce, n; -ar, a; -(a, e)nt, n; -logy, n; -(a, e)ncy, n; -ful, a; -ing, a; -ite, n; -(a, o)ry, n; -ify, v; -ure, n].

3-я группа состоит из 27 средне продуктивных суффиксов [-meter, n; -ess, n; -ery, n; -ly, a; -cy, n; -en, v; -oid, n; -graph, n; -let, n; -ette, n; -oid, n; -wards, adv; -hood, n; -en, a; -id, a; -ics, n; -like, a; -ling, n; -dom, n; -ee, n; -some, a; -eer, n; -cle, n; -tude, n; -score, n; -gram, n; -wise, adv].

4-я группа состоит из 17 низко продуктивных суффиксов [-it is, n; -(a)ster, n; -th, n; -cide, n; -ese, n; -esque,

a; -fold, adv; -osis, n; -mania, n; -ese, n; -(a, o)rium, n; -ock, n; -ard, n; -ways, adv; -ose, n; -phile, n; -ix, n].

5-я группа состоит из 8 мало продуктивных суффиксов [-kin, n; -crat, n; -ty, num; -phone, n; -phobe, n; -teen, num; -iasis, n; -long, adv].

Был подсчитан коэффициент сходства распределения долей Пп по-крупному [21] и среднему [24] словарям. Оказалось, что $K=0,712$. Это высокая степень сходства. Иными словами, доли дериватов с нашим 91 суффиксом в этих словарях сходны на 71%.

Таким образом, в результате использования такой важной количественной характеристики суффиксов, как панхроническая продуктивность (Пп), удалось объективно отобрать 91 суффикс из крупного [21] (и для сравнения среднего [24]) словарей и разбить их на группы (в порядке убывания их Пп) для изучения в первую, вторую, третью, четвертую и пятую очередь аспирантами, магистрантами, бакалаврами, но, конечно, прежде всего — преподавателями английского языка.

Литература:

1. Афанасьева О. В. Обучение деривационным моделям на уроках английского языка // Иностр. яз. в школе. 2012. С. 53–57.
2. Бартков Б. И. Количественная дериватология и дериватография конверсификсов английского языка. Казань: Изд-во БУК, 2016. — 116 с.
3. Бартков Б. И. Количественный дериватарий английского языка (300 аффиксов научного стиля и литературной нормы). Препр. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. — 63 с.
4. Бартков Б. И. О статусе некоторых постфиксальных словообразовательных формантов в современном английском языке // Особенности аффиксального словообразования в терминосистемах и норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 63–91.
5. Бартков Б. И. Квантитативные методы исследования словообразовательной подсистемы современного английского языка // Аффиксоиды, полуаффиксы и аффиксы в научном стиле и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 117–142.
6. Бартков Б. И. Частотный минимум 90 суффиксов современного английского языка // Молодой ученый, № 14 (148). С. 685–695.
7. Бартков Б. И., Барткова Т. Б., Збань А. В., Савинцева С. И. Частотный минимум 90 префиксов английского языка // Молодой ученый, № 25 (129), 1916. С. 680–686.
8. Бартков Б. И., Куркович Е. П. Структурно-функциональные характеристики суффиксов английских наречий и числительных (по Concise Oxford Dictionary) // Словообразование, словосложение и аффиксация как способы словообразования. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. С. 12–28.
9. Беляева Т. М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке. М.: Высшая школа, 1979. — 184 с.
10. Зятковская Р. Г. Суффиксальная система современного английского языка. М.: Просвещение, 1971. — 188 с.
11. Иванова И. П. / Ред. Структура английского имени существительного. М.: Выс. Школа, 1975. — 168 с.
12. Карашук П. М. Словообразование английского языка. М.: Выс. Школа, 1977. — 303 с.
13. Кондратов А. Звуки и знаки. Изд. 2-е, перераб. М.: Знание. 1978. 208 с.
14. Крупник К. Н. К проблеме обучения чтению на иностранном языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 1968. — 24 с.
15. Лесина И. М., Меграбова Э. Г., Науменко Л. К. и др. Структурная характеристика производных суффиксальных прилагательных в современном английском языке. Владивосток: ДВГУ, 1978. — 92 с.
16. Потапова И. А. Сложные существительные с соединительным гласным // Структура английского имени существительного. М.: Выс. Школа, 1975. С. 135–142.
17. Bartkov B., Larson D., Bartkova T., Golovatskaya Y., Strom N., Strom H. Frequent English Affixes for Students of Linguistics // Культурно-языковые контакты, вып. 6. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2004. С. 18–27.

18. Collins Cobuild English Guides. 2. Word Formation. London: Harper Collins Publishers, 1991. — 209 p.
19. Flexner S. B. Preface // Dictionary of American Slang / Compiled and edited by H. Wentworth and S. B. Flexner. N.Y.: Thomas Y. Crowell Company, 1960. P. vi—xv.
20. The Guinness Book of Records. N.Y., 1996. 774 p.
21. Lehnert M. Reverse Dictionary of Present-Day English. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopaedie, 1971. — 596 p.
22. Marchand H. The categories and types of present-day English word-formation. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1960. — 415 p.
23. Random House Power Vocabulary Builder. N.Y.: Ballantine Books. 1996. — 312 p.
24. The Concise Oxford Dictionary. 4 th ed. Oxford University Press, 1956. — 1264 p.
25. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1989. 20 Vols.
26. Thorndike E. L. The Teaching of English Suffixes. N.Y.: Teacher’s College, Columbia Univ. Press, 1941. — 81 p.
27. Webster’s New International Dictionary of the English Language. 2 nd ed. Cambridge, Mass. G. & C. Merriam Co., 1934. — 3210 p.

Семья и современный подросток в произведениях А. Лиханова «Сломанная кукла» и «Благие намерения»

Боженова Ольга Андреевна, учащаяся 11 класса
МБОУ СОШ № 40 г. Белгорода

Ольхова Оксана Николаевна, учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ № 41 г. Белгорода

Проблема бездомных детей, сирот актуальна во все времена. Русская литература, пронизанная сочувствием к слабым и угнетенным, не может оказаться в стороне от этой темы.

Столкнувшись с сиротством, будучи совсем молодым журналистом, Альберт Лиханов положил свою жизнь на то, чтобы российские дети, какого бы происхождения они ни были, с самого раннего детства ощущали себя Личностями, а не безликими «Никто».

Не только своими жестокими ко злу и нежными к добру книгами борется он за эту цель.

Он является президентом Международной ассоциации детских фондов и возглавляет Российский детский фонд. Со слов Альберта Анатольевича: «Сначала фонд вышел из книг, а теперь книги выходят из Детского фонда».

Творчество Альберта Лиханова погружает нас в жизнь самых обычных людей, юных и взрослых, которые являются героями его произведений. У писателя всегда было обострено ощущение драматизма жизни. Именно это свойство выделяет его среди множества других авторов.

О творчестве Альберта Лиханова писатель Анатолий Алексин справедливо сказал, что оно «служит весенней поре человеческой жизни, которая отличается от обыкновенной тем, что никогда уж больше не возвращается». Герои лихановских произведений — дети, подростки. Очень искренне, доверительно и просто автор пишет о сложностях возраста, о самосовершенствовании юной личности, о необходимости душевной закалки.

Сам же Лиханов на вопрос о том, почему ему всегда интересны подростки, говорил: «Подросткам, к сожа-

лению, сейчас предоставлено море разлитое сомнительных удовольствий и «практик». Выстоять в этой смуте нелегко и взрослой душе с крепким иммунитетом к мерзостям жизни». Так, своими произведениями он старался не только показать старшему поколению трудности юного возраста, но и помочь самому подрастающему поколению разобраться в их проблемах.

Тема сиротства пронизывает и творчество А. Лиханова. Обратившись однажды к этой теме, Лиханов остается верен ей на протяжении всей своей творческой жизни. Произведения этого автора предупреждают о грядущих необратимых последствиях, если человек не опомнится, не вспомнит о своем высоком назначении, о своей бессмертной душе, украшением и оправданием которой были и будут добродетели: милосердие, сострадание, самоотверженность. Именно об этом повесть автора «Благие намерения», где речь идет о Надежде, которую после окончания пединститута отправляют в небольшой город, где оказывается воспитательницей первоклассников. Ей достается младший класс в интернате, двадцать обездоленных детишек, которые жаждут не знаний, а любви и ласки.

Главная героиня Надежда привлекает внимание прежде всего силой своего характера. Это педагог по призванию. Самоотверженность, самоотдача, любовь к детям, своему делу — основные ее черты. Героиня должна была воспитывать ребёнка — первоклашек из детского дома. А, значит, быть для них всем: и учителем, и воспитателем, и другом, и мамой, доброй и заботливой. «Меня душила любовь, нежность, к этим детям, — скажет она, — мне

хотелось обнять их, не каждого, не поодиночке, а всех вместе, в раз, обнять и прижать к себе».

Героиней движут чувства высокие и благородные — любовь и сочувствие к маленьким детям, жгучее желание хотя бы частично вернуть им утраченное. Надя выступает с гуманной инициативой: предложить желающим жителям городка забирать к себе бездомных детей из интерната на выходные дни. Надежда Георгиевна сумела справиться со своей работой, правильно оценить и понять своё назначение, а без этого не может быть учителя.

Когда Альберт Лиханов создавал это короткое, но такое глубокое произведение, он ещё надеялся, что брошенные родителями дети не останутся один на один со своей страшной бедой. Поэтому таким светлым оптимизмом проникнуто это произведение.

Невозможно вернуть сиротам родителей, но можно защитить маленького гражданина большой страны от этой страшной беды. Отечество усыновит, всем миром выведет в люди — вот во что верилось писателю в 1981 году.

Он надеялся на перелом в нравственной стороне жизни и ждал изменения положения сирот к лучшему. Но потом, разочаровавшись, заявлял, что весь народ должен стыдиться перед детьми за неделанное.

Совершенно иным по эмоциональному восприятию является произведение А. Лиханова «Сломанная кукла», посвященное проблеме разрушения семьи, утрате духовных и нравственных основ семейной жизни, что приводит к страданиям ребенка, к одиночеству и порой к суициду.

Если в какой — то момент в жизни человека деньги становятся дорожке доброты и человечности, то детская судьба может получить материальную оценку — деньгами, благополучием и даже жизнью. Такая длинная формулировка о такой коротенькой жизни девочки, не знавшей родного отца, он погиб, которую предала мать, выйдя замуж за богатого бесчувственного человека.

Мася прыгнула с моста, покончив жизнь самоубийством, она не смогла выжить без поддержки мамы. А та предала её, самого родного и близкого человека, потому что жизненные ценности стали другими: деньги, светская жизнь, дорогие наряды, влиятельные люди, она просто не могла от этого отказаться.

Когда девочке нужна была помощь, мама всю себя посвятила мыслям о будущем ребёнке. Когда же трагедия произошла, Маня догадалась, что сделал отчим с падчерицей, но его угрозы лишиться обеспеченной жизни породили такую страшную и бессердечную фразу: «Мы катаемся как сыр в масле; у тебя никто ничего не отнимает, но ты не отнимай у меня мужа». Без всяких чувств, холодно отвечает мать на рассказ Масы. Она объяснила, что не хочет сплетен, позора для дочери, а Вячик всё равно откупится.

И всё-таки прозрение наступило, мать Масы опомнилась — она отправляет дочь в Англию, пытается таким образом её спасти. Но остановить мужа Маня уже не смогла. Страдают все: бабушка с дедушкой, мать и девочка со сломанной судьбой, которая похожа на подаренную ей куклу с пустыми мёртвыми глазами. Финал трагичен: Маня застрелила Вячика, но ведь дочери — то уже нет.

«Нет ничего горше предательства. Друга другом, любимого любимой. Но нет предательства более непростиемого, — утверждает Лиханов, — нежели предательство малого человека взрослым». Страдания девочки были уготованы материнским предательством.

Автор, взяв в основу своего произведения реальный случай, к сожалению, не так и редкий в жизни, написал:

«Меня не покидает чувство, что я схватил в ладони охапку горящих углей из костра, и я не знаю, что делать — бросить угли обратно, отступить или терпеть, пока могу, а не смогу — так закричать от боли, да так, чтобы услышали все. Собственно, в этом весь замысел: заорать от боли».

Произведение заставляет задуматься о том, что детский мир очень хрупок и нуждается в надежной защите. Хочется верить, что Лиханов будет услышан и взрослые станут внимательнее относиться к детям.

Таким образом, тема сиротства и в художественной литературе, и в реальной жизни остается глобальной. Именно падение ценности семьи и послужило толчком к возникновению этого социального явления. Читая произведения А. Лиханова, можно заметить, под влиянием чего изменилась семья, рассмотреть образ матери, как это связано с тем, что происходит в обществе, а главное, что выбирают люди в качестве жизненных приоритетов.

Экспрессивно-эмоциональные средства в речи главных персонажей романа Дж. Фитч «White Oleander» и его киноверсии

Бурлаченко Юлия Александровна, магистрант
Московский государственный областной университет

В 20 веке начинают развиваться такие новые виды искусств, как кино, теле и радио вещание, развиваются компьютерные технологии. Большое значение исследо-

ватели (например, К.Ю. Игнатов, С.Н. Покидышева, С.М. Арутюнян, А.И. Липков) придают проблеме взаимодействия литературы и кино. Степень взаимосвязи этих

двух видов художественного творчества на современном этапе перешла в сферу более сложных взаимоотношений, вызванных, прежде всего, их взаимовлиянием и взаимообогащением. [2, с. 8]

Проблема перенесения текстов из книжных вариантов в сценарий стоит особенно актуально сегодня. Десятки книг перерабатываются для киноадаптации ежегодно, и многие экранизации значительно отличаются от первоисточника. Произведения претерпевают не только изменения в содержании, но и в стилистическом плане. [5, с. 85] Ведь очень часто авторы используют стилистически окрашенную лексику в диалогах между персонажами, чтобы сделать их речь более выразительной и понятной читателю, чтобы, когда мы читаем книгу, нам было легче представить, что чувствует главный герой, какие эмоции испытывает. В данной статье мы рассмотрим экспрессивно эмоциональные средства в речевых портретах главных персонажей романа Дж. Фитч «White Oleander» и их отражение в киноверсии. Книга повествует нам о трагичной судьбе девочки Астрид, которая, после того, как ее мать Ингрид убила своего любовника, отравив его ядом сока олеандра, и села в тюрьму, вынуждена скитаться по приемным семьям и пытаться жить заново. Одноименный американский художественный фильм-драма, снятый режиссером Питером Козмински, вышел в свет в 2002 году и получил положительные отзывы критиков. С помощью сравнительного анализа мы выявим, как стилистически окрашенные средства перенесены на экран, и как они помогают нам раскрыть образ персонажей.

Эмоционально экспрессивная информация выражает ценностное и эмоционально значимое отношение автора и героев литературного произведения к действительности, и с этой точки зрения такая информация и её роль в литературном произведении представляют большой интерес для читателя, интерпретатора и исследователя. [3, с. 25]

Человеку свойственно наделять своими чертами осваиваемый окружающий мир и поэтому огромное количество средств, которые обнаруживаются в языке, являются способом передачи именно эмоционально-экспрессивной информации. Все эти средства в первую очередь отражают взаимосвязь человека и окружающего мира, проявляющуюся как в чувственном восприятии этого мира, так и в оценке, которую человек ему дает. Поэтому особенный интерес для исследования представляют средства, с помощью которых автор передает эмоционально-экспрессивную информацию в литературном произведении.

Экспрессивность — это то, что делает речь колоритной, насыщенной и интересной. В самом широком смысле это совокупность фонетических, лексических, морфологических и синтаксических единиц языка. Помимо И. В. Арнольд, темой экспрессивности и ее свойств в языке и речи занимались такие ученые, как Ш. Балли, В. В. Виноградов, Т. Г. Винокур, В. Г. Гак, И. Р. Гальперин, В. А. Звегинцев, В. Н. Телия, В. И. Шаховский и др. [1, с. 342]

И. Р. Гальперин подразделяет стилистические средства языка на выразительные средства и стилистиче-

ские приёмы. Все стилистические средства английского языка подразделяются на **лексико-фразеологические**, куда входят: метафора, метонимия, ирония, антонимия, эпитет, оксюморон, гиперболы, зевгма, каламбур и т.д.; фразеологизмы, поговорки, пословицы, аллюзии и цитаты; **синтаксические**, куда входят инверсия, обособление, эллипсис, умолчание, риторический вопрос, параллелизм, хиазм, ретардация, нарастание и т.д. и **стилистические средства звуковой организации высказывания**, такие как интонация, эвфония, аллитерация, рифма, ритм и др. [4, с. 196]

Также, кроме оценочного компонента, в характеристике явления экспрессивности можно выделить и эмоциональную сторону, определив ее как способность выражать эмоциональное состояние говорящего при оценке содержания речи.

Кроме того, помимо двух указанных компонентов экспрессивности, учёные часто указывают на так называемую воздействующую функцию экспрессии. В частности, известный отечественный лингвист, академик В. В. Виноградов, видел главную задачу языка в его экспрессивной функции, в оказании воздействия на окружающих [4, с. 52].

В ходе исследования, одним из самых частотных тропов оказалось **сравнение**. Изобразительный прием, который основан на сопоставлении двух или нескольких разнородных явлений друг с другом. Сравнения создают более яркие и выразительные образы, а также подчеркивают какие-либо существенные признаки предметов или явлений. Например, сцена первой встречи матери и дочери в тюрьме. Когда Астрид обнимает Ингрид, она мысленно отмечает, что ее волосы пахнут клевером, как раньше. (Her hair smells like clover). В фильме это сравнение сохранилось, только Астрид произнесла эти слова вслух матери, и зритель увидел, как жадно она уткнулась в волосы матери, чтобы еще лучше почувствовать и запомнить этот запах. (Your hair smells like clover). Зритель и читатель понимает, что девочка скучает и хочет насладиться каждой минутой общения с матерью.

Что касается синтаксических стилистических приемов, следует выделить анафору. **Анафора** — повтор одной и той же лексической единицы в начале ряда предложений или его частей. Анафора выделяет тему, придавая тексту особый ритм, сближая его с поэзией. И. Р. Гальперин выделяет следующие функции анафоры: эмоциональное выделение части высказывания; создание эффекта чередующихся событий; создание эффекта кульминации. [4, с. 201]

В романе, в сцене разговора матери и дочери, Ингрид учит Астрид, как надо правильно общаться с мужчинами. Для усиления степени воздействия своих слов, в начале каждого предложения женщина использует наречие «Never» («Never let a man stay the night,» she told me. Never apologize and never explain.«). Для нее важно, чтобы Астрид обратила на это внимание и запомнила эти правила. В фильме, произносятся эти предложения, Ингрид

даже немного повышает голос, и делает логическое ударение на слово »Never«. Еще один пример анафоры, который тоже сохранили в фильме, и который тоже показывает нам Ингрид, как персонажа, для которого важно навязать свое мнение, чтобы ее слова были услышаны. Почти в конце книги, Ингрид пишет письмо дочери, в котором клянется, что она сделает все для того, чтобы ее быстрее освободили из тюрьмы. »I will get out, Astrid, I promise you that. I will win an appeal, I will walk through the walls, I will fly away like a white crow«. Чтобы ее слова были услышаны Астрид, она повторяет »I will« в начале каждого предложения. В фильме Ингрид произносит эти слова во время последней встречи с Астрид в тюрьме. Она говорит их, смотря дочери в глаза. В ее лице решимость выбраться из тюрьмы и уверенность, которую Ингрид передает своей дочери. Для усиления степени воздействия Ингрид использует экспрессивно-эмоциональные приемы гиперболизации (I will walk through the walls) и сравнения (I will fly away like a white crow).

Сопоставление речи главных персонажей романа и языка кинотекста позволяет сделать вывод о довольно незначительном (17%) сохранении в кинотексте широко представленных в тексте романа лексико-фразеологических и синтаксических приемов экспрессивности.

Из-за того, что в фильме многие сцены романа были опущены, такой стилистический прием как **аллюзия** не нашел свое отражение. Аллюзия — стилистическая фигура, содержащая указание, аналогию или намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи. Материалом при формулировке аналогии или намёка, образующего аллюзию, часто служит общеизвестное историческое высказывание или какая-либо крылатая фраза. В романе Дж. Фитч довольно часто использовала аллюзию, чтобы охарактеризовать своих героинь как образованных и эрудированных. Часто их можно было встретить в письмах Ингрид или во внутренней речи Астрид. Например, в размышлениях юной

девушки в её день рождения. Астрид передает читателю свое состояние пустоты и одиночества. Она даже не желает говорить о дне рождения своей приемной семье. Она чувствует себя такой подавленной и брошенной, что сравнивает себя с картиной Пабло Пикассо «Падение Икара». »I felt like a painting of Icarus, falling into the sea...«. К сожалению, в фильме проживание Астрид у семьи Марвелл вовсе было опущено.

Интересно отметить, что в романе, написанном от лица Астрид, размышляя, главная героиня очень часто **задает риторические вопросы**. Риторический вопрос — вопрос-утверждение, который не требует ответа. Этот прием характеризует ее растерянность, ее непонимание, как жить дальше после того, как ее разлучили с матерью, девочка мысленно обращается к ней в форме вопроса, »Who am I, Mother?« »How could I know?«, который, однако, отражает подавленное состояние девочки, вынужденной жить в не очень приветливых приемных семьях. К сожалению, горестные размышления Астрид в романе — психологической драме, также не нашли своего отражение в киноверсии. Однако, благодаря средствам кино, по поведению девочки было видно, как она страдает, как все более часто пропадает улыбка с ее лица. Естественно, требует своего решения вопрос о том, насколько сценаристу и режиссеру удастся компенсировать смысл опущенных эпизодов и сцен романа, содержащих эмоционально-экспрессивные приемы.

В заключение можно сделать вывод, что экспрессивные средства очень важны при написании любого романа, ведь они помогают читателю лучше понять внутреннее состояние героя, его чувства. К сожалению, при экранизации в большинстве случаев книга претерпевает большие изменения, и множество сцен опускается, а вместе с ними опускаются и экспрессивность стилистических приемов. Но в фильме это может компенсироваться многочисленными средствами кино. Как это и произошло с киноадаптацией произведения »White Oleander« современной американской писательницы Дженет Фитч.

Литература:

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. М.: Флинта, 2002. — 384 с.
2. Арутюнян С. М. Экранизация литературных произведений как специфический тип взаимодействия искусств: дис. ... канд. филол. Наук: 09.00.04. — М.: РГБ ОД, 2003
3. Виноградов, В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов; редкол. М. П. Алексеев, Ю. А. Бельчиков, В. Г. Костомаров и др.; отв. ред. Г. В. Степанов, А. П. Чудаков. М.: Наука, 1980. — 360 с.
4. Гальперин, И. Р. English Stylistics. / И. Р. Гальперин. Либроком, 2010, 2014. — 336 с.
5. Игнатов К. Ю. От текста романа к кинотексту: языковые трансформации и авторский стиль: на англоязычном материале: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.04. — Москва, 2007. — 196 с.: ил. РГБ ОД, 61 07–10/1310
6. Fitch, Janet. White Oleander. Little Brown, Boston, 1999. Soft Cover. Book Condition: Fine. No Jacket. First Edition, 535 pages

Training of the pronunciation in adults

Jarilkasinova Gulnaz, teacher

The Tashkent State Technical University, Tashkent city, Uzbekistan

Pronunciation is the way in which a word is pronounced, spelling does not determine pronunciation. The word pronunciation was originated from Latin pronunciation(n-), from the verb pronunciation. The word pronunciation is often pronounced, by analogy with pronounce, as if the second syllable rhymed with bounce. This is not correct in standard English: the standard pronunciation has the second syllable rhyming with dunce. The correct spelling is pronunciation, never pronounciation. It is closely connected with the following words: accent, speech, diction, delivery, elocution, intonation, articulation, enunciation, voicing, vocalization, sounding. In methodology pronunciation has been one of the issues that was difficult to teaching proper way, particularly to adult learners whose native language pronunciation usually dominates in second language acquisition. A number of scholars has worked on the issue of teaching effective strategies for teaching pronunciation. While some linguists' opinions contradicts in meaning another group of scientists' views support and complete each other.

He has indicated that there are four basic drill types:

1. Simple repetition;
2. Substitution;
3. Transformation;
4. Translating (5).

Earl W. Stevick in book entitled «Teaching and Learning Languages» (1982) has stated his ideas about positive and negative sides of using drills to teach pronunciation. In his book he pointed out that one of the basic or fundamental things in teaching language is pronunciation. One of the primitive and simple techniques in teaching pronunciation is pronunciation drills; to put in differently, teacher pronounces the word and learners repeat whether chorally or individually. The author has stated that drilling is rather dull and not so productive way of improving pronunciation. For this purpose it is considered as an old method, and rarely used in classes (9,). Likewise, Judy B. Gilbert considered repetition method as an ancient technique; at the same time, he says that repetition helps students to develop and grow in mastery. Another way of practicing pronunciation is Mimicry-Memorization. According to this activity learners learn by heart a dialog, it is a good practiced activity for auditory learners. That's why, the author called this method as the cornerstone of the Audio-lingual Method. There are two reasons for not using this activity in current lesson planning:

1. For some students this activity is rather quick while for other learners rather slow;
2. As an activity is mechanical, it is considered as dull one and making dull learners' mind (3).

Steve Norman with his article entitled «My 100 Mispronounced Words in English» (2000) contributed a lot of methods and activities in teaching particular sounds and words. Steve Norman coming up from pronunciation problems has stated that mispronunciation leads to confusion and misunderstanding. Accordingly, he decided to make a list of 100 mispronounced words in English that Spanish and Catalan speakers tend to pronounce not in a proper way. He suggested some activities in order to overcome mispronunciation:

1. To break words in syllables;
2. To teach stress pattern of a word;
3. To draw attention to silent letters. For instance, «l» in words «could», «would», and «should».

Dr. Helen Fraser in book entitled «Teaching Pronunciation: A Handbook for teachers and Trainers. Three Frameworks for an Integrated Approach» (2001) suggested her own method in teaching beginners and more advanced students. Stating the importance of teaching pronunciation in Beginner level the author has noticed that student can be beginner in pronunciation, even if he or she has much more high level on vocabulary and grammar. The importance lies in obeying future communication problems between native speakers and ESL learners. The author gave specific strategies for improving pronunciation in Beginner level. They are given in chronological order:

1. Starting with word and phrases;
2. Teaching stress;
3. Teaching word stress;
4. Sentence stress;
5. Helping beginners with individual sounds;
6. Using IPA symbols;
7. Using critical listening;
8. Organizing a communicative framework for learners.

The author pointed out even intermediate to advanced level students having good proficiency in grammar, vocabulary, and literacy can have problems connected with pronunciation. The author suggested to start with assessing learners' pronunciation needs by involving them in general conversation, which is helpful in identifying their pronunciation flaws. Moreover, it is better to record the conversation in order to make diagnostic analysis.

While characterizing each level's features the author noticed following in intermediate level students:

1. They can identify stress, at least intuitively;
2. Their speech is characterized by being too fast or too slow with use fillers even in inappropriate places;
3. They can skip significant consonant or mix up some vowel distinctions.

The author gave specific strategies for improving pronunciation on intermediate level. Following components demand more attention:

1. Stress and intonation;
2. Rhythm and phrasing;
3. Dictionaries and IPA (2,).

References:

1. Abduazizov A. A. (2007). English Phonetics. A Theoretical Course. Tashkent: Musiqa.
2. Fraser, Dr H. (2001). Teaching Pronunciation: A Handbook for teachers and Trainers Three Frameworks for an Integrated Approach. Department of Education Training and Youth Affairs (DETYA).
3. Gilbert, J. B. (2008). Teaching Pronunciation Using the Prosody Pyramid. U.K.: Cambridge University Press.
4. Iriskulov M. T., Shatunova A. S., Muzykina A.A (2007). English Phonetics. Tashkent.

Характеристика тропов китайского песенного жанра (на материале патриотических песен)

Куулар Чинчи Радионовна, студент
Иркутский государственный университет

В последнее время отмечается небывалый рост исследований в области китайского языка, истории, культуры и философии Китая. Актуальными являются такие направления, как этнология и история китайской литературы [1], грамматика китайского языка [4], [5], китайская культура [10], фонетика китайского языка [8], перевод с китайского языка на русский, с русского на китайский язык [6].

Необычайная патриотичность китайского народа прослеживается на протяжении всей истории Поднебесной. Так, военные и революционные песни пронизаны духом патриотизма. Таким песням присуща особая пафосность, которая выражается с помощью изобразительных средств — тропов.

Троп (с гр. *tropos* — оборот, поворот) — слово или оборот, употребленные в переносном значении, с целью создания образа предмета, явления [7]. Например, метафора «лепет рощи». Автор под словом «лепет» понимает все звуки, которые мы можем услышать в роще: шелест листвы, пение птиц, звук ручья и пр. Посредством тропов раскрываются разнообразные свойства предметов, передается вся палитра чувств автора, усиливается эмоциональное восприятие. Однако, что немало важно, при использовании тропов суть текста не меняется.

Актуальность данной работы определяется необходимостью изучения изобразительно-выразительных средств китайского языка с целью эффективного культурного взаимодействия между носителями китайского и русского языков. Изучение тропов в текстах песен также позволит лучше понять китайскую языковую картину мира.

Объектом данного исследования являются изобразительные средства китайского языка — тропы. Предметом

исследования являются тропы в текстах патриотических песен.

Целью данной работы — анализ и выявление наиболее употребительных тропов в текстах патриотических песен. Данная цель предполагает решение следующих задач:

- Изучение литературы по теме дипломной работы;
- Уточнение терминов троп, пафосность, патриотизм;
- Перевод текстов песен;
- Выбор и анализ тропов;
- Выявление наиболее частых приемов образного изображения.

Из всего многообразия китайской лексики, с точки зрения выразительности и экспрессивности, можно выделить особую группу — изобразительно-выразительные средства (тропы) 描绘类. Система тропов китайского языка довольно разветвленная, но к главным можно отнести иносказание, основанное на сравнении 比喻 [3]. Данная категория включает три разновидности: явное 明喻, скрытое 隐喻 и опосредствованное 借喻 сравнение. Явное сравнение — троп, который чаще всего встречается в текстах проанализированных песен. Например, в песне «东方红» «Алеет Восток»:

共产党 像太阳 照到哪里, 哪里亮. Компартия *подобна солнцу, излучает свет*. Коммунистическая правящая партия Китая уподобляется солнцу — нечто светлое, прекрасное, поддерживающее жизнь.

爬上飞快的火车像骑上奔驰的骏马. Взобраться на стремительный поезд, *словно оседлать мчащегося ретивого коня*.

В обоих случаях используется сравнительный союз 像, так как речь идет о сравнении, художественном описании одного явления с помощью другого [2].

Также довольно часто употребляется гипербола 夸张法 — неимоверное преувеличение для придания большей значимости, силы, размера какого-либо действия, явления или предмета. Данный троп, часто встречающийся в текстах песен, лучше всего передает отношение китайского народа к своему государству, культуре, народу и истории. Например, в песне «*我的中国心*» «Мое сердце принадлежит Китаю»:

在我心中重千斤;论何时无论何, 心中一样亲流在心里的血澎湃着中华的声音. *В сердце моем [он] занимает много места; В любое время и в любом месте, В бурлящем потоке крови сердца моего одинаково тепло звучит слово «Китай».* Так, в большей части текстов песен можно проследить патриотизм китайского народа, во многих песнях Китай называется домом. Так, например в песне:

我们都有一个家名字叫中国. *У нас у всех есть один дом и зовется он — Китай.* Это дом, который дает силы,

дом, в котором семья. Также народ уподобляется Великой китайской стене: такой же крепкий и величественный.

Особо подчеркивается роль великого председателя Мао в жизни страны и народа. Его имя встречается в каждой третьей песне, часто в предложениях с олицетворением, как например в тексте песни «*东方红*»: *中国出了个毛泽东. Китай подарил нам Мао Цзэдуна.*

Немаловажно и использование такого тропа, как метафора — слова или выражения, в основе которого — употребление значения одного предмета вместо другого на основании общего признака [9]. Например, *万水千山* «тысяч рек и тысяча гор», в песенной строке *红军不怕远征难万水千山只等闲* образно употреблено в значении долгой дороги, которую не боятся пройти солдаты армии.

Использование изобразительно-выразительных средств — тропов в текстах патриотических песен придает им яркость и образность, усиливает художественное воздействие на слушателя.

Литература:

1. Адилханян Н. Л. Образ «чужого» в сознании древних китайцев на материале «Каталога Заморья» трактата «Шань Хай Цзин» // *Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур*, 2016. С. 19–25.
2. Голуб И. Б. *Стилистика русского языка: учеб. пособие*. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
3. Горелов В. И. *Стилистика современного китайского языка: учеб. пособие*. М.: Просвещение, 1979. 192 с.
4. Кирюхина Л. В. О грамматической категории в традиционной китайской филологии // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 3–1 (69). С. 90–93.
5. Кобжицкая О. Г. К вопросу о переходности глаголов глагольно-объектного типа связи в современном китайском языке // *Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур*, 2016. С. 316–323.
6. Кремнёв Е. В. Деформация образа-смысла в переводе песен с английского на русский и китайский языки // *Русский язык в современном Китае*, 2015. С. 108–110.
7. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. *Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя*. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
8. Стефановская С. В. *Семиотизация звукового мира. Звукоподражания китайского языка*. Иркутск, 2015. 200 с.
9. Хахалова С. А. *Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: монография*. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск, 2011. 292 с.
10. Шаравьева И. В. Понятие «вэнь» в культуре Китая. // *Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур*, 2016. С. 233–236.

Стилистические особенности англо-американизмов в немецком художественном тексте

Мельникова Амалия Владимировна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Ключевые слова: англо-американизмы в немецком языке, заимствование, стилистические особенности

Большое количество англо-американизмов в немецком художественном языке — это реальное положение вещей. Данный процесс активного проникновения английских слов в немецкий художественный язык начи-

нается ещё в XIX в., в эпоху индустриальной революции и сильнейшего влияния Англии на другие страны Европы; это первая «волна» англоязычных заимствований, преимущественно связанных со специальными областями лек-

сики [3, с. 37]. В конце XIX в. — начале XX в. не только Англия, но и США становятся основателями и законодателями мод в различных сферах жизни общества.

В одном немецком периодическом издании 1882 г., предназначенном для служащих различных контор и бюро, приводится один весьма примечательный факт [6, S. 40]. Речь в статье идёт о партии головных уборов, произведённых в Австрии и отправленных для продажи в Англию, на подкладке которых работники таможни обнаружили штамп со словами Patent Manufactory London. Вся партия товара была задержана, поскольку данная марка могла быть произведена только в самой Англии. Очевидно, что авторы статьи с осуждением относятся к таким фактам «маскировки» качественной и конкурентоспособной немецкой продукции, считая, что в английских (а также и во французских) наименованиях товаров нет так называемого патриотизма (*wenig Nationalgefühl*), поэтому они призывают немецких производителей отказаться от такой практики:

«Der Deutsche wird seine gute Waare überall da, wo er concurrenzfähig auftreten kann, verkaufen können, auch ohne die wahre Herkunft derselben bemängeln zu müssen. Also weg mit den fremden Bezeichnungen!» [Ibidem] /

«Немец сможет продать свои качественные товары везде, где он способен проявить свою конкурентоспособность, при этом вовсе нет необходимости маскировать их истинное происхождение. Долой чужие названия!». Эта статья интересна тем, что её авторы подметили одну из причин заимствования слов английского происхождения — это стремление к престижности речи, стремление, которое, несмотря на все старания пуристов в немецкоязычных странах, будет только усиливаться на протяжении последующих ста лет и больше.

Англо-американизмы с большой скоростью проникают не только в язык немецких СМИ и рекламы, но и в язык художественной литературы, создавая при этом большие трудности для переводчика, так как в отличие от других жанров здесь они выполняют разнообразные функции стилистического плана. Рассмотрим некоторые из них, взяв в качестве материала роман современного швейцарского писателя Мартина Зутера «Лила, Лила» (2005 г.). Действие данного романа происходит в наши дни в Швейцарии и в Германии. Это произведение отличается довольно большим количеством слов англо-американского происхождения, причём они употребляются как в авторской речи, так и в речи действующих персонажей. Многие из них употребляются в чисто номинативной функции: это обозначения предметов, явлений, реалий, привнесённых из английского языка как языка-донора. Например:

Aus riesigen Boxen pulsierte der sture Beat der Chill-Out-Musik [7, S. 18]. / Огромные динамики пульсировали навязчивым ритмом фоновой музыки [5, с. 6].

Sie befanden sich im Relaxarium des Wellnes Clubs [7, S. 314].. / Они находились в релаксарии оздоровительного клуба [5, с. 113]..

...mit zwei-, dreihundert Landsleuten auf einer Hotelinsel im Indischen Ozean am großzügigen Swimmingpool mit Kinderbecken zu liegen und abends, nach dem Barbecue im Open-air-Restaurant [7, S. 305].. / ...загорать с двумя-тремя сотнями соотечественников на курортном островке в Индийском океане, у бассейна с детским лягушатником, а вечером, после барбекю на воздухе [5, с. 110]..

Schon beim Welcome Drink mit der Assistentin des Direktors hatte Marie nur einen Gedanken [7, S. 315].. / Ещё когда ассистентка директора при первой встрече угощала их коктейлями [5, с. 113]..

Возникновение подобных заимствований не всегда означает, что они заполняют собой некоторые лакуны, так как они могут и не являться названиями каких-то новых понятий. Так, в приведённых примерах английские слова *Swimmingpool* и *Drink* имеют соответствия в немецком языке, но употребляются только в одном значении (сужение значения при заимствовании): *Swimmingpool* — это только бассейн в гостинице или во дворе частного дома, *Drink* — это не любой напиток, а только алкогольный и притом обычно смешанный, коктейль [1, с. 149]. Лексема *Callgirl* характеризуется тем, что передаёт значение более завуалировано, чем немецкий аналог, и потому может быть отнесена к эвфемизмам. Как отмечает Е. В. Розен, большинство слов англо-американского происхождения обязаны своим появлением в немецком языке, прежде всего, языковой моде, и среди них не так уж много, которые бы действительно означали новые артефакты [4, с. 165].

Но все же, я хотела бы обратить внимание на те случаи, где английские слова осознанно выбраны автором, являются частью его замысла. Так, в речи некоторых персонажей англо-американизмы стилистически маркированы, поскольку способствуют созданию речевого портрета говорящего. Например:

Glauben Sie an ein Revival des Geistes der fünfziger Jahre [7, S. 190]? / Вы верите в возрождение духа пятидесятых [5, с. 68]?

Weshalb diese Fifties-Nostalgie [7, S. 191]? / Откуда такая ностальгия по пятидесятым [5, с. 69]?

Das gibt immer schönes Material für Off-Kommentare [7, S. 191].. / Это всегда даёт отличный материал для текста за кадром [5, с. 69]..

Dann würde ich noch gerne ein paar Statements von Ihnen zu David Kern drehen, Herr [7, S. 193]?.. / Тогда я бы хотел снять ещё несколько ваших высказываний по поводу Давида Керна, господин [5, с. 70]?..

Все речевые высказывания принадлежат одному человеку — журналисту, берущему интервью. Англицизмы в его речи характеризуют его как члена определённой профессиональной и социальной группы. Известно, что англо-американизмы являются приметам некоторых групповых лексиконов — деятелей кино, бизнеса и пр., в том числе и журналистов. С помощью этих заимствований писатель показывает стремление журналиста про-

демонстрировать, что является престижным, модным и, возможно, уже привычным в его общественной среде. Любопытно, что, например, для английских *revival* и *statement* в немецком языке существуют их абсолютные аналоги, но говорящий намеренно выбирает именно их. Я считаю, что английские слова здесь в то же время передают социальный и профессиональный колорит.

Показаны также реплики другого персонажа — оператора, работающего в паре с журналистом:

Die war perfekt! Noch eine letzte, safety [7, S. 188]! / Всё отлично! И ещё разок, для страховки [5, с. 68]!

Soggy, Kasette [7, S. 189]. / Извини, кассета [5, с. 68].

Определенного же внимания в плане употребления английских слов заслуживает речь автора, так как вызываемые ими эффекты здесь более разнообразны. Так, иноязычные вставки в отдельных отрезках текста придают ему индивидуальность, передают конкретный местный колорит. Например:

Die Türsteher ließen nur noch members und beautiful people herein [7, S. 30]. / Охранники пропускали только *members* и *beautiful people*. (Прим. перев. — члены (англ.); знаменитости, «сливки общества» (англ.)) [5, с. 11]. Речь идёт о ночном клубе, куда допускаются не все. Англо-американизмы, по-видимому, необходимы здесь для аутентичной передачи стиля жизни европейского города с его разницей в этническом отношении публикой (действие происходит в Швейцарии). Английский язык в таких местах, как ночные клубы и т.п., является объединяющим разную публику; вывески и объявления также обычно пишутся на английском языке.

В дальнейшем можно говорить об особой языковой экспрессивности, которую получают английские слова в художественном тексте. Нередко она связана с рефлексией, для передачи которой требуются нестандартные, более интересные и оказывающее большее влияние на читателя языковые средства. Например:

Jede Bewegung eine Anspielung. Auf ein Love Mobil, auf eine Chorus Line, einen Turniertänzer, einen Rock-gitaristen, einen Tangokönig [7, S. 30]. / Каждое движение — словно намёк. На дамского угодника, на жиголо, на танцора-профи, на рок-гитариста, на короля танго [5, с. 11].

В данном случае автор передаёт внутренний монолог главного героя Давида, который видит, как общается и танцует с девушкой, которая ему нравится, Ральф, который постоянно посещает его ресторан. Ральф его раздражает, у Давида возникает ревность. Англицизмы здесь призваны вызвать у читателя определённые чувства и ассоциации: первое словосочетание — яркая, ёмкая метафора, второе — намек на известный американский мюзикл о кордебалете, который, по-видимому, должен быть знаком читателю, на чём и основан особый стилистический эффект данного обозначения внутри немецкого художественного текста. В контексте всё перечисление приобретает общий иронический смысл. Можно отметить, что

такие экспрессивно-оценочные значения развивают нейтральные в стилистическом отношении английские лексемы. Именно контекстуальное окружение подготавливает читателя к нужному восприятию иноязычного слова. Рассмотрим другой пример:

«Lila, Lila ist keiner dieser Beziehungs- und Post-beziehungsgeschichten über das Trauern des Protagonisten über den Verlust der Freundin und dessen Versuche, darüber wegzukommen mit Sex und Drugs und Drum'n'Bass» [7, S. 162]. / ««Лила, Лила» ничуть не похож на любовный или постлюбовный роман о переживаниях героя из-за утраты подруги и о его попытках превозмочь их с помощью секса, наркотиков и музыки джунглей» [5, с. 58].

Это отрывок из газетной рецензии на роман, о котором идёт речь в произведении. Это характерный пример современной немецкой прессы, в которой наблюдается обилие английских слов. Здесь *Drugs und Drum'n'Bass* напоминают ёмкую и выразительную парную формулу. Журналист начинает её использовать, по всей видимости, чтобы придать тексту экспрессивность, которая достигается нестандартностью графического / фонетического облика иностранного слова. Немецкоязычный читатель, особенно молодой, для которого английский язык становится всё более близким, скорее всего, поймёт, что имеется в виду.

Экспрессивность иноязычного слова может быть лишена оценочности.

Например, из романа:

...edsrteaiurants mit Frühstück-, Mittags- und Abendsbuffets und («nur für Verliebte! —)romantischen Candlelight Dinners am Strand [7, S. 304–305]... /...три ресторана со шведским столом на обед и ужин и («только для влюблённых!») с романтическими ужинами на пляже [5, с. 110]...

An diesem Abend war Davids Gala. Candlelight Dinner im großen Speisesaal, David im dunklen Anzug, sie im kleinen Schwarzen [7, S. 319]. / В этот вечер в честь Давида был устроен парадный прием. Ужин при свечах в большом зале, Давид в тёмном костюме, она в маленьком чёрном платье [5, с. 115].

В первом примере автор показывает фрагмент туристического рекламного текста, снова весьма характерного для современной немецкой рекламы, так же, как и СМИ, насыщенные англо-американизмами. Они призваны сделать рекламу ярче, привлекательнее, скорее всего, чтобы подчеркнуть качество предлагаемого товара или услуги. Во втором примере такое же обозначение *Candlelight Dinner* — осознанный выбор самого автора. Стилистическая функция английского слова здесь заключается в передаче стиля жизни персонажей, социального колорита: речь идёт о представителях книжной индустрии и сферы искусства, которые встречаются на масштабных мероприятиях, часто международного характера. Показу стиля жизни этих людей служат и другие средства в данном фрагменте: иноязычные обозначения изысканных ресторанных блюд *die Lachsmousse, die Con-*

sonné и др.; оригинальные наименования музыкальных произведений Моцарта, которые исполняются перед гостями — *das Allegro vivace assai*, *das Andante con moto* и др.

Я считаю, очень перспективным более подробное рассмотрение данных стилистических эффектов, вызываемых англоязычными элементами, и в других немецких художественных произведениях. Хотелось бы отме-

тить, что данная тема ещё не получила серьёзного освещения в научной литературе по германистике. Есть много работ, посвящённых причинам появления англо-американизмов в немецком языке, их типологиям, их функциям в медийном и рекламном дискурсах. Стилистические же функции англо-американизмов в немецком художественном тексте рассматриваются весьма фрагментарно и очень редко.

Литература:

1. Галимова Л. А. Англо-американизмы в немецком языке: употребление и семантика // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2-х т. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. Т. 2. С. 148–150.
2. Дойникова М. И. Номинативно-функциональный диапазон современных англоязычных заимствований в немецком языке (на материале прессы и художественной прозы конца 20 и начала 21 вв.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.
3. Кобенко Ю. В. «Волны» англоязычных заимствований в истории немецкого языка // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298. С. 36–39.
4. Розен Е. В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке: книга для учителя. М.: Просвещение, 1991. 192 с.
5. Сутер М. Лила, Лила. М.: Иностранка, 2007. 432 с.
6. *Illustrierter Anzeiger für Contor und Bureau. Nach amtlichen Quellen / hrsg. von A. Henze.* 1882. Nr. 5.
7. Suter M. Lila, Lila: Roman. Zürich: Diogenes Taschenbuch, 2005. 356 S.

The acquisition of a foreign language

Mirzaeva Mavluda, English teacher
Navoiy state mining institute, Uzbekistan

For a long time there have been so many different languages in the world that people have always been learning them in order not only to communicate but also in order to improve economical, political issues between countries. Nowadays knowing a foreign language is vitally important demand of the century. That's why there are a great number of approaches in teaching foreign languages. Even we can see it in our own country. Our educational authorities are paying too much attention in order to develop the foreign languages. As an example we can see World Language University. The university is being reconstructed and it is being better equipped than before. Teaching foreign languages is being promoted widely not only at universities but also in other places such as at schools, at work places to have versatile professionals in the society. Nowadays teaching foreign languages includes ideas which range from using conventional, but well-proven methods, to integrating innovative techniques and means of learning process organization, which appeared owing to the emergence of new technologies and resources, mainly focused on worldwide communication, easy access to knowledge, a greater role of the learner in their progress and of the language in one's career development.

Therefore, a lot of methods are used and here some mostly used methods are given:

The Direct Method — here the learner only speaks in the target language emphasizing on good pronunciation but grammar is not important here.

Grammar-translation — the learner follows grammar rules, enlarges his/her vocabulary mostly by translation but little effect in speaking

Audio-lingual-. new language is first heard and extensively drilled before being seen in its written form

The structural approach — here especially grammar is learned in one order thoroughly.

Suggestopedia — the theory underlying this method is that a language can be acquired only when the learner is receptive and has no mental blocks

Total Physical Response (TPR) — it works by making the learner respond to simple commands such as «Sit down», «Open the door», «Come here».

Communicative language teaching (CLT) — the aim of this method is to enable the learner to communicate effectively and appropriately in the various situations she would be likely to find herself in.

The Silent Way

The reason why it is called like this is that the aim of the teacher is to say as little as possible so that the learner can be in control of what he wants to say. The mother tongue is not used.

Community Language Learning

There should be no blocks between teacher and student in this method because of attempts to build strong personal links between them. There is much talk in the mother tongue which is translated by the teacher for repetition by the student. As we see, all these methods have advantages and disadvantages. So teachers should try to involve all of them while conducting lessons. Furthermore, there should be learning environment which is connected with all range of components and activities within which learning happens. According to T. Warger, G. Dobbin, «The term learning environment encompasses learning resources and technology, means of teaching, modes of learning, and connections to societal and global contexts». Teachers should specify a language environment that provides «optimal» conditions for teaching effectively a foreign language at universities, taking into consideration particular physical, cultural and language contexts.

Globalization and informatization of this quick going century have resulted most difficulties in teaching a foreign language and the increasing prominence of languages for effective communication in the global arena is knowing how to model a language course into the educational environment so that students' skills in a foreign language grow in a way that enhances their education, language and personal development and matches their general field of expertise; how to design and apply teaching materials and tasks; what relevant resources to choose that improve the learners' ability to interact with people from other cultures in a foreign language. Nowadays for all university students it is very essential that the content of teaching a foreign language includes related themes and problems, and is aimed at the acquisition of not only various types of knowledge but also some specific target skills. They include study skills, critical thinking, commu-

nication skills, cognitive skills, self-reflection skills, and individual and team-work models of communication. Indeed, the main goal of modern educational system is to bring up a sophisticated and versatile professional who can effectively and independently work in any uncertain, complex context in the modern community. So today the competence-based approach has been accepted according to which learning a foreign language is an essential element in the wide range of target competencies which should lead the learner towards the development of a communicative competence. We can see it as a framework comprising grammar / linguistic competence (knowledge of grammar rules, lexis and phonetics), pragmatic competence (the ability to use language appropriately in different social situations), strategic competence (knowledge of how to get out a message in a variety of circumstances). Moreover, social-cultural competence (knowledge of national culture and behavior, national mindset and values etc.) also can be added. It is based on linguistic competence, which has always been and still is the cementing foundation of the ability to use a foreign language in an appropriate way.

There have been a lot of study in the field of second language acquisition and as it had its systematic origins in the 1950s and 1960s one of the most outstanding scholars Gass states it as a young field. It is the study of how we are able to learn languages and an understanding of it is important in order to know how to teach effectively. The phenomenon in the methodology of teaching foreign languages is known as 'de-automation of the skill'. Because of little attention, lack of practice, fatigue, highly emotional state, high tempo of work etc. automated skills can fail. That's why, they have to be reautomated again. The actualization may be observed only when the learners involve their own knowledge and get enough experience through practice. In this way learners can acquire the language independently without teachers.

At the end of the article it would be great to mention that thanks to the great attention to the teaching second language the interest in learning foreign languages is rising dramatically nowadays. There are enough opportunities for the youth to enhance their knowledge and find their place in the community.

References:

1. Richards, Jack C.; Theodore S. Rodgers (2001). *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge UK: Cambridge University Press. ISBN0-521-00843-3.
2. Horst and J.M. Pearce, «Foreign Languages and the Environment: A Collaborative Instructional Project», *The Language Educator*, pp. 52-56, October, 2008

Need of training for adult audience

Muradhadjaeva Feruza, teacher
Uzbek state world Languages University, Tashkent city, Uzbekistan

This article is devoted to the question of lifelong education in the adult audience, where the features of the adult audience, the basic styles and adult learning techniques are discussed.

Key words: *lifelong education, adult audience, training, learning style, method*

Данная статья посвящена вопросу непрерывного образования во взрослой аудитории, где освещены особенности взрослой аудитории, основные стили и методы обучения взрослых.

Today, globalization is ubiquitous across the globe. The influence and interpenetration of people in economic activity, culture, politics, science and technology have created a very rich and varied picture. Consequently, at the present time there is an objective need of bringing the language policy into the line with the new economic and political realities of our society. Changes in the economy, industry, the expansion of international cultural and business relations, changes in the whole education system, more than ever affected by the problem of lifelong education. The concept of «lifelong education» suggests that professional development becomes a permanent, expert acquires new knowledge in the framework of his activity itself and in special courses. Teacher working in the system of postgraduate education, works in a very different situation compared to a school teacher or college one. His audience — adults, developed people with life and professional experience, with all their advantages and limitations. One of the areas of teaching foreign language in adult education is to teach a foreign language for special purposes. The purpose of adult education is to provide their specialized knowledge with the English language so that they can apply it in their specific professional field. This implies not only knowledge of appropriate vocabulary and mastery of specific professional techniques required in English-speaking environment.

What specific aspects of the adult audience can be identified?

The first point is motivation. Indeed, the great advantage of the adult audience is that it can be quite highly motivated in learning. This category is deeply aware of the reasons for the necessity of training, the scope of possible applications of the knowledge and ready accurately formulates a request to the teacher. However, the situation might be more complex in case when a training group includes people who have no actual desire to learn. The teacher has to justify the importance of education while working with this category of students. Additionally, it is necessary to know the individual's preferences, inclinations, motives, as well as understanding of the situation in which the student will return from a training course. If the teacher has this information, it will be easier to find arguments in favor of participation in the program and select individualized ways of motivating students. For example, if the listener had to go on courses, depends on

the existing strict rules of the training programs, the motivational interview is advisable in order to show the importance of a successful training for their career. If the listeners are focused on the further progress up the career ladder, it is important to isolate the issues of the program, which must be carefully worked out, and to determine the criteria for successful learning, giving a chance for career growth.

Another aspect is adult's particular mental functions and it is significant in terms of the educational material. It is well-known that the adult has well-developed thinking skills. That is why adult education program needs much greater clarity and rigor in the definition of concepts, structuring the educational material, the system of representation of individual elements of the course. The next aspect that needs to be addressed is the professional experience of the person. It is important to specify the activity, which the listener is engaged in.

The students' experience and the preferences of individual learning style might have a significant impact on the expectations of students in relation to teaching.

Today four main types of individual learning styles can be determined:

- 1) functional,
- 2) individual,
- 3) authoritarian and
- 4) projected.

Functional style of training involves obtaining knowledge through the mastery of certain algorithms of professional activity. This type of training is typical for technical colleges, universities, giving a person a rigorous understanding of the rules, methods, tools and ethical principles implemented in the sphere of professional activity.

The individual, who prefers the personal learning style, takes possession of knowledge and skills through the assimilation of meaningful professional identity, by copying the ways teachers work. This method of learning is often cultivated in creative occupations in which it is important to convey not only the algorithm, as a certain world but a set of substantial grounds, determining a successful professional career.

In this case the student is not so much concerned about the fact that he needs to know and what to change in order to be successful at the workplace. The learning process is car-

ried out through a strict definition of the professional positions in terms of their place in the hierarchy, authority and responsibility, relationships. In this style of training the listener is ready to fully comply with the relevant rules and regulations. This style of training can be very successful in teaching the professions that require the performer complete subordination orders, clear meet the specifications laid down to the failure of individual interests.

Students who prefer to design learning styles differ by initiative in relation to the learning situation. This also applies to the content of the training material and the training process. For this category of training audience — it is a process that never stops and it is best implemented in real activity. They are ready to be included in the various projects, to participate in activities in a variety of positions (from performing to creative). Lectures, they tend to turn to the discussion, business game and so on. They need to know the complex and diverse activities as widely and deeply, to which they themselves produce and which, in their opinion, cannot be clearly defined in the form of instructions. In addition, the students with projected learning style are characterized by the need for personal choice of professional positions and roles, as well as the areas that they consider priorities and important in terms of their own development.

To improve the effectiveness of learning process the teacher comes from unilateral type of interaction — monologue (in broadcast mode) to the active process of two-way communication — dialogue (in the first communication mode, and then the communication). To better reflect the specificity of the audience the teacher should be able to work in several roles, performing various functions, and take into

account the peculiarities of the adult audience, past life and professional experience of students, their motivation and individual psychological characteristics. Although nowadays there is no precise description and classification of adult learning methods and it requires the further investigation, nevertheless it is possible to distinguish the following adult learning strategies, each of which predisposes to the choice of preferred teaching methods:

— information strategy — using educational broadcasting method, i.e informing about the fact of already extracted knowledge, information. Typically, this is a monologue form in training, but not only;

— problematic strategy — focused on discussion, debate and exchange of opinions (although monologue methods are not excluded);

— playing strategy — takes up the whole complex of methods, mostly choosing the game if the ultimate goal of the strategy is information. In his regard the main task is to give a certain amount of knowledge, make sure that this knowledge is lined up in a certain system, they were sufficiently digested and mounted in a well-learned key concept. The ultimate goal of training is the decision of relevance to students' life problems.

Thus, the lifelong education is aimed at an adult audience, and adults are interested in the speed and high quality of mastering knowledge and intolerant of cramming and rote learning that is not used in practice. Therefore, an adult wants to gain knowledge quickly, efficiently, with the possibility of its further use in their work, which should be considered while selecting methods and learning technologies in lifelong education.

References:

1. Larsen-Freeman, Diane and Anderson, Martin *Techniques and Principles in Language Teaching*. Oxford University Press, 2011.
2. Василькова, Т.А. *Андрагогика: Учебно-методическое пособие*. — М.: ВНПЦ профориентации, 2002.
3. Никитин, Э.М. и др. *Андрагогика: история и современность* Текст. / Э.М. Никитин и др. М.: АПК и ППРО, 2003.
4. http://ec.europa.eu/education/languages/languages-of-europe/doc137_en.htm
5. <http://www.moluch.ru/archive/76/12905/>

The place of phrasemes and idioms in the phraseological system of the English language

Polvonova Makhzuna Farxodovna, English teacher
Uzbek State University of World Languages, Tashkent

Phraseology is one of the most interesting subjects of investigations in Modern linguistics. Phraseology and especially idiomaticity, was investigated in a great number of research works. The linguistic nature of idioms has been ex-

plored thoroughly nowadays. But in spite of it there still exist some aspects of idiomaticity, which have not been investigated properly. One of these is studying the words and its meaning. Lexicology is the part of linguistics dealing with the

vocabulary of a language and the properties of words. The external structure of the word, or its meaning, is nowadays commonly referred to 'as the word's semantic structure. This is certainly the word's main aspect. The area of lexicology specializing in the semantic studies of the word is called semantics. Another structural aspect of the word is its unity. The word possesses both eternal unity of the word is sometimes in accurately interpreted as indivisibility.

A word is a speech unit used for purposes of human communication, materially representing a group of sounds, possessing a meaning susceptible to grammatical employment and characterized by formal and semantic unity. The term word denotes the basic unit of a given language resulting from the association of a particular meaning with a particular group of sounds capable of a particular grammatical employment. A word therefore is simultaneously semantic, grammatical, and phonological unit. So, functionally and semantically inseparable units are usually called phraseological units. The lexical component in phraseological units are stable and they are non-motivated its meaning cannot be deduced from the meaning of its components allow their lexical components to be changed or substituted. In phraseological units the individual components do not seem to possess any lexical meaning outside the word group. In English and American linguistics the situation is very different. No special branch of study exists and the term «phraseology» is a stylistic one, meaning «mode of expression», peculiarities of diction, choice and arrangement of words and phrases characteristic of some author or some literary work [1]. Phraseological units or idioms are characterized by a double sense: the current meaning of constituent words build up a certain picture, but the actual meaning of the whole unit has little or nothing to do with that picture in itself creating an entirely new image. In standard spoken and written English today idioms is an established and essential element that used with care, ornaments and enriches the language. Idiomatic usage means using words and phrases in the forms commonly used whether or not these forms appear to be the only logical ones: English — speaking people say «the lesser (not less) of two evils», a ten-foot (not feet) pole, and he is (not has) ten years old. We can say that a person eats «like a pig» to mean greedily, or «like a bird» to mean not very much, but we say that «someone has an eagle eye» to mean that he or she has excellent vision. Every utterance is a patterned, rhythmic and segmented sequence of signals. On the lexical level these signals building up the utterance are not exclusively words. Alongside with separate words speakers use larger blocks consisting of extremely variegated structurally. However, the existing terms, e.g. set phrases, idioms, word-equivalents, reflect to a certain extent the main debatable issues of phraseology which center on the divergent views concerning the nature and essential features as distinguished from the so-called free word-groups [3].

Phraseological unities are much more numerous. They are clearly motivated. The emotional quality is based upon

the metaphorical image created by the whole as in to stand to one's guns, refuse to change one's statements or opinions in the face of opposition, implying courage and integrity.

Some phraseological unities reveals another characteristic of the type, namely the possibility of synonymic substitution, which can be only very limited without changing the meaning of the whole. Others are easily translated and even international. The other type, idioms, differs from phrasemes because they cannot be separated into determining context and components with phraseologically bound meaning. The new meaning, the meaning of the idiom, is created by the unit as a whole though every element keeps its usual value. There are different types of idioms from the viewpoint of the isolation of the components. Some of them contain obsolete elements not occurring elsewhere, or elements in an obsolete meaning. These idioms are never homonymous to a free phrase, and so they are completely independent of distribution: *to skate on thin ice* 'to take risks', *to cudgel one's brains* 'to make great mental efforts'. The very presence of obsolete elements 'nick' and 'cudgel' signals that the combinations are idiomatic. Other idioms can correlate with homonymous free. On the other hand the difference between phrasemes and idioms being based on semantic relationships, the approach is no less subjective than classifying them according to motivation. The classification is unable to give us the means of a consistent grouping of material. It seems altogether questionable whether it may be possible to give an objective classification without accepting the structural approach. According to the points of some linguists we define phraseological units as units of fixed context. Fixed context is defined as a context characterized by a specific and unchanging sequence of definite lexical components, and a peculiar semantic relationship between them. Units of fixed context are subdivided into phrasemes and idioms. A phraseme, also called a set expression, set phrase, idiomatic phrase, multiword expression, or idiom, is a multi-word or multi-morphemic utterance at least one of whose components is selectionally constrained or restricted by linguistic convention such that it is not freely chosen.

Phrasemes are always binary: one component has a phraseologically bound meaning, the other serves as the determining context (*small talk*, *small change*). In idioms the new meaning is created by the whole, though every element may have its original meaning weakened or even completely lost: *in the nick of time* 'at the exact moment'. Idioms may be motivated or demotivated. A motivated idiom is homonymous to a free phrase, but this phrase is used figuratively: *take the bull by the horns* 'to face dangers without fear'. Both phrasemes and idioms may be changeable or steady. That is what is meant when phrasemes and idioms to be characterized by semantic unity. In the traditional approach, such units have been defined as word-groups conveying a single concept (whereas in free word-groups each meaningful component stands for a separate concept).

Some phrasemes are stylistically neutral and in this respect are very much like the so-called «usual phrases». However, the difference between a «usual phrase» and «a phraseme» remains even when the latter is stylistically neutral. It is a contextual difference. Here is an example of a neutral phraseme: «grey hair» — old person. It is not mainly a matter of colour: the main thing is that it is an old, not a young man. At the same time it is a matter of people's appearance but appearance characterizing old man. Below an attempt is made to distinguish neutral and stylistically colored phraseological units, by the stylistic device which motivates their meaning. As a starting point, we have taken the following approach: in many cases the meaning of its components. So it follows that some stylistic device lies at the basis of its meanings we attempted to define the basic stylistic devices, which motivate the existing meaning of the phraseological unit, and to classify them accordingly phrasemes and idioms were treated separately. It turned out that the most frequent stylistic devices motivating the meaning of the whole are: metonymy, epithet, metaphor, simile and oxymoron in phrasemes; and metaphor, metonymy, epithet, oxymoron in idioms.

There are many scholars who regard idioms as the essence of phraseology and the major focus of interest in phraseology research. *The structural criterion* also brings forth pronounced distinctive features characterising phraseological units and contrasting them to free word-groups.

Structural invariability is an essential feature of phraseological units, though, as we shall see, some of them possess it to a lesser degree than others. Structural invariability of phraseological units finds expression in a number of restrictions. As a rule, no word can be substituted for any meaningful component of a phraseological unit without destroying its sense. *To carry coals to Manchester* makes as little sense as *В Харьков со своим самоваром*. The idiom *to give somebody the cold shoulder* means «to treat somebody coldly, to ignore or cut him», but a *warm shoulder* or *a cold elbow* make no sense at all. The meaning of *a bee in somebody's bonnet* was explained above, but *a bee in his hat* or *cap* would sound a silly error in choice of words, one of those absurd slips that people are apt to make when speaking a foreign language.

So, the patterns on which the phraseological units are formed reveal the connection of the degree of their semantic motivation and stability with the variability of their structural patterns. Its stability is often supported by rhyme, synonymy, parallel construction, etc. Phrasemes are likely to have as much patterns as idioms, but many phrasemes are built on typical, non — numerous patterns, while idioms are more individual by their structure. In addition we may say the contextual approach to the study of phraseological units makes it possible to differentiate phrasemes and idioms — the units presenting different degrees of stability and semantic motivation of the whole by the meaning of the components.

References:

1. Чиненова Л. А. Английская фразеология в языке и речи. Москва, 1986. Стр 108
2. A. V. Koonin. English phraseology. Theoretical course. Moscow 1981.
3. A. V. Koonin, English — Russian Phraseological Dictionary. M. 1967.

Les particularités de la traduction des textes technologiques selon la spécialité

Khakimova Dilrabo
Institut des Mines d'État de Navoi

Dans le procès moderne d'instruction la grande attention est donnée à l'utilisation des technologies d'innovation pédagogiques qu'est dicté par les exigences de la société moderne. L'utilisation des technologies d'innovation pédagogiques sur les études est le composant obligatoire de n'importe quelle étude. Ne sont pas l'exception et les leçons de la langue étrangère, la nécessité de la connaissance de qui était marquée par le Président de la République d'Ouzbékistan d'I. A. Karimov: «Dans le système de notre formation nous attachons une grande importance à l'acquisition par les élèves non seulement de larges connaissances et les habitudes professionnelles, mais aussi à l'étude obligatoire

des langues étrangères comme à la condition la plus importante des relations actives avec les contemporains des pays étrangers, une large connaissance tout de ce que se passe dans le monde moderne, l'acquisition par la richesse immense mondiale intellectuelle».

Les changements essentiels dans les réformes de la formation supérieure et ni bien ni mal-spéciale à l'Ouzbékistan ont augmenté l'intérêt d'ordre public vers les langues étrangères, a augmenté rudement la motivation de leur étude, et, par voie de conséquence, les conditions changées ont obligé les professeurs et les spécialistes des langues étrangères à reconsidérer les méthodes concrètes et les ac-

cueils de l'enseignement des langues étrangères. La motivation changée a changé le contenu de l'enseignement des langues étrangères. Ainsi, dans les conditions changées à la première place à l'enseignement des langues étrangères se distingue l'utilisation fonctionnelle de la langue étrangère dans de différentes sphères de la vie de la société, la langue devient le moyen de production et la communication interculturelle pour les futurs spécialistes. La tâche principale de l'enseignement des langues étrangères est l'enseignement de la langue comme au moyen réel et à valeur requise des relations. La décision de cette tâche pragmatique est possible seulement à une condition, s'il y a un fondement théorique assez solide fondamental.

Dans l'article donné nous avons tenté de découvrir la spécificité de la variété séparée de l'enseignement, à savoir — la traduction, la théorie spéciale de la traduction, qui étudie trois séries de facteurs, qui étudie trois séries de facteurs, qui doivent être prises en considération à la description des traductions du type technique.

Premièrement, elle-même l'appartenance de l'original au style spécial fonctionnel peut exercer l'influence sur le caractère du procès de traducteur et demander à l'interprète de l'application des méthodes spéciales et les accueils.

Deuxièmement, le repère sur l'original semblable peut prédéterminer les caractéristiques stylistiques du texte de la traduction, et, donc, et la nécessité du choix de tels moyens de langue, qui caractérisent le style analogue fonctionnel déjà à LE.

Et, enfin, à la suite de la coopération de ces deux facteurs il y avoir se trouver des particularités proprement de traducteur liées comme aux lignes totales et les différences entre les signes de langue des styles analogues fonctionnels LE et LE, et avec les conditions spéciales et les tâches du procès de traducteur de ce type. Autrement dit, la théorie spéciale de la traduction étudie l'influence sur le procès de transfert des particularités de langue du style défini fonctionnel LE analogue à il du style fonctionnel à LE et la coopération de ces deux séries des faits linguistiques. Dans le cadre de chaque style fonctionnel on peut mettre en relief certaines particularités de langue, l'influence de qui sur la marche et le résultat du procès de transfert est très considérable. Par exemple, dans le style technologique sont des particularités lexico-grammatiques des documents technologiques et, en premier lieu, le rôle principal de la terminologie et le lexique spécial. Dans le style d'information, à côté d'un important rôle sarclé-titcheskikh des termes, les noms et les noms, est un caractère spécial des titres, une large utilisation des clichés de papier, la présence des éléments du style parlé et les argotismes etc. En dehors de telles particularités totales, dans chaque langue le style analogue fonctionnel possède les lignes spécifiques de langue.

Dans le domaine du lexique, cela, avant tout l'utilisation de la terminologie technologique et le lexique spécial. Les termes s'appellent les mots et les groupes de mots désignant les objets spécifiques et les notions, que les spécialistes du domaine défini de la science ou la technique manient. À titre

des termes peuvent être utilisés comme les mots utilisés presque exceptionnellement dans le cadre du style donné, et les significations spéciales des mots nationaux. Les termes doivent assurer l'indication précise et exacte des objets réels et les phénomènes, établir la compréhension univoque par les spécialistes de l'information transmise. Avant tout, le terme doit être exact, avoir la signification strictement définie, qui peut être découverte par voie de la définition logique fixant le lieu de la notion désignée par le terme le système des notions du domaine donné de la science ou la technique. Une grande attention est donnée au caractère systématique de nouveau termes créés. Dans plusieurs domaines on élabore les règles spéciales de la formation des termes pour les notions ou les objets de la classe définie.

Le lexique spécial insère les dérivées de toute sorte des termes, les mots utilisés à la description des liens et les relations entre les notions terminologiquement désignées et les objets, leurs propriétés et les particularités, ainsi que la variété des mots nationaux utilisés, cependant dans les combinaisons strictement définies et par cela les spécialisés. Un tel lexique n'est pas fixé d'habitude dans les dictionnaires terminologiques, ses significations ne sont pas données par les définitions scientifiques, mais elle non dans un plus petit degré est caractéristique du style technologique, que les termes. Certainement, dans les documents technologiques est utilisé pas du tout non seulement le lexique terminologique et spécial. À eux il y a un grand nombre des mots nationaux utilisés dans n'importe quels styles fonctionnels. Au cours de la traduction de telles lexies de la littérature technologique nous nous heurtons aux mêmes difficultés, et est appliqué pour leur élimination les mêmes accueils, comme ses confrères travaillant dans les autres domaines. L'information Technologique comprend: les périodiques, les bulletins de branche, les revues technologiques, la littérature de patente, les aperçus thématiques des travaux de la branche donnée et d'autres sources de l'information spéciale.

À l'étudiant appris au virement selon la profession spécialisée, il faut, avant tout, il est bon de posséder les connaissances dans le domaine donné, ainsi que dans les domaines accompagnant. Ainsi, par exemple, à l'industrie automobile on entraîne l'électrotechnique et l'électronique, la métallurgie et le traitement des métaux, le physicien, la chimie et la production des alliages. Donc, les termes correspondant à ces branches doivent entrer dans le stock actif de dictionnaire des étudiants appris. Ce dictionnaire actif doit insérer le nom des pièces de machines principales et les mécanismes, les procès de leur production, le traitement et l'exploitation, les installations principales électrotechniques et les appareils, les unités des mesures et les poids, les réductions acceptées dans les domaines donnés etc.

Il est évident que pour la compréhension et la traduction des phrases semblables à l'étudiant ou l'interprète de la littérature technologique il ne suffit pas d'avoir les connaissances dans le domaine de la terminologie et le lexique spécial. Comme n'importe quel interprète, lui doit bien posséder toutes les richesses des langues, à qui à lui il faut avoir affaire.

Littérature:

1. Комиссаров В. Н. Лингвистические основы научно-технического перевода. Пособие по научно-техническому переводу. — М., 1990. — Ч. I.
2. Латышев Л. К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). — М., 1991
3. Реформатский А. А. Лингвистические вопросы перевода // Иностранные языки в школе, 1952.
4. Фёдоров А. В. Введение в теорию перевода. — М., 1958.
5. Марчук Ю. Н. Проблемы машинного перевода. М., 1983.
6. Христанов М. Ж., Пидкасистый П. И., Хайдаров Ж. С. Проблемы модельного обучения: вопросы теории и технологии. Алма-Ата, Мектеп. 1980.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 16 (150) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 3.05.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25